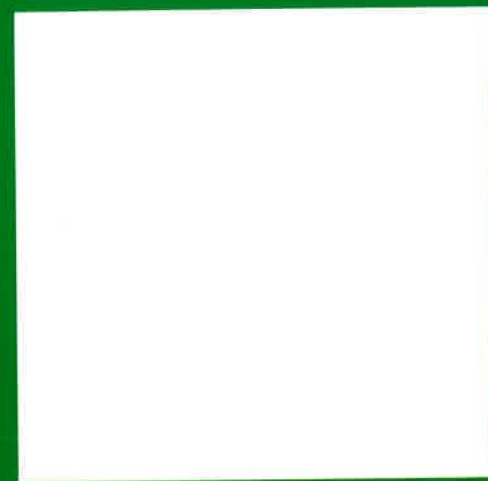

Бранко Тошович ГЛАГОЛЬНЫЙ КАТЕГОРИАЛ

Бранко Тошович

ГЛАГОЛЬНЫЙ

КАТЕГОРИАЛ

Uniwersytet Opolski - Instytut Filologii Polskiej
Universität Graz - Institut für Slawistik

Бранко Тошович

ГЛАГОЛЬНЫЙ КАТЕГОРИАЛ

DAS VERBALE KATEGORIAL

Opole - Graz
1998

В настоящей книге рассматриваются корреляции в глагольной системе русского языка. Грамматические формы образуют широкую сеть взаимоотношений, которую автор называет корреляционным категориалом. В состав категориала входят экстракатегириал, интеркатегириал и интракатегириал. Экстракатегириал охватывает корреляции единиц различных частей речи, передающих один и тот же или подобный смысл. В интеркатегириал входят корреляции грамматических форм одной части речи, относящихся к различным грамматическим категориям. Интракатегириал образуют однокатегориальные корреляции грамматических форм определенной части речи.

Im vorliegenden Buch werden die Korrelationen im Verbalsystem der russischen Sprache untersucht. Die grammatikalischen Formen bilden ein breites Netz von Wechselbeziehungen, welches der Autor das korrelative Kategorial nennt. Das Kategorial wird in das Extra-, Inter- und Intra-kategorial gegliedert. Das Extrakategorial umfaßt Korrelationen grammatischer Formen verschiedener Wortarten, die den selben oder ähnlichen Gedanken wiedergeben. Zum Interkategorial zählt man Korrelationen grammatischer Formen einer Wortart, die sich auf verschiedene grammatikalische Kategorien beziehen. Das Intra-kategorial bildet Korrelationen grammatischer Formen einer bestimmten Wortart innerhalb einer Kategorie.

Бранко Тошович. *Глагольный категориал.* Das verbale Kategorial. - Opole - Graz: Uniwersytet Opolski - Universität Graz, 1998. - 122 с. - Литература с. 84-99. - Источники 99-101. - Предметный указатель 101-108. - Именной указатель 108-109. - Zusammenfassung 110-111. - Схемы 115-125.

ISBN 83-86881-25-9

Internet:

<http://www-gewi.kfunigraz.ac.at/slav>

<http://vicuna.uji.es>

E-mail:

branko.tosovic@kfunigraz.ac.at

ВВЕДЕНИЕ

В языке существуют четыре доминанты - форма, значение, функция и корреляция. В центре внимания грамматических исследований может оказаться любая из них, но господствуют два основных подхода: а) классический (стандартный), исходным пунктом которого является форма и б) функционально-грамматический, который базируется на функции. Мы предлагаем третий подход, который исходит не из формы или функции, а из корреляции. Поэтому такой подход можно назвать корреляционным, а грамматическое описание - корреляционной грамматикой.¹ Корреляции представляют собой самый сложный и наименее изученный феномен в современной лингвистике. Они являются взаимным отношением (взаимодействием) грамматических феноменов (форм, категорий, значений и функций), которое при наличии минимальной семантической разницы превращается в совместимую связь. Отношения грамматических единиц базируются на двух процессах, которые действуют в грамматической системе языка: на процессе притяжения и на процессе отталкивания. Корреляции составляют одну из пяти сфер, которые существуют в языке. Помимо корреляционной сферы, которая представляет собой систему корреляций форм, категорий, значений и функций, сюда относится формальная сфера, субстанциальная сфера, локативная сфера и функциональная сфера. Формальную сферу образуют

¹ Корреляции, о которых пойдет речь, являются частью скрытой (имплицитной) грамматики, в которой, к сожалению, нет точных названий, а существуют общие наименования типа взаимосвязь, (тесное, семантическое) взаимодействие, взаимообусловленность, взаимозависимость, переход, переходность, взаимопереход, воздействие, объединение, (семантическое) сближение, межкатегириальные связи, интегративные отношения, изоморфизм, повторная номинация, повторяемость содержания (смыслов), дополнение содержания, замещение, (лексические) параллельные слова разных частей речи, тавтология, плеоназм, вертикальная (межчастеречная) синонимия, грамматическая омонимия и т. д. Все эти выражения являются настолько широкими, расплывчатыми и неопределенными, что их вряд ли можно считать строгими лингвистическими терминами. Напр. часто используемое слово „взаимодействие“ можно отнести почти ко всему, что существует в языке. Это касается и „воздействия“, „объединения“ и т. п. Мы считаем, что надо теневые корреляционные феномены систематизовать и дать им полную терминологическую характеристику. На эту необходимость обратил внимание Р. О. Якобсон, сказав: „Таким образом, морфологические корреляции и их распространение в языке получили общее признание. Однако в конкретных грамматических описаниях они большей частью находятся на положении эпизодических, второстепенных понятий. Ныне необходимо сделать следующий шаг: понятие морфологической корреляции, как это сформулировал Трубецкой, должно быть положено в основу анализа грамматических систем“ (Якобсон-1985, 212).

морфологические формы, субстанциальная сфера представляет собой сферу субстанции, из которой образована определенная грамматическая форма, локационная сфера подразумевает линейную организацию грамматических единиц, функциональная сфера содержит функции, которые выполняют грамматические единицы. Все эти сферы взаимосвязаны и взаимодействуют.

Понятие корреляции толкуется по-разному: как взаимное соответствие, взаимосвязь и обусловленность языковых единиц (Лингвистический-1990), взаимная обусловленность, семасиологическая зависимость двух или более единиц языка; вид синтаксической связи, промежуточной между сочинительной и подчинительной; чередование, не зависящее от позиционных условий, действующих в данном языке на данном этапе его исторического развития (Ахманова-1966), взаимная зависимость, соотносительность двух или более языковых единиц (Розенталь/Теленкова-1985).²

Корреляция является особым видом отношения. В действительности, которая выражается при помощи языка, существуют два макроденотата - предметы (конкретные и абстрактные) и их признаки, свойства, которые вместе с предметами порождают третий денотат - отношения (см. схему 3).³ В логике под отношением подразумевается абстрактная взаимосвязь между объектами (Логический словарь-1994, 170). Связи в треугольнике предмет - свойство (признак) - отношение имеют различные толкования. Одни считают, что носителем отношения является

² В англоамериканской и западноевропейской лингвистике также существуют различные толкования. Ср.: „Correlation - a measure of the strength of the relationship between two sets of data“ (Richards/Platt/Weber-1985); „Korrelation - Verhältnis zwischen zwei Reihen von Phonemen, die paarweise in bezug auf das gleiche distinktive Merkmal gegenübergestellt werden,“ (Ulrich-1987), „Korrelation - in der Glossematik eine Relation (bei Hjelmslev eine sog. Funktion) zwischen zwei Größen, die nicht einem gemeinsamen Zeichen angehören“ (Glück-1993), „Korrelation - mit jedem Wort sind eine oder mehrere Bedeutungen verbunden“ (Lyons-1968), „Wechselbeziehung“ (Heupel-1973). См. также Bonnard-1984, Pfciffer-1980. При определении корреляции обычно упоминаются только три вида корреляций: фонологическая корреляция (наличие двух рядов фонем, попарно противопоставленных друг другу по одному признаку при совпадении по всем другим признакам), видовая корреляция (наличие у глаголов форм совершенного и несовершенного вида) и залоговая корреляция (наличие у глаголов действительного и страдательного причастия). При этом различается корреляционная иерархия (correlational hierarchy) - парадигматическая зависимость, взаимозависимость элементов в системе и коррелятивный ряд - ряд соотносительных фонологических единиц (correlative series, korrelative Reihe).

³ Главное условие для появления отношения - это наличие двух соотносительных элементов.

предмет, так как существуют только вещи (реизм)⁴. Другие говорят о существовании только свойств (атрибутивизм), о том, что качества составляют реальный мир (Есперсен-1958). Третьи гипостазируют категорию 'отношение', выступая против понятия субстанции как носителя свойств и отношений (релятивизм). Некоторые создают иерархию по критерию первичности, подчеркивая первичность вещей по отношению к свойствам и свойств по отношению к отношениям (В. П. Тугаринова - Уемов-1963, 87). В этот треугольник замыкаются определения данных макроденотатов, напр. вещь - это отношение свойств, свойство - это отношение вещей, отношение - это свойство вещей (Уемов-1963, 172).

На наш взгляд, элементарное отношение состоит из связи объекта А и объекта Б и их признаков а и b (схема 1). Такое отношение является двучленным или бинарным. Оно может быть гомогенным и гетерогенным. Гомогенное отношение образует связь в рамках одного объекта, поэтому такое отношение можно назвать автоотношением. Гетерогенное отношение подразумевает связь, в которую вступают два или более различных объекта. Ядро гетерогенных отношений образуют бинарные отношения. Они входят в сферу 1. Многочленные отношения⁵ составляют сферу 2. В любом отношении существует однонаправленное (единичное) отношение $A \rightarrow B$ или $B \rightarrow A$. Его можно назвать простой связью. Если А и Б вступают в отношение, подразумевающее связь в оба направления ($A \leftrightarrow B$), тогда возникает обратное, рефлексивное отношение, которое мы называем соотношением. Отношение $A \rightarrow B$ или $B \rightarrow A$ является облигаторными, все остальные связи можно считать факультативными. Обратные отношения лежат в основе взаимодействия. Существуют различные виды отношений: тождество (\equiv), равенство ($=$), неравенство (\neq), симметрия ($A, B \mid B, A$), асимметрия ($A, C \mid B, A$), меньше ($<$), больше ($>$) и т. д. Отношения, которые касаются объекта / объектов в целом, называем полными, отношения же, касающиеся отдельных признаков предмета / предметов, мы считаем частичными. Отношения могут иметь случайный и закономерный, системный характер. В зависимости от пространственного типа объектов (объект в форме точки, линии и многомерного тела) выделяются точечные, линейные и многомерные отношения (Уемов-1963, 115). Отношения также могут быть внутренними и внешними, чистыми (Левин-1969), отношения зависимости и отношения изоморфизма (Жуков-Вережников-1966, 42). Различаются отношения именованя (отношение между термином

⁴ Сторонники реизма считают, что мы видим, слышим вещи, но не встречаем свойств и отношений самих по себе: „существуют отдельные лошади, лошадности я не вижу“ (Антисфен) - Уемов-1963, 84.

⁵ В логике выделяются двухместные (бинарные) и многоместные отношения (Берков и др-1997).

- собственным именем, обозначающим выражение) и отношения предикации (отношения между объектом и понятием, присущим этому объекту в качестве свойства). Для данной темы существенным является различие двух отношений - совместимости и несовместимости. Совместимость выступает в форме равнообъемности, пересечения (перекрещивания) и подчинения (субординации). Разновидностью несовместимости является соподчинение (координация), противоположность (контрарность) и противоречие (контрадикторность).⁶ В лингвистике под понятием отношения имеется в виду тот или другой (временной, экзистенциальный, пространственный, причинный, квалификативный и т. п.) вид синтаксического соответствия, находящий регулярное (структурное обусловленное) выражение в высказывании (Ахманова-1966, 300-301). В первую очередь надо различать экстралингвистические и интралингвистические отношения (схема 2). Отношения могут быть парадигматическими (реально существующие в языковой системе отношения, реализующие инвариант релевантных языковых единиц и соответствующие отношениям между референтами и, следовательно, между предметами объективной действительности), синтагматическими (отношения между сочетающимися языковыми единицами в процессе речевой деятельности в текстах, последовательно развертываемых во времени)⁷ и иерархическими (отношения вхождения в более

⁶ С. Берков и др-1997, Кириллов/Старченко-1996, Гетманова-1996, Иванов-1996.

⁷ Недавно появилась новая модель грамматики - реляционная грамматика (relational grammar, Relationsgrammatik), которая восходит к трансформационной и порождающей грамматике Н. Хомского и в центре внимания которой находится отношение (реляция) именных групп в предложении. Реляционная грамматика отличается от падежной грамматики Ч. Филмора тем, что под понятием реляции (функции) подразумеваются не семантические, а синтаксические отношения (в падежной грамматике именные группы считаются реализациями семантических аргументов). Ее авторами являются Перлмуттер и Постал. В немецкой лингвистической литературе эта модель толкуется следующим образом: „Von Postal und Perlmutter entwickelter Grammatiktyp, dessen Hauptcharakteristik Funktional ist. D. h. in die formale Formulierung gehen Funktionen statt Kategorien (Wortarten) ein; genauer: die Satzfunktionen wie Subjekt, indir. Objekt, dir. Objekt, präpos. Objekt sind Basisterme und werden nicht durch Kategorien und formale Beziehungen zwischen diesen Kategorien definiert (so wie in der generativen Syntax). Der Transformationsoperation entspricht eine Operation über ungeordnete Abhängigkeitsnetze, die durch grammatische Relationen bestimmt sind und in Form von Dependenzbäumen dargestellt werden. Die lineare Abfolge ist eine Erscheinung der Oberflächenrealisierung und spielt in keiner der grundlegenden Darstellungen der grammatischen Vernetzung eine Rolle (im Unterschied zur generativen Syntax) - Terminologie-1988, 690. Д. Кристал пишет следующее о реляционной грамматике: „Jedan pravac razvoja u generativnoj lingvistici sredinom sedamdesetih

сложную единицу)⁸. Основной единицей парадигматических отношений является парадигма (совокупность вариантов, объединенных инвариантом), синтагматических - синтагма (совокупность сочетаний языковых единиц) и иерархических - однородные единицы. Существуют и другие типы отношений, напр. структурные (отношения в модели, т. е. отношения элементов языка как членов парадигматического ряда или системы), гетерокатегорические (отношения между двумя элементами, принадлежащими к разным категориям), гетеронексуальные (отношения между элементами, принадлежащими к разным предложениям), гомокатегориальные (отношения, устанавливающиеся между двумя морфемами, принадлежащими к одной и той же категории), гомонексуальные (отношения элементов в пределах предложения), гомоэлементные (отношения согласования), квалификативные (отношения определения, указания на признак), релятивные (отношения, устанавливаемые между признаком предмета и тем, как этот признак относится к предмету - носителю признака) и т. п.⁹ Иноязычным синонимом является реляция, которая имеет более развитое словообразовательное гнездо: реляция - релятивизм, релятор, реляционизм, релатум, релятема, релятивный, релятив, реляционный и др. (Самохина/Гайсина-1996, 11).¹⁰ „Наибольшую семантическую близость к общенаучному термину отношение обнаруживают релятивные термины взаимоотношение, связь, взаимосвязь, соотношение, взаимодействие“ (Самохина/Гайсина-1996, 11-12).¹¹

Корреляции пронизывают язык на всех его уровнях, во всех аспектах, категориях и элементах. Главным аспектом корреляции является функционально-семантическая совместимость. Существуют потенциальные, реальные и нереальные корреляции. Потенциальными

godina našeg veka, u kome se za osnovni pojam uzimaju gramatički odnosi (kao što su subjekt i predikat), a ne kategorijalni elementi standardnih fraznih označivača (NP i VP). Transformacije, prema ovom shvatanju, jesu operacije koje se izvode na neuređenim depedencijalnim mrežama gramatičkih odnosa, prikazanim pomoću depedencijalnih stabala. Ovaj pristup je u izrazitom kontrastu sa većinom drugih verzija generativne gramatike, kod kojih je težište na sintaktičkim kategorijama, kao što su NP i VP i na linearnom uređenju, dok se sintaktički odnosi mogu specifikovati tek sekundarno“ (Kristal-1985). Более подробно о реляционной грамматике см. Чаннон-1994.

⁸ См. Корбин-1987, 31.

⁹ См. Ахманова-1966, 301-302.

¹⁰ О других аспектах понятия отношение см. Гайсина-1991а, Гайсина-1991б, Гайсина-1996а, Гайсина-1976б, Гундаров-1983, Жуков-Вережников-1966, Колпаков-1984, Левин-1969, Отношение-1971, Самохина/Гайсина-1996, Уемов-1963.

¹¹ Более подробно о понятии отношения в грамматике см. Будагов-1960, Кобрин-1987. О связи языковых отношений и базовых единиц языка см. Кобрин-1987. О категории отношении в синтаксической теории см. Хомский-1972, 60-101.

корреляциями являются те, которые считаются теоретически возможными, реальные корреляции подтверждаются конкретными примерами, к нереальным корреляциям относятся те, которые отрицает речевая практика. В этой системе существует корреляционная иерархия, которую образуют первичные и вторичные конститuenty.

Корреляции являются междисциплинарным феноменом, которым занимается целый ряд научных дисциплин, в первую очередь общее языкознание, семиотика, грамматика, стилистика, нейролингвистика и психоллингвистика.¹² Они существуют во всех

¹² В фонологии под этим понятием подразумевается система фонологических оппозиций, связанных общим дифференциальным признаком - коррелятивным. О фонологических корреляциях Н. С. Трубецкой писал: „Понятие корреляции является весьма плодотворным для развития фонологии. Однако в первое время после введения этого понятия его значение несколько переоценивалось, постольку все оппозиции, члены которых не образуют коррелятивных пар, были смешаны в одну кучу и подведены под одно понятие „дизъюнкции“; в результате среди фонологических единиц стали признавать только два типа оппозиций: либо отношения корреляции, либо отношения дизъюнкции“ (Трубецкой-1960, 95). Н. С. Трубецкой различает коррелятивную пару (две фонемы, которые являются членами логически привативной пропорциональной одномерной оппозиции) и признак корреляции или коррелятивный признак (фонологический признак, наличие или отсутствие которого характеризует ряд коррелятивных пар, например, назализация гласного во французском языке). Под корреляцией он понимает совокупность всех коррелятивных пар, обладающих одним и тем же коррелятивным признаком. „Если фонема участвует во многих корреляциях одного и того же родственного класса, то все фонемы, участвующие в тех же коррелятивных парах, объединяются в многочленный пучок корреляций“ (Трубецкой-1960, 96). О фонологических и фонетических корреляциях см. также Толстая-1975, Horáček-1966, Nosck-1993, Galton-1984, Galton-1988, Pruss-1986, Crcissels/Gregoire-1993, Walter-1992, Lipski-1990, Akamatsu-1983, Akamatsu-1985, Raphacil-1981. О дистриктивных признаках см. Kim-1991.

Понятие корреляции оказалось плодотворным и в грамматических исследованиях. Р. О. Якобсон предложил свой взгляд на корреляции в падежной системе и в структуре русского глагола (Якобсон-1985). В статье „К общему учению о падеже“, которая была опубликована в 1936 году на немецком языке, Р. О. Якобсон предпринял попытку вскрыть морфологические корреляции в рамках русского склонения и „объяснить таким образом общие значения русских падежей и собрать материал для будущего сравнительного учения о падеже“ (Якобсон-1985, 139). К данной теме он вернулся в докладе „Морфологические наблюдения над славянским склонением (состав русских падежных форм)“ на IV Международном съезде славистов в 1958 году (Якобсон-1985, 176-196). Анализ некоторых положений из этих двух работ Р. О. Якобсона был проведен Чешко-1960. В статье „О структуре русского глагола“, напечатанной в 1932 году на немецком языке, Р. О. Якобсон высказал свой взгляд на понятие фонологических корреляций и указал на возможность использования понятия корреляции в грамматике: „Одно из существенных свойств фонологических корреляций состоит в том,

языках мира, и поэтому являются общелингвистической универсалией. Понятие корреляции имеет точки соприкосновения с целым рядом лингвистических терминов. В основе корреляций, о которых пойдет речь, лежит кореференция.¹³ В толковании корреляций на первый план выступает соотношение корреляции, с одной стороны, и реляции, оппозиции, нейтрализации, транспозиции, интеракции (взаимодействия), субституции и замещения, с другой. Что касается разграничения корреляции и реляции, существует более узкий и более широкий подход. Более узкий подход исходит из того, что корреляция является отношением парадигматического типа, а реляция отношением синтагматического типа. Согласно такому взгляду, корреляция представляет собой нереализованное отношение, основанное на близости или подобии, отношение *in absentia* (наличие одного из членов парадигматического ряда в синтагматической цепочке исключает наличие другого), это отношение „или - или“, отношение по вертикали. Реляция является реализованным отношением, отношением *in praesentia*, отношением взаимосвязанных элементов, отношением „и - и“, отношением по горизонтали. Такой подход характерен для Л. Ельмслева (Ельмслев-1960).¹⁴ При более широком подходе корреляция и реляция так строго не различается, т.

что оба члена корреляционной пары неравноправны: один член обладает соответствующим признаком, другой им не обладает; первый определяется как *признаковый (маркированный)*, второй - как *беспризнаковый (немаркированный)*. Это же определение может служить основанием для характеристики *морфологических корреляций* (Якобсон-1985, 210-221). В данной работе он указал на то, что (1) классы глагола обладают двумя видовыми и двумя залоговыми корреляциями, (2) личные формы обладают „корреляцией наклонения“, (3) изъявительное наклонение обладает „временной корреляцией“, (4) „наклонение непроизвольного действия“ не имеет корреляций, (5) причастие характеризуется формами, обозначающими предикативность и формами без обозначения этого, т. е. „атрибутивные“ причастия. В основе теории морфологических корреляций Р. О. Якобсона находится признак асимметричного дуализма языкового знака и принцип бинарных противопоставлений. Большая часть таких исследований посвящена анализу падежных оппозиций - именительного и творительного падежа (Basz-1992, Rothstein-1986), родительного и винительного (Schrodt-1992), дательного и винительного (Vakarcliyska-1991, Vakarcliyska-1994), дательного и предложного (Naylor-1981) и др. В рамках глаголов в центре внимания находятся аспектуальные оппозиции (напр. Oswald-1991).

¹³ Под понятием кореференции подразумевается связь между компонентами высказывания (обычно именованными группами), которые обозначают один и тот же денотат (референт). Мы рассматриваем кореференцию как все то, что относится к одному и тому же означаемому неважно, носит ли оно предметный или признаковый (процессуальный и непроцессуальный) характер.

¹⁴ О глоссематических реляциях см. Švačko-1991. Об основных проложениях глоссематики см. Лекомцев-1962.

е. корреляция не закрепляется исключительно за парадигматическим уровнем, а реляция за синтагматическим. Данный подход является более гибким и мы его придерживаемся.¹⁵ Основное отличие корреляции от оппозиции заключается в том, что оппозиция (как релевантная разница между единицами плана выражения, которым соответствует разница между единицами плана содержания)¹⁶ базируется на бинарном отношении, а в корреляции бинарное отношение является исходным пунктом. Оппозиция лежит в основе всех корреляций, причем разные типы оппозиций (привативные, градуальные, эквивалентные и др.) создают различные типы корреляций. Так как важным аспектом оппозиции является нейтрализация, в корреляции этот феномен играет важную роль.¹⁷ Корреляцию можно соотнести и с понятием конкуренции, в которой на первый план выступает один господствующий член.¹⁸ Корреляцию

¹⁵ Реляция толкуется, как и корреляция, по-разному. Приведем некоторые определения. (1) „Relation - In Mathematik, formale Logik und Linguistik schlechthin für signifikante Beziehung zwischen 2 oder mehr Elementen: etwa Äquivalenz, Kontrast, Inklusion, Rektion. Z. B. unterscheidet man in der Valenzgrammatik zwischen null-, ein-, zwei- oder dreistelligen Wortarten (hauptsächlich Verben): **es regnet; er läuft; sie strickt Pullover; er gibt ihm ein Rad.** Dies betrifft die syntaktischen Valenzpositionen; bei den semantischen Valenzen (0-Rollen) unterscheidet man u. a. Agens, Patiens (bzw. Thema), Ziel, Herkunft; vgl. **Der Lehrer (Ag) interessiert den Schüler (Ziel) für Latein ≠ Das Mädchen (Ziel) interessiert den Schüler (Herkunft)** (*für etwas). Funktionale Relationen sind Subjekt, Objekt, mit Blick auf die Fokusgliederung auch Thema und Rhema (in der funktionalen Satzperspektive). Lexikalisch-semantische Relationen: Synonymie, Antonimie. Die allgemeinsten sprachlichen Relationen faßt die Unterscheidung zwischen syntagmatischen und paradigmatischen Beziehungstypen“ (Terminologie-1988, 686). (2) „Relation - a) grammatische: Die Relation zwischen 2 Knoten bedeutet eine Funktion, b) semantisch: Im semantischen Feld stehen alle Paare, die Hyponym zueinander sind, also das gleiche Hyperonym haben, in Durchschnittsrelation. Als solche sind sie Syn-hyponymie. Unterscheiden sich diese durch das Merkmal der gleichen Dimension, so kann man sie Dia-hyponime nennen“ (Heupel-1973, 200). (3) „Odnos (relacija), relaciji. Opšti termin koji u lingvistici označava lingvistički značajne veze između dva ili više elemenata u nekom jeziku, kao što su ekvivalencija, kontrast, uključenje, upravljanje. U gramatičkoj analizi, na primer, funkcionalna uloga neke imenice u odnosu na glagol, može se identifikovati pomoću termina kao što su subjekt, objekt, agens, dopuna itd. Ovakvi 'relaciji' pojmovi zauzimaju centralno mesto u nekim teorijama (npr. u gramatikama tipa 'Aspects'). U semantici, korespondencije među leksičkim jedinicama sličnog, suprotnog, itd. značenja nazivaju se smisaoni odnosi (sense relations) i svrstavaju se pod pojmove kao što su sinonimija i antonimija. Na najopštijem nivou, jezički odnosi mogu se podeliti na dva tipa - sintagmatske i paradigmatske“ (Kristal-1985, 171).

¹⁶ См. Бульгина-1968, Вахек-1964.

¹⁷ О нейтрализации см. Мартине-1969, Теория нейтрализации-1980, Руделев-1980, Ходова-1970, Василькова-1980, Кржижкова-1969, Мухин-1962, Богдалевская-1981.

¹⁸ См. Маслов-1984, Падучева-1993. О конкуренции в глагольном

можно соотнести и с изоморфизмом (способностью похожих элементов заменять друг друга),¹⁹ синкретизмом (вариациями означающих, прежде всего морфологических категорий),²⁰ взаимодействием,²¹ контаминацией (парадигматическо-синтагматическим отношением), асимметрией означаемого и означающего, т. е. асимметрией структуры (нарушением отношения означающего и означаемого), и функциональной асимметрией (выражением одной и той же информации при помощи различных форм = синонимов, использованием одной и той же единицы для выражения различной информации = полисемов)²². Таким образом, в корреляции проявляются оба аспекта асимметричного дуализма языкового знака: означаемое желает быть выражено другими средствами, а означающее стремится получить другие функции (означающее и означаемое вступают в асимметричные отношения).²³ Важным аспектом данного вопроса является связь корреляции и транспозиции. Разница между ними состоит в том, что корреляция является более широким понятием: транспозиция подразумевает только один вид отношения - отношение, в котором одна языковая единица получает функцию другой.²⁴ Для толкования понятия транспозиция мы используем различные понятия. Транспозиция как прием и как процесс действует в транспозитивной сфере, которая состоит из двух полей - исходного и целевого (схема 10). Исходное поле - это поле, откуда переводится грамматическая форма, а целевое поле - это поле, куда попадает транспонируемая форма. Транспозиция может быть однонаправленной (одна грамматическая форма транспонируется в поле другой), двунаправленной (члены бинарной оппозиции взаимно заменяются) и разнонаправленной (перенос может идти в различных

словообразовании см. Hinderling-1982.

¹⁹ См. Курилович-1962, Янкошвили-1966.

²⁰ О синкретизме см. Переходность-1991, Мартине-1969.

²¹ См. Единицы-1969, Взаимодействие-1988, Взаимодействие-1989, Взаимодействие-1991, Савенко-1991, Ярцева-1983.

²² „Асимметрия коррелятивных грамматических форм может быть охарактеризована как антонимия сигнализации А и несигнализации А. Два знака могут относиться к одной и той же предметной данности, но значение одного знака фиксирует известный признак А этой данности, тогда как значение другого знака оставляет этот признак неупомнутым“ (Якобсон-1985, 221). См. также Гак-1986, 25-31.

²³ Более подробно о асимметричном дуализме языкового знака см. Карцевский-1975.

²⁴ См. Криžкова-1966, Лсџка-1960, Бабайцева-1991, Бауер-1991, Бондарко-1963, Гайсина-1991, Димова-1973, Иванова-1975, Илия-1962, Илия-1970, Иоселиани-1986, Калечиц-1991, Карцевский-1965, Ким-1989, Николина-1988, Переходность-1991, Петрухина-1977, Пешкова-1965, Попова-1989, Тойшибаева-1991, Чеснокова-1991, Шендельс-1964, Широкова-1983а, Широкова-1983б.

направлениях). Транспозиционную связь образует транспонируемая и заменяемая форма. Результат этого приема мы называем транспозитивным эффектом (это может быть грамматическая метафора, грамматическая синонимия и т. п.). В рамках каждой грамматической категории и грамматико-семантического поля действуют два процесса. С одной стороны, одно поле, напр. поле А, привлекает в себя формы других полей, напр. поле В, С, D... X (центростремительная транспозиция). С другой стороны, из одного поля, напр. из поля А, переходят грамматические формы в другие поля - в поле А, С, D... X (центробежная транспозиция). Оба процесса возникают на базе грамматических оппозиций, создающих условия для взаимодействия глагольных форм и образования корреляционных связей между ними. То же относится к переносному использованию языковых единиц. Корреляция отличается от субституции тем, что субституция является лишь приемом, при помощи которого создается определенная языковая или стилистическая структура.²⁵ Корреляция не совпадает с замещением, так как оно подразумевает лишь (а) лексическую замену некоего слова другим в последующем тексте, (б) передачу элемента структуры предложения или словосочетания.²⁶ Что касается отношения корреляции и таких явлений, как синонимия, полисемия, омонимия и антонимия, можно сказать, что все они являются видом определенной корреляции: в синонимии речь идет о совместимой корреляции двух или более единиц, в антонимии - о несовместимой, в полисемии и омонимии о корреляции одного означаемого и нескольких означаемых.

Корреляции зарождаются в плоскости "внеязыковая действительность - человек - язык", поэтому мы различаем три глобальных языковых уровня: экстралингвистический, коммуникативный и интралингвистический (схема 11). Экстралингвистический уровень содержит элементы действительности (которые именуются как денотаты, референты, реалемы) и сигнификаты (понятия, концепты). Поэтому этот уровень можно разделить на денотативный (или экстенциональный) и сигнификативный (интенциональный). На нейролингвистическом уровне эти два аспекта тоже разграничены. В мозгу существуют две грамматики: номинотрическая, которой управляет правое полушарие и вербоцентрическая, которой руководит левое полушарие. В правом полушарии находится основная "директория" визуальных картин и эмоциональный центр. Оно направлено на конкретную, глобальную обработку информации и создание гештальта. Правое полушарие называется "немым", потому что с его

²⁵ По мнению Р. О. Якобсона субституция грамматических категорий сводится к использованию беспризнаковых форм за счет соответствующих признаков (Якобсон-1985, 220).

²⁶ См. Жаров-1984, 7.

помощью человек в состоянии узнать предметы, но не может дать им названия. В левом полушарии находятся два языковых центра - зона Вернике (семантика слова и лексический запас) и зона Брока (грамматика). В зоне Вернике, в которой размещены парадигматические речевые механизмы, проходит восприятие речи и ее декодирование. В зоне Брока, в которой действуют синтагматические механизмы, кодируется и порождается речь так, что связываются языковые единицы разных уровней (звуки, морфемы, лексемы, предложения...).²⁷ Между этими двумя зонами создается основная нейролингвистическая корреляция. Но для нас более существенным вопросом является то, как нейропсихические корреляции порождают лингвистические корреляции, т. е. какие психические и языковые корреляции возникают в зоне Брока, а какие в зоне Вернике. Здесь, например, важно выяснить, где находятся отдельные корреляции, в частности глагольные.

В каждой части семиотики (семантике, синтактике, прагматике) корреляции играют важную роль. Семиотические аспекты корреляции сводятся к отношению означающего и означаемого, использованию одного знака вместо другого, наличию одного означающего для выражения нескольких означаемых (полисемия, омонимия), употреблению нескольких означающих для выражения одного означаемого (синонимия).

На грамматическом уровне корреляции возникают по разным причинам. Во-первых, язык располагает ограниченным набором грамматических единиц, которые выражают очень широкую систему грамматических значений. В языке существует дисбаланс между числом форм, числом значений и числом функций. Из-за этого отдельные грамматические единицы получают двойную, тройную и т. д. нагрузку. Использованием форм в первичных и вторичных функциях и реализацией различных комбинаций на базе совместимых корреляций экономно выражаются грамматические отношения. Во-вторых, в корреляциях осуществляется равномерное функциональное распределение грамматической энергии и проводится функционально-семантическая балансировка. В-третьих, на базе совместимых корреляций создается важное качество речи - разнообразие.

Грамматические корреляции базируются на явлениях притяжения и отталкивания. Притяжение подразумевает процесс, состоящий в притягивании неким полем определенной грамматической единицы из другого поля. Отталкивание - это процесс сопротивления принятию чужой грамматической единицы. Важным аспектом корреляции является семантическая совместимость (использование одной грамматической единицы вместо другой при

²⁷ См. Иванов-1978, Якобсон-1985, 270-286, Лалаянц/Милованова-1992, Ender-1994, Kobbe-1994.

минимальном изменении значения).

Отрасль грамматики, в которой рассматриваются корреляции, называется корреляционной грамматикой. Ее основными понятиями являются корреляция, корреляционная совместимость, корреляционное притяжение и отталкивание, потенциальные, реальные и нереальные корреляции, первичные и вторичные конституенты корреляции, макрограмматические сферы (сфера формы, сфера субстанции, сфера значения, сфера функции, сфера локации, сфера корреляции), корреляционал, т. е. категориал, экстракатегориал, интеркатегориал и интракатегориал. В корреляционной грамматике снимается строгое разграничение между грамматическим и лексико-семантическим планом, а также между некоторыми грамматическими категориями (в первую очередь частями речи). Корреляционная система состоит из формальной и категориальной сфер: в состав первой входят корреляционные глагольные формы, вторую образует категориал.

Основу корреляционной грамматики составляют корреляции трех языковых сущностей: формы, значения и функции. Поэтому для проведения корреляционного анализа, необходимо располагать системой форм, категорий, значений и функций. В корреляционной грамматике сначала устанавливается число макрокоррелятов (форм, категорий, значений и функций), а потом определяется система их взаимосвязей.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ ФОРМЫ

Корреляционный подход не устраивает существующая формальная система, так как она является недостаточно дифференцированной. В традиционной грамматике говорится о синтетических (простых), аналитических (сложных, составных, описательных), супплетивных, - полных, редуцированных, усеченных, сокращенных, нулевых, - двойных, дублетных, - постпозитивных, слабых, флективных, членных, реликтовых, исходных... формах. В ней также выделяется словоформа - конкретная грамматическая форма определенного слова, т. е. данное слово в данной грамматической форме. В рамках корреляционной грамматики различаются парадигматические, субстанциональные и корреляционные формы. Парадигматические формы представляют собой общий набор форм в одном языке.²⁸ Субстанциональные формы - это уникальные формы,

²⁸ В то время как в традиционной грамматике русского языка выделяется около 10 парадигматических глагольных форм, мы различаем более 30, которые дальше можно дифференцировать. В немецком языке парадигматических глагольных форм намного больше - около 60. В сербохорватском языке обычно выделяется около 15 глагольных форм, мы же различаем около 50.

которые не повторяются ни в какой парадигме. Корреляционные формы - это формы, которые образуют парадигму определенной лексемы, несмотря на их уникальный или неуникальный характер. Значит, более широкой категорией являются корреляционные формы. Они могут создавать грамматические омонимы. Число субстанциональных форм является факультативным (каждое слово имеет определенное количество уникальных слов), в то время как число корреляционных форм является фиксированным.²⁹ В прошедшем времени, например, существуют четыре субстанциональные формы (**читал, читала, читало, читали**) и девять корреляционных (я **читал**, я **читала**, ты **читал**, ты **читала**, он **читал**, она **читала**, оно **читало**, мы **читали**, вы **читали**, они **читали**).³⁰ Уникальной субстанциональной форме **читал** соответствуют три корреляционные формы: я **читал** (форма 1-го л. ед. ч.), ты **читал** (форма 2-го л. ед. ч.), он **читал** (форма 3-го л. ед. ч.). Эти формы мы называем вербосинкретизмами и обозначаем их при помощи индекса: **читал₁**, **читал₂** и **читал₃**.

Глагольными корреляционными формами являются вербы, трансвербы, синтагмовербы, зеровербы, плазмовербы, морфовербы и псевдовербы (схема 4).³¹

Вербы - это чистые глагольные формы, собственно глагольные формы. Их можно назвать вербопредикатами, потому что они используются в предикативной функции.³² Подкласс вербов образуют темпусовербы (настоящее время, будущее время, прошедшее время), ирреаловербы (повелительное наклонение, сослагательное наклонение) и пассивовербы. Разновидностью темпусовербов являются темпусоиды - формы другого уровня по отношению к собственному временным формам. Это могут быть аористоиды, имперфектоиды, плюсквамперфектоиды, футуроиды и др.

В группу аористоидов мы, например, включаем глаголы совершенного вида с подударным суффиксом **-ану-**, которые обозначают интенсивное, неожиданное действие и которые, как правило, используются для обозначения действия в прошлом. Они характерны для разговорного языка, и особенно просторечия.³³

²⁹ Напр. глагол **читать** имеет около 60 субстанциональных форм и более 200 корреляционных.

³⁰ Корреляционных форм всегда больше, чем субстанциональных и парадигматических. В русском языке мы выделяем более 300 корреляционных форм, в немецком около 400, а в сербохорватском около 500.

³¹ Все, что вступает в совместимую корреляцию с глаголом, т. е. все, что выражает (преобладающим образом) глагольную семантику, так или иначе необходимо включить в формальную сферу корреляционной грамматики.

³² В русском языке мы различаем около 100 корреляционных вербов.

³³ "Вместе с другими формами и конструкциями, присущими

Грамматический словарь русского языка приводит 43 таких примера: **хлебануть, гребануть, скребануть, стебануть, шибануть, долбануть, рубануть, рвануть, шагануть, стегануть, жигануть, сигануть, дергануть, пугануть, шугануть, садануть, звездануть, газануть, сказануть, мазануть, резануть, лизануть, стрекануть, шикануть, щелкануть, толкануть, черкануть, плескануть, трепануть, копануть, черпануть, сыпануть, тесануть, чесануть, хватануть, хлестануть, крутануть, махануть, психануть, тряхануть** (Зал-1977, 766). Напр.: Кот вскочил живой и бодрый, ухватив примус под мышку, **сиганул** с ним обратно на камин, а оттуда, раздвигая обои, полез по стене и через секунды две оказался высоко над вошедшими, сидящим на металлическом карнизе. (МиМ-1984, 225). В словаре Ожегов-1990 некоторые из этих глаголов толкуются следующим образом: **долбануть**, (прост.). *Сильно ударить, стукнуть.* | **звездануть**, (прост.). *Сильно и резко ударить.* **Звездануть** по голове. | **махануть**, (прост.). *То же, что махнуть.* **Махануть** через забор. **Маханем** на юг? | **садануть**, (прост.). *Сильно ударить.* **Садануть** по спине. **Садануть** ножом. **Садануть** из винтовки (*выстрелить*). | **сказануть**, (прост.). *Сказать, произнести* (что-н. неуместное, неподходящее). Такое **сказанул**, что повторить невозможно. Аористоиды часто встречаются в жаргоне, напр. **вертануть, Обмануть, обвести вокруг пальца. Он меня с джинсами на триста рублей вертанул.** | **винтануть, винтить** (двигаться в каком-л. направлении, уходить, убежать). | **глиссануть, Украсть, взять тайком.** | **грабануть, Ограбить, обворовать или взять много чего-л.** Вчера у нас сберкассе **грабанули**. - Слушай, дай я тебя на сотню **грабану** = дай сто рублей. | **гребануться, Сойти с ума; стать странным; болезненно сосредоточиться на чем-л. Ты грёбанулся** совсем на своей физике. | **долбануться, 1/2 Удариться, упасть, ушибиться. 2/2 Сойти с ума, помешаться, свихнуться.** | **жигануть, Сделать что-л. интенсивно** (Елистратов-1994). Особым видом аористоидов являются глаголы с суффиксом **-ну-** типа **скрежетнуть, хохотнуть, критикнуть** и др. Как и формы на **-ану-**, они в современном русском языке образуют полную парадигму. Отличает их одна и та же эмоциональная окрашенность, экспрессия. Подобно формам на **-ану-**, они употребляются преимущественно в прошедшем времени.³⁴

разговорной речи, они способствуют созданию живого, образного и яркого по своей эмоциональной окрашенности языка, составляя в то же время определенную речевую характеристику действующего лица" (Прокопович-1969, 75-76).

³⁴ Об их интересной судьбе писала Е. Н. Прокопович (Прокопович-1969, 78-94). Эти формы достаточно широко были распространены в литературном языке XVIII века. В первой половине XIX столетия они широко используются в произведениях русской художественной литературы. Перелом в употреблении рассматриваемых форм наступает во второй половине XIX века: они становятся непродуктивными, резко сокращается их

Разновидностью аористоид является прошедшее время с частицей **было**, указывающее на прерванное действие в прошлом. Напр.: Я **хотел было** спросить, куда идет с ребенком, какая нужда его гонит в такую распутицу, но он опередил меня вопросом... (Шол-1975, 11). Я **было** из его рук и стакан **взял** и закуску, но как только услышал эти слова, - меня будто огнем обожгло! (Шол-1975, 30). В класс аористоидов входят также экскламы - глагольные междометия, употребляющиеся в функции глагольного сказуемого для выражения мгновенного, неожиданного действия в прошлом (**шлеп; шмыг; бах** и т. п.), напр. Я **толк** в дверь.

Имперфектоидами являются многократные глаголы типа **говаривал, живал, певал, хаживал, бегивал, бивал, важивал, видывал, говаривалось, гащивал, дельвал, едал, еждал, еживал, знавал, игривал** и др. Это формы прошедшего времени глаголов несовершенного вида многократного способа действия, которые используются, как правило, в формах прошедшего времени. Их основная функция - выражение повторяемости, обычности действия в прошедшем, отдаленном от настоящего. В современном языке они малоупотребительны.

Плюсквамперфектоиды состоят из частицы **бывало**³⁵ и формы прошедшего или настоящего или простого будущего времени. Плюсквамперфектоиды с формами настоящего времени имеют значение повествовательного (исторического) настоящего: **Целый день, бывало, жует** да коньяк из фляжки **потягивает** (Шол-1975, 33). Кое-когда **бывало** и так, что **идешь** домой и такие кренделя ногами **выписываешь**, что со стороны, небось, глядеть страшно (Шол-1975, 13), а с формами будущего - значение будущего повествовательного: **Бывало, выстроит** нас перед блоком - барак они так называли, - идет перед строем со своей сворой с совцев, правую руку держит на отлете (Шол-1975, 29).

Футуроидами являются сочетания личных форм глагола **стать** (выполняющего функцию вспомогательного глагола со значением собственн будущего) и инфинитива: - Вы **находитесь**, - спокойно заговорил врач, присаживаясь на белый табурет на блестящей ноге, - не в сумасшедшем доме, а в клинике, где вас никто не **станет задерживать**, если в этом нет надобности. (МиМ-1984, гл. 6, абз. 26) // Абсолютно верно, - подтвердил ведущий программу, - ребенка, анонимное письмо, прокламацию, адскую машину, мало ли что еще, но четыреста долларов никто не **станет подбрасывать**, ибо такого идиота в природе не имеется... (МиМ-1984, гл. 15, абз.).

употребительность и в большинстве случаев передают функции формам прошедшего времени единственного числа на -л от глаголов несовершенного вида и используются как стилистическое средство. В конце XIX и позднее в XX столетии их употребительность еще больше уменьшается.

³⁵ Это частица для обозначения действия, которое повторялось в далеком прошлом (Виноградов-1972, 451).

Ирреаловербь - глагольные формы, выражающие не реальное, а возможное, потенциальное действие (сюда относятся формы повелительного и сослагательного наклонений): **Пишите домашнее задание. - Я бы поехал в город.** Разновидностью ирреаловербов являются ирреалоиды.

Пассивовербь (предикативные пассивы) - это причастные формы в предикативной функции. Напр.: Эта книга давно **была подготовлена** к печати.

Трансвербь - не чистые глагольные формы, а формы полуглагольного характера, которые могут быть двух типов: а) экстравербь, т. е. формы, которые относятся к другой части речи, но фактически (семантически) являются глагольными, напр. субстантовербь (отглагольное существительное типа **чтение**), экскламовербь (глагольное междометие типа **прыг**), адвербовербь (Я сидел **неподвижно.** = Я не **шевелился.**), модаловербь (типа **надо**), б) интравербь - формы, которые относятся к глаголу, но фактически (семантически) являются неглагольными, полуглагольными, т. е. глаголы и глагольные формы с ослабленной глагольностью и с признаками других частей речи, напр. вербономинаты (инфинитив), вербоатрибуты (причастие), вербосубординаты (деепричастия). Образно говоря, трансвербь - это формы с двойным грамматическим гражданством.³⁶

Вербономинаты (инфинитивы) - исходные глагольные формы, глагольный именительный падеж, глагольный номинатив. Инфинитив отличается сплавом семантико-грамматических свойств имени и глагола, причем в препозитивном инфинитиве усиливаются свойства существительного, в постпозитивном - сильнее свойства глагола (Бабайцева-1973, 110).

Вербоатрибуты - глагольные формы, выступающие в атрибутивной функции и имеющие падежную систему. Сюда относятся квалификативные и субстантивные причастия. Квалификативными причастиями являются примеры типа: Это студент, **читающий** книгу. Субстантивное причастие используется в форме особой повторной номинации, напр.: Поэтому и донны сыны Израилевы не едят жиры, которая на составе бедра, потому что **Боровшийся** коснулся жиры на составе бедра Иакова. (Библия-1993, Быт. 32, 32)

Вербосубординаты (вербоинклинаты) - глагольные формы, которые в высказывании тяготеют к другим глагольным формам и которые без этих форм не могут существовать. Такими являются деепричастия. Ср.: **Читая** книгу, он заснул. - **Прочитав** книгу, он заснул.

Экстравербь - неглагольные формы, т. е. формы, которые

³⁶ Близким по значению трансвербов является понятие гибридных слов, которое подразумевает синтетизирующие дифференциальные признаки разных частей речи (Бабайцева-1971, Бабайцева-1973).

относятся к другим частям речи, но фактически (семантически) являются глагольными. К этой категории относятся субстантовербь (отглагольные существительные), адъектовербь (прилагательные с глагольной семантикой), адвербовербь (наречия глагольного характера) и экскламовербь (отглагольные междометия). Большую часть экстравербов составляют формы, мотивированные глаголами (девербативы, отглагольные дериваты).

Субстантовербь представляют собой глагольные имена (отглагольные существительные), куда в первую очередь относятся имена действия (*nomina actionis*), которые занимают промежуточное положение между глаголами и существительными.³⁷ Ср.: Он увлекался **чтением** детективов. - Он **читал** детективы. К ним примыкают имена деятеля (*nomina agentis*).

Существуют слова, которые обладают элементами и глаголов и прилагательных и которые мы называем адъектовербами. Их объединяет то, что они выражают признак. Адъектовербь образуют определенные разряды имен прилагательных, имеющих глагольный характер (экстравербь), и определенные разряды глаголов, имеющих адъективный характер (интравербь). Сюда в первую очередь относятся некоторые качественные прилагательные, у которых наблюдается соотношенность с категорией времени: они в известной мере выражают процессуальность, свойственную глаголам, а именно неустойчивость, динамичность, изменение признака. Адъектовербами являются: 1) отглагольные прилагательные с суффиксом **-к-**, имеющие значение 'склонный к действию, способный вызывать действие', напр.: **вязкий** 1. *Топкий, засасывающий.* - **Вязкое** болото. 2. *Тягучий, клейкий.* Хлеб пекли на три четверти с травой, получались... **вязкие** лепешки. 3. Разг. *То же, что вязнувшийся.* - Во рту чувствуется **вязкий** вкус солода. | **зыбкий** *Легко приходящий в состояние движения, колебания; находящийся в состоянии движения, колебания.* - **Зыбкий** песок. - **Зыбкий** грунт.³⁸ 2) отглагольные прилагательные с суффиксом **-м-** типа **неизлечимый, выполнимый**,³⁹ 3) отглагольные прилагательные с суффиксом **-чив-**, **забывчивый** (тот, который легко забывает), **обидчивый** (тот, который легко обижается), **влюбчивый** (тот, который легко влюбляется), выражающие переход из одного состояния в другое; 4) отглагольные прилагательные с суффиксом **-н-**, имеющие глагольную дистрибуцию⁴⁰, ср. Птица **перелетает** → **перелетная** птица (активное свойство, субъектная

³⁷ Более подробно об именах действия см. Казаков-1994. Об отглагольных существительных см. Дмитриева/Новикова-1972, Иевлева-1975, Улуханов-1975.

³⁸ Примеры и толкования взяты из МАЛ-1981 и Ожегова-1990.

³⁹ О именах прилагательных с суффиксами **-м-**, **-им-**, **-л-**, **-н-** см. Гайсина-1976а, Гиндуллина-1978, Иванова-1956, Иванова-1959.

⁴⁰ Их около 200 (Ларионова-1990, 27).

сочетаемость), **повторять** осмотр → **повторный** осмотр (объектная сочетаемость), **пропускать** через пункт → **пропускной** пункт (обстоятельственная сочетаемость), **разбрасывать** (зерно) сеялкой → **разбросная** сеялка (орудийная сочетаемость).⁴¹; 5) отглагольные прилагательные с корневым согласным -ж-: **захожий, вхожий, перехожий, прохожий, отхожий, бродяжий**; 6) прилагательные на -чий, которые вместе с однокорневыми прилагательными на -жий и причастиями могут вступить в определенные связи: **бродячий** ↔ **бродячий** ↔ **бродяжий, колющий** ↔ **колючий, дремлющий** ↔ **дремучий** и т. п. Особой формой адъектовербов является краткая форма имен прилагательных (которую могут иметь только качественные имена прилагательные), напр. Она **больна**. Именам прилагательным семантически близки глагольные формы настоящего времени и действительного причастия настоящего времени. Ср. Весной трава **зеленая**. - Весной трава **зеленеет**. - Как мне нравится **зеленеющая** трава!⁴²

Модаловербамы являются имена прилагательные, имеющие только краткую форму типа **должен, рад, намерен, горазд**. Они используются в предикативной функции и выражают не действие или состояние, а отношение к ним. Таким образом, они близки к модальным глаголам.

Модаловерб **должен (должна, должно, должны)** употребляется в трех значениях: а) 'обязан сделать что-н.' Я **должен** подчиниться приказу.⁴³ б) 'о том что совершится непременно, неизбежно или предположительно'. Он **должен** скоро прийти. **Должно** произойти что-то важное. в) 'взял займы, обязан вернуть долг'. Он **должен** мне сто рублей. Глагольный характер этих образований подтверждают другие языки, в том числе сербохорватский и немецкий. Ср.: (1) Я **должен** закончить эту работу. - Ja moram ovaj posao završiti. - Ich muß diese Arbeit beenden. - (2) Ты не **должна** этого делать. - Ti ne moraš to da radiš. - Du sollst es nicht tun. (3) Он мне **должен** большую сумму - Er schuldet mir eine große Summe.⁴⁴ - On mi dužuje veliku sumu.

Модаловерб **горазд (горазда, гораздо, горазды)** имеет просторечный характер и используется в значении 'способен, ловок на что-н.'. На выдумки **горазд**. **Горазд** плясать ('хорошо пляшет'). Кто во что **горазд** (разг. неодобр.) - о тех, кто действует вразброд, несогласованно. Эквивалентом данной формы в сербохорватском, как правило, является прилагательное **spreman, sposoban, spretan, kadar**, а в

⁴¹ См. Гайсина-19766.

⁴² О соотношении прилагательных и причастий см. Иванова-1955, Иванова-1962.

⁴³ Примеры и толкования модаловербов приводятся, как правило, по Ожегову-1990.

⁴⁴ В обоих языках можно употребить прилагательное: - Er ist mir eine große Summe **schuldig**. - On mi je **dužan** veliku sumu povsa.

немецком одна из глагольных форм: (1) **горазд** на что-л. - zu etw. (D) **geeignet** (geschickt); in etw. (D) **gewandt** (geschickt); (2) Кто во что **горазд** - Jeder tut, was er kann. - Svako ima svoju ruku, svako po svome. - (3) Мы все **горазды** шутить - Svi smo spremni da se šalimo (svi smo spremni na šalu).

Модаловерб **надо** имеет значение 'следует' **Надо** работать. Его беспокойство **надо** понять. **Надо** денег. Так ему и **надо** ('этого и заслуживает'). Эта форма иногда используется в составе восклицания **Надо же!**, выражающего удивление, изумление 'до какой степени' или 'не может быть, невероятно'. Ведь **надо** же было ему сделать такую глупость! В сербохорватском языке эквивалентом русскому **надо** выступают различные модальные глаголы: **trebati, morati (se)** или же сочетание **potrebno je**: Мне **надо** написать письмо. - Treba da napišem pismo. - Так тебе и **надо!** - Tako ti i treba. В немецком языке в значении 'надо' используется один из модальных глаголов, напр. Мне **надо** пойти на работу. - Ich muß zur Arbeit gehen.

Модаловерб **нужен, нужна, нужно, нужны** имеет значение 'требуется, следует иметь'. - **Нужно** врача, советчика. - Мне **нужно** пять рублей. - **Нужно** денег. В немецком языке этим формам соответствуют модальные глаголы типа **müssen, sollen** или же какой-нибудь другой глагол с модальной окраской (**brauchen, benötigen, wünschen**): (1) Мне **нужно** идти на работу. - Ich muß (ich soll) zur Arbeit (gehen). 2. требуется) (2) Ему **нужно** для этого сто рублей. - Er braucht (benötigt) dazu hundert Rubel. (3) Что вам **нужно**? Was wünschen Sie? Womit ist Ihnen **gedient**? - (4) Ничего не **нужно**. - Es ist nichts nötig. - Не **нужно** бояться. - Man braucht sich nicht zu fürchten. - (5) Не **нужно** сердиться. - Man muß sich nicht ärgern. - (6) **Нужно** было видеть, как... - Man mußte sehen, wie... -

Модаловерб **намерен** используется в значении 'намеревается, предполагает, собирается сделать что-нибудь': **Намерен** пойти. - Не **намерен** с ним разговаривать. В сербохорватском языке существует специальный глагол с соответствующим значением: **namjeravati**: Я не **намерен** это делать. - Ne namjeravam da to radim. В русском языке есть только возвратный глагол **намереваться**, который на сербохорватский переводится при помощи глаголов **namjeravati, imati namjeru, kaniti (nešto uraditi)**. В немецком языке в данном значении используется, как правило, какой-нибудь глагол или сочетание с глаголом: (1) Что вы **намерены** делать? - Was beabsichtigen Sie zu tun? - Я **намерен**. - Ich habe die Absicht. - Ich habe vor. (2) Я совершенно не **намерен** (что-л. делать). - Ich bin weit entfernt davon etw. zu tun.

Модаловерб **можно** имеет два значения: 1. 'возможно, есть возможность': **Можно** сделать в два дня. - Еще **можно** успеть. 2. 'разрешается, позволительно': Здесь **можно** курить? - **Можно?** (вопрос о позволении: **Можно** войти?). - Разве **можно** так поступать? (= нельзя). В сербохорватском языке корреспондентом **можно** является глагол **moći**, т. е. глагольные формы **može se, moguće je**. Ср.: Работу **можно** выполнить за два дня. - Posao se može obaviti za dva dana. - **Можно** войти?

- **Može li se ući?** В немецком языке значение 'возможно' передается, прежде всего, сочетанием модального глагола **können** и неопределенного местоимения **man** (**man kann**), а также сочетанием **es besteht die Möglichkeit** ('имеется возможность'): **Mich kann man nicht reinlegen.** - Меня не **можешь провести** (не **проведешь**). Модаловерб **нельзя** имеет противоположное значение: 1. 'нет возможности'. Без **дружбы** жить **нельзя**. **Нельзя** не согласиться (безусловно так). 2. 'не разрешено, запрещается, не следует': По газонам ходить **нельзя**. В немецком языке его эквивалентами являются сочетания модального (а также и немодального) глагола и отрицания: **man darf nicht, man soll nicht; es ist verboten** (запрещено); **man kann nicht, es ist unmöglich** (невозможно). - Этого делать **нельзя**. - **Das darf man nicht machen. Das geht nicht.** - **Нельзя** терять ни минуты. - **Man darf keine Minute verlieren.** - Ему **нельзя** плавать. - **Er darf nicht schwimmen.** В сербохорватском языке также используются модальные глаголы с отрицанием (**moći, smjeti**): **ne može se, ne smije se** или же глаголы, выражающие запрещение (**zabraniti**): **zabranjeno je** - Это **нельзя** сделать за два дня - **To se ne može uraditi za dva dana.** - **Нельзя** открывать окно. - **Ne smije se otvoriti prozor** (**Zabranjeno je otvoriti/otvarati prozor / otvaranje prozora**).

Модаловерб **охота** выражает желание, стремление: **Охота** к чтению (читать). **Охота** к перемене мест. Он также используется в значении 'есть желание, хочется': Пить **охота**. - И **охота** тебе спорить с ним? (зачем ты споришь с ним?). - **Охота** была стараться! (= не нужно, не за чем было стараться). В сербохорватском языке в качестве эквивалента выступает глагольное сочетание типа **imati volju, htjeti** (**nešto raditi**): Мне **охота** писать - **Imam volju da pišem** (**Htio bih / želio bih da pišem**). В немецком языке корреспондентом является существительное **die Lust** с глаголом или без него (**У меня пропала охота** - **Die Lust ist mir vergangen**; Мне **охота** почитать - **Ich habe Lust zum Lesen**), **Vergnügen** (с **охотой** - **mit Vergnügen**) или слово **gern** (**Я это сделаю с охотой**. - **Ich tue das sehr gern.**). Противоположное значение ('не хочется, нет желания') выражает модаловерб **неохота**: **Неохота** разговаривать. В сербохорватском языке в данном значении используется сочетание **nemati volje, nemati raspoloženje, nerado, preko volje**: Мне **неохота** гулять - **Nemam volje** **da šetam**, а в немецком языке употребляется существительное **die Unlust; der Widerwille/n/** или наречие **ungern** (с **неохотой** - **mit Widerwillen, ungerne**) и сочетание с отрицанием (Мне **неохота** - **Ich habe keine Lust.** - **Mir ist nicht danach**).

Таким образом, сербохорватские и немецкие эквиваленты русским модаловербам **должен, намерен, рад, горазд, надо, нужно, можно, нельзя** сильно подчеркивают их глагольный характер.

Адвербовербами являются наречия с элементами глагольной семантики, напр. **валко** в значении 'покачиваясь, переваливаясь с боку на бок': Найденев двигался с непривычной для Макара быстротой, **валко**, по-утиному покачиваясь (Словарь в 20-ти томах-1991, т. 2).

К экстравербам относятся глагольные формы, тяготеющие к

выходу из глагольной системы или уже вышедшие из ее, но не потерявшие полностью связь с глаголами. Одна из них - модаловерб **разумеется** (традиционно считается вводным словом и частицей), который используется (а) для подчеркнутого выражения твердой уверенности говорящего в достоверности, истинности высказывания: Он, **разумеется**, прав; (б) в качестве уверенного утвердительно-ответа, подтверждения: Так вы поможете нам? - **Разумеется**. (Морковкин и др.-1997). Сюда относятся и глагольная форма **кажется**, которая используется в значении неуверенного подтверждения и в традиционной грамматике считается частицей: Он придет? - **Кажется**. Разновидностью экстравербов является **видать** в значении 'видно' (прост.): **Видать**, это парень смысленый. Его, **видать**, дома нет. Вообще, экстравербов не так уж мало. Они являются элементом или одним из элементов структурных слов, которые формируют реляционную, синтаксическую и модальную структуру текста (Морковкин и др.-1997, 6).⁴⁵ Основная часть структурных экстравербов включает в себя глагол **сказать** в инфинитиве: **вернее / верней сказать**, да и то **сказать**, и то **сказать**, к слову **сказать**, кстати **сказать**, легко **сказать**, лучше **сказать**, можно **сказать**, надо **сказать**, нечего **сказать**, по правде **сказать**, по совести **сказать**, по чести **сказать**, правду **сказать**, правильное **сказать**, **сказать** по совести, **сказать** по чести, **сказать** правду, с позволения **сказать**, стыдно **сказать**, так **сказать**, точнее **сказать**, шутка **сказать**. В нескольких случаях данный глагол имеет другую форму: ничего не **скажешь, скажем, скажу** (я) тебе, **скажу** (я) вам. Вторую большую группу образуют структурные слова с глаголом **говорить**: **говорят**, как **говорится**, как **говорят**, как ни **говори** / как ни **говорите**, **говоря** откровенно, в сущности **говоря**, иначе **говоря**, коротко **говоря**, короче **говоря**, кстати **говоря**, между нами **говоря**, откровенно **говоря**, по правде **говоря**, по совести **говоря**, по чести **говоря**, правду **говоря**, правильное **говоря**, собственно **говоря**, точнее **говоря**, честно **говоря**. Остальные глаголы входят в небольшие группы: а) **быть** - **быть может, должно быть, может быть, стало быть**, м) **мочь** - **может, может быть, можешь (можете) представить**,

⁴⁵ „Большинство структурных слов характеризуется отсутствием знаменательности или ослабленной (вырожденной) знаменательностью. Ядро категории структурных слов составляют служебные слова (предлоги, союзы, частицы). Кроме них к структурным словам в Словаре отнесены междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные и полусвязочные глаголы. Все составляющие словник лексические единицы объединяются тем, что они отражают область основных языковых и неязыковых отношений, в том числе синтаксических (предлоги, союзы, связочные и полусвязочные глаголы, связки), модальных (частицы, вводные слова), указательных (местоимения, некоторые частицы), количественных (числительные), эмоциональных, эмоционально-волевых и этикетных (междометия) - Морковкин и др.-1997, 6-7.

можешь (можете) себе представить, б) казаться - кажется, казалось, казалось бы, в) видеть - видишь ли / видите ли, как видишь / как видите, г) делать - делать нечего / нечего делать, д) хотеть - если хочешь / если хотите, как хочешь / как хотите, е) знать - знаешь / знаете, знаешь ли / знаете ли, д) (по)думать - надо думать, подумаешь, ж) понимать - понимаешь / понимаете, понимаешь ли / понимаете ли, з) представить - представь(те), представт(те) себе, и) разуметься - разумеется, само собой разумеется, й) поверить - поверишь ли / поверьте ли, поверь, поверьте, не поверишь / не поверите, к) смотреть - смотришь, смотрю, л) пойти - если на то пошло, если уж на то пошло, м) значить - значит, значит так, н) полагать(ся) - как полагается, как положено, о) (пред)положить - положим, предположим. Единичные примеры образуют глаголы бывать (бывало), допустить (допустим), выясниться (как выяснилось), оказаться (как оказалось), полагать (надо полагать), оказываться (оказывается), согласиться (согласись / согласитесь), судить (судя по всему), взять (черт возьми), называться (что называется). Лишь в трех случаях обнаруживается бивербальная связь: быть может / может быть, можешь (можете) / себе / представить, стало быть.⁴⁶ Экстравербы входят в состав и других структурных слов русского языка, напр.: а значит, благодарю, будь (будьте) здоровы, была не была, включая, (вот) то-то и есть, где наше не пропадало / пропадала, давай / давайте, жди / ждите (выражает сомнение: Мухин обещал мне подарить эту книгу. - Жди!), идет (Ты позвонишь мне завтра вечером, идет?), исходя из, кто попало, кто придется, кто хотите, лучше сказать, не поверишь, не скажи (Человек он простой, дешевный. - Ну, не скажите!), не стоит (Спасибо, Анечка. - Не стоит), рассказывай (в значении 'сомневаться': Да я там был и своими глазами вид. - Рассказывай! Туда таких как ты не пускают), скажу тебе, слушаю (ответ на телефонный вызов), спрашиваешь (Ну что устал? - Спрашиваешь!), счастливо оставаться, чей хотите (Берите чей хотите).

Плазмовербы - аналитические глагольные формы, трансформированные в синтетические (из двух элементов - А и Б - сохраняется только один: или А или Б). Напр., краткий футур: Ты будешь читать книгу. - Буду, сослагательный инфинитив краткий: Если бы на море... (=поехать) и др.

Зеровербы - это нулевые глагольные формы, напр., Ты куда идешь? - Домой. Сюда относятся нулевые временные, инфинитивные и залоговые формы, например, (1) настоящее время нулевое: Она дома. - Что ты читаешь? - Книгу; (2) прошедшее время несовершенного вида нулевое: Что ты читал? - Книгу. В практике редко встречаются нулевые залоговые формы (действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени). Один из примеров - это когда в

⁴⁶ Данный список экстравербов мы составили по материалу Словаря структурных слов русского языка (Морковкин и др.-1997, 420-422), в котором они называются вводными словами.

письменных грамматических упражнениях пропускается причастие, напр. Ученик, книгу, сидит за второй партой. (=читающий). Сюда также относятся глагольные метаплазмы⁴⁷ в основном патологического характера, а именно претеритальный пассивоверб краткий: Эта книга была ✕ давно. (=написана); будущий пассивоверб краткий: Эта книга будет ✕ (= прочитана); сослагательный пассивоверб несов. в. краткий: Эта книга была бы ✕ за два дня (= прочитана) и т. п.

Синтактовербы представляют собой бинарное сочетание двух глагольных форм или одной глагольной и одной неглагольной формы, выполняющих моновербальную функцию.⁴⁸ В категории синтактовербов выделяются подклассы бивербов и бисубстантовербов. Бивербам являются аналитические формы, т. е. двойные глагольные формы, имеющие значение одной глагольной формы (напр. формы будущего времени типа Он станет писать, или же сказочное жили-были). Бисубстантовербы - это сочетания глагола и существительного в форме расщепленного сказуемого (Он оказал помощь = Он помог).

На корреляционном уровне различаются также комплетовербы (глагольные формы с полной парадигмой) и дефектовербы - глагольные формы с неполной парадигмой, какими являются персональные дефектовербы (т. е. глагольные формы, у которых отсутствуют некоторые личные формы).⁴⁹ Персональные дефектовербы возникают, прежде всего, в связи с ограничениями лексического характера. Они могут быть полностью дефектными (напр. безличные глаголы, которые из 6-ти форм настоящего времени имеют лишь одну форму) и частично дефектными (если только в одном из значений глагол проявляет свою дефектность, напр. глагол бить в 11-ом значении 'стремительно вытекать откуда-н' Бьет фонтан. Вода бьет ключом).⁵⁰ В группу персональных дефектовербов относятся формы без 1-го лица ед. ч., напр. глагольные зоонимы типа телиться, нестись (о птицах), глагольные фитонимы (зеленеть), глаголы, выражающие некоторые явления в природе (таять), а также глаголы, у которых 1-е л. ед. ч. не употребляется из-за неблагозвучного или

⁴⁷ О метаплазмах см. Тошович-1991, Тошович-1998, Тошович-1990, Тошович-1995.

⁴⁸ Они являются разновидностью сложных (составных) слов. Тюркские языки являются группой языков, в которых данная проблема является очень актуальной и все еще дискуссионной. „До сих пор исследователи тюркских языков не пришли к единому мнению в отношении устойчивых глагольных сочетаний и аналитических глаголов, которые нередко вместе включают в группу сложных (составных) глаголов; сюда же относят и собственно сложные слова типа деепричастие + вспом. глагол“ (Байрамов-1967).

⁴⁹ О теоретических аспектах дефектности парадигмы см. Соболева-1979.

⁵⁰ См. Ожегов-1990.

неудобного произношения (**победить, убедить, желтить, гвоздить**). Отсутствуют формы 1-го и 2-го лица ед. ч. у глаголов типа **толпиться, скопиться, сбежаться**. В группу глаголов, не имеющих форм 1 и 2 лица ед. ч. и всех форм мн. ч., относятся безличные, имперсональные глаголы (**смеркается, спится, знобит**). Только в 3-ем лице употребляются глаголы, обозначающие физические состояния (нога **болит**, колено **ноет**), некоторые средне-возвратные глаголы (**крыться** = состоять, заключаться), **дойться** (корова хорошо **дойтся**). Считается, что самый полный список глаголов с неполной парадигмой включает в себя около шести десятков единиц (Тарланов-1979, 64).⁵¹ Вот некоторые дефектовербы: **алеть** 2. *Виднеться* (о чем-н. алом). **Вдали алеют** маки. | **багроветь** 2. *Быть видимым, резко выделяться* (о багровом). **Багровеет** закат. | **белеть** 2. *Виднеться* (о чем-н. белом). **Белеет** седина в волосах. | **бить** 11. *Стремительно вытекать откуда-н.* - **Бьет** фонтан. - Вода **бьет** ключом. | **биться** 3. (О сердце, пульсе: *производить ритмические толчки, пульсировать*. Сердце **бьется**. 6. *Иметь свойство разбиваться*. - Стекло **бьется**. | **бояться** 3. *Не переносить чего-н., портиться от чего-н.* - Цветы **боятся** мороза. | **брызнуть** 1. *Вдруг политься, прыснуть брызгами*. **Брызнула** кровь. - **Брызнули** слезы. | **бушевать** 1. О стихии, чувствах: *проявляться с необычайной силой*. - **Бушует** пламя, пожар, ветер, ураган. - **Бушует** радость, злорада (Ожегов-1990). Если у глагола есть только одна форма (типа **светает**), то такие глаголы мы называем моновербам, в противоположность мультивербам, обладающими целым рядом форм.

Морфовербы - глагольные части композитов, иногда с неясной, затемненной семантикой (напр. императивные формы или императивы типа **Гуляйполе, Держиморда**).⁵²

Псевдовербы - формы, омонимичные глаголам, но не являющиеся глаголами. Сюда относятся (1) субстантивные псевдовербы **знать, печь, стать, пропасть, пасть**, (2) адъективированные причастия типа **плавающая** птица, **плавающие** цены, **блуждающая** почка, (3) субстантивированные причастия типа **начинающий, пленный, заключенный, служащая, млекопитающее, приданое, ископаемое** и т. п.

ЗНАЧЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ФОРМ

Корреляционную семантическую систему образуют две группы

⁵¹ По данным Малого академического словаря 1957-1961 в современном русском языке насчитывается около 4900 глаголов с неполной личной парадигмой; Большой академический словарь выделяет около 3600 единиц, лишенных форм 1 или 2 л.; около 90% глаголов с неполной личной парадигмой включает в свой состав суффикс **-ся** (Тарланов-1979).

⁵² Об таких формах в славянских языках см. Тоšović-1998.

значений: категориальные и корреляционные.⁵³ Категориальные значения - это значения, присущие грамматическим классам и единицам, основными признаками которых является облигаторность (обязательность реализации данного грамматического содержания в каждой лексической единице), инвариантность, системная релевантность, опора на интегрированную замкнутую систему формальных грамматических средств (Бондарко-1978, 143).⁵⁴

Корреляционные значения - это значения, которые возникают в корреляционной сети языка. Мы выделяем общие и частные корреляционные значения. Общие корреляционные значения

⁵³ А. В. Бондарко различает категориальные и некатегориальные грамматические значения (Бондарко-1978). Мы считаем, что такое разграничение является не очень логичным и терминологически неадекватным по следующим причинам. Во-первых, грамматическая форма не может потерять свою категорию, т. е. стать некатегориальной. Во-вторых, смешивается значение и функция, ср.: „К той же разновидности некатегориальных значений, т. е. к несобственным функциям морфологических категорий можно отнести...“ (Бондарко-1978, 146). В-третьих, некатегориальными значениями называются значения, которые являются имплицитными. Здесь ставится вопрос: почему же имплицитные значения не могут быть категориальными? В-четвертых, один из недостатков отмечен самим автором: „Между категориальными и некатегориальными значениями нет резкой грани“ (Бондарко-1978, 149); „Отсутствие резкой грани между категориальными значениями проявляются также во взаимодействии формы и контекста...“ (Бондарко-1978, 149); „Категориальные и некатегориальные семантические элементы могут переплетаться и взаимодействовать в составе сложных семантических комплексов“ (Бондарко-1978, 149); „Еще раз подчеркнем чрезвычайно важный, с нашей точки зрения, факт: категориальные значения грамматических форм, реализуясь в речи, в той или иной мере „обрастают“ некатегориальными элементами, исходящими из контекста и лексического значения данной формы: в процессе функционирования форм „чистой категориальности“ уже нет, налицо сплав категориальных и некатегориальных элементов в выражаемых семантических комплексах“ (Бондарко-1983, 151). В-пятых, наблюдается противоречие между обязательными признаками грамматической категории и „мерой грамматической категориальности“, зависящей от степени контекстуальной и лексической обусловленности (Бондарко-1978, 151). И последнее: критерий обязательности, который находится в основе категориального значения, абсолютизируется. Также как некатегориальные значения необязательны (Бондарко-1978, 159), категориальные значения в некоторых случаях могут стать такими же (нельзя, например, сказать, что прошедшее время всегда выражает действие, имевшее место в прошлом).

⁵⁴ Спорным вопросом является связь между категориями отношения и значения. Одни (структуралисты) считают, что значение - разновидность отношения, другие утверждают, что „значение - это самостоятельная категория, в значительной степени определяющая самое категорию отношения“ (Будагов-1960, 268).

являются межкатегориальными значениями. Они могут быть экстра-, интер- и интракатегориальными. Экстракатегориальные значения представляют собой значения единицы одной части речи, присущие в единице другой части речи. Они являются, таким образом, внечастеречными значениями. Например, в предложении **Все стоит** экстракатегориальным значением глагола **стоит** является наречность, так как здесь имеется значение 'все неподвижно'. Глагол может также иметь экстракатегориальное значение предметности, и адъективности и т. п. Одно из экстракатегориальных значений существительных - глагольность. Интеркатегориальными значениями являются значения единицы одной категории, которые проявляются в единице другой категории. Напр. категориальное значение темпоральности в предложении **Ученик написал** сочинение содержит в себе другое категориальное значение - значение залоговости 'сочинение написано учеником'. Здесь интеркатегориальное значение создает условия для конверсии. Интракатегориальными значениями являются значения одной единицы грамматической единицы, которые появляются в другой единице той же грамматической категории. Напр. в предложении **В Москве я жил** четыре года форма несовершенного вида содержит в себе значение совершенного вида: **В Москве я прожил** четыре года. Интракатегориальными значениями могут быть темпоральные значения (претеритальные, футуральные, диффузные), ирреальные значения (апеллятивные, конъюнктивные) и др. Они разделяются на две большие группы: эксклюзивные (те, которые подразумевают только один план, напр. претеритальные или футуральные значения) и инклюзивные, которые охватывают два плана (напр., темпоральные инклюзивы с их интегральными значениями (перфект, настоящее время, некоторые виды будущего времени). Частные корреляционные значения - это значения, которые порождает контекст, т. е. это, прежде всего, те значения, которые традиционно называются переносными. Существуют частные экстракатегориальные, интеркатегориальные и интракатегориальные значения.

ФУНКЦИИ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ФОРМ

Если исходить из того, что функция является назначением, которое выполняет определенная грамматическая единица,⁵⁵ то одной

⁵⁵ Существуют четыре основные толкования понятия функции, которую ввел в науку Г. Лейбниц. Функция - это (1) назначение, роль, цель, намерение, (2) отношение, (3) зависимость, (4) позиция. В философии функцией считается отношение двух (группы) объектов, в котором изменение одного из них ведет к изменению другого (БСЭ-1978, т. 28, 138). В математике функция - это зависимость одних переменных величин от других (Математический-1995, 615). Например, площадь круга зависит от его

из таких функций является корреляционная функция. Она состоит в том, что грамматические единицы, для того, чтобы выполнять основные интралингвистические функции номинации (идентификации и классификации), предикации, прагматизации (квалификации, квантификации, характеристики) и организации,⁵⁶ должны вступать в парадигматические и синтагматические связи с другими единицами. Если грамматическая единица одного гиперкласса (части речи) должна вступить в связь с единицей другого гиперкласса, тогда такая единица выполняет экстракатегориальную функцию (напр., если глагол вступает в связь с именем существительным). Если связь образуют единицы различных гипоклассов (грамматических категорий), то они выполняют интеркатегориальную функцию. Наконец, если две единицы одного и того же гипокласса определенного

радиуса. В математике функция еще называется функциональной зависимостью, которую образует независимая переменная (аргумент) и зависимая переменная (функция этого аргумента). В языкознании некоторые под функцией также подразумевают зависимость (Ельмслев-1960). А. В. Бондарко выделяет два аспекта функции как назначения - потенцию и реализацию. (Бондарко-1992). Этот подход является близким А. А. Леонтьеву, который рассматривают функции в дихотомии язык - речь (Леонтьев-1974). А. В. Бондарко в некоторых работах неоправданно отождествляет функцию и грамматическое значение, хотя он осознает эту проблему и пытается их разграничить. Критические замечания о концепции функции А. В. Бондарко высказал В. У. Дресслер (Дресслер-1990, 58). Он считает, что понятие функции в том виде, в каком оно употребляется А. В. Бондарко, является избыточным, так как оно слишком мало отличается от понятия значения. Более подробно о функциях см. Ахманова-1966, Бондарко-1969, Бондарко-1987, Бондарко-1992, Бюлер-1993, БСЭ-1970, т. 28., Вахек-1964, Дресслер-1990, Звегинцев-1977, Леонтьев-1974, Лингвистический-1990, Марузо-1960, Математический-1995, Пазухин-1963, Пазухин-1979, Слюсарева-1979, Степанов-1973, Степанов-1975, Сыроваткин-1973, Шафф-1963, Хэллдей-1978, Хэмп-1964., Якобсон-1985, Brockhaus-19, т. 8, Tošović-1988, 63-69.

⁵⁶ Ю. С. Степанов выделяет три интралингвистические функции: номинацию (назвать и классифицировать предметы, признаки и действия), предикацию (привести названное в связь друг с другом) и локацию (локализовать названное и приведенное в связь в пространстве и времени речи). При этом он исходит из трех разделов семиотики: семантики, синтагматики и прагматики (поэтому эти „три основные и универсальные функции языка“ он еще называет номинативной, синтагматической и прагматической (Степанов-1973, Степанов-1975). Нам кажется, что третья функция (локативная) имеет неудачное название (Ю. С. Степанов иногда говорит о перформативной функции и связывает ее с самовыражением говорящего в знаках), так как она относится не только к „настоящей“ локации (во времени и в пространстве), а вообще к прагматическому аспекту коммуникации. Мы поэтому предлагаем выделить характеристику, которая подразумевает собственно локализацию (временное, пространственное, хронологическое уточнение), квалификацию (оценку) и квантификацию (указание на количество).

гиперкласса взаимодействуют, они реализуют интракатегориальную функцию. Таким образом, на коррелятивном уровне все языковые единицы выполняют следующие функции: а) категориальные, б) экстра-, интра- или интракатегориальные. В корреляционной грамматике релевантными являются и другие интралингвистические функции, в первую очередь пары первичная (основная) - вторичная (второстепенная, дополнительная) функция и потенциальная - реализованная функция.⁵⁷

КАТЕГОРИАЛ

Языковые единицы вступают в два вида отношений - в отношения, в которых наличие одной формы исключает появление другой, и в отношения, в которых они сосуществуют. Первые отношения являются парадигматическими, вторые - синтагматическими. На обоих уровнях образуется широкая сеть взаимоотношений, которые составляют общую систему корреляционала, т. е. категориала. Под этим понятием мы подразумеваем совместимое парадигматическое или синтагматическое соотношение двух или более грамматических единиц, основанное на законе функционально-семантического притяжения. Категориал - системная корреляция языковых единиц.⁵⁸ Для наименования понятий, входящих в состав теории корреляционного категориала, мы используем, как правило, названия на -ал (схема 4). Они обозначают системные корреляционные явления. Эти термины не нарушают существующую категориальную систему языка, не отрицают традиционные категории, а наоборот, конкретизируют, уточняют их характер.

Категориал - это на новая категория, а название отношений языковых единиц, имеющих системный характер.

Антикатегориал - контекстуальное отталкивание двух единиц, напр. лексико-грамматическое: И в эту минуту в столовую вошли двое граждан, а с ними почему-то очень **бледная** Пелагея Антоновна. При взгляде на граждан **побелел** и Никанор Иванович и поднялся (МиМ-1984, гл. 9, абз. 74). В данном тексте глагол **побелеть** отталкивается от глагола **побледнеть**, прежде всего чтобы избежать повторение одного и того же корня (**бледная - побледнел**).

Полукатегориал - семантически не чистая корреляция (семантическая полусовместимость), вытекающая из соотношения форм различных категорий, напр. прошедшего времени и деепричастия: Нету у меня! Нету, богом клянусь, никогда в руках не держал! - Отчаянно **вскричал** председатель (МиМ-1984, гл. 9, абз. 84).

⁵⁷ См. Бондарко-1992

⁵⁸ Категориал можно рассматривать и в очень широком смысле: как все взаимосвязанное, образующее определенную систему.

// Он кинулся к комоду, с грохотом вытащил ящик, а из него портфель, бессвязно при этом **выкрикивая...** (МиМ-1984, гл. 9, абз. 85).

Диффузионал - корреляция, возникающая на базе проникновения определенной грамматической формы в другую семантическую сферу. Напр. **Я пришел** (= я здесь). **Я вас попрошу присесть** = я вас прошу сесть.⁵⁹ Формой диффузионала является экспансионал (языковая корреляция, заключающаяся в том, что определенная языковая единица выходит за свои стандартные рамки и образует систему внешних связей). Одна из его разновидностей - вербальный и невербальный инклюзив (напр. прономинальный инклюзив **мы с тобой**). В рамках вербального инклюзива выделяется персональный инклюзив (**Пошли!**) и темпоральный инклюзив - форма прошедшего времени в перфектном значении (**Я пришел** = я здесь), форма настоящего времени (напр. **читаю** охватывает часть прошедшего и будущего времени) и некоторые формы будущего времени (**я вас попрошу** = **я вас прошу**). Разновидностью диффузионала является транспозиционал (корреляции, возникающие на базе семантического перехода какой-нибудь языковой единицы из одного поля в другое - **Я пошел** = 'я пойду').

Коэкзистенциал - сосуществование двух различных языковых единиц в одном и том же контексте: Город уже **жил** **вечерней жизнью**. (МиМ-1984, гл. 4, абз. 62). Его можно назвать горизонтальным категориалом. Он выступает в форме, которую по-разному можно охарактеризовать: как дополнение содержания, повторная номинация и т. п. Напр. „После **работы** в магазине она продолжила **работать дома**“. Здесь один и тот же денотат выражается различными частями речи.⁶⁰

Дисэкзистенциал - реализация только одного члена корреляции. Напр. употребление отглагольного существительного вместо глагола в стихотворении А. А. Фета „Шепот, робкое дыханье...“ (об этом пойдет речь ниже). Он представляет собой вертикальный категориал - парадигматическую совместимость двух языковых единиц, основанную на взаимодействии вертикального характера, т. е. на супплетментарной оппозиции.

В состав категориала входят три подкатегории, которые мы называем экстракатегориалом, интеркатегориалом и интракатегориалом.

Экстракатегориал охватывает корреляции грамматических

⁵⁹ Диффузия (diffusio - распространение, растекание) - проникновение молекул одного вещества в другое при их непосредственном соприкосновении или через пористую перегородку, обусловленное тепловым движением молекул (самопроизвольное выравнивание концентрации вещества в системе) - Словарь иностр. слов-1992.

⁶⁰ О других взглядах на проблему межчастеречных корреляций см. Аникин-1965, Бабайцева-1971, Бабайцева-1973, Баудер-1982, Бортэ-1977, 1979, Бортэ-1980, Гайсина-1985, Гайсина-1988, Калечиц-1990, Мигириин-1971, Мишина-1968, Поспелов-1953, Савченко-1959.

форм различных частей речи, передающих один и тот же или подобный смысл, т. е. имеющий общий денотат. В глагольном категориале это отношение глагол ↔ какая-нибудь другая часть речи. Напр., глагол ↔ имя существительное: „Я вас **любил**. **Любовь** моя, быть может, в душе моей угасла не совсем...“ (А. С. Пушкин), Иду, иду, - и с вышины Ко мне несется **пенье**. То соловей **поет** любовь (Г. Гейне). Здесь налицо взаимодействие двух различных частей речи в форме вертикального интеркатегориала. Слова, тесно связанные по смыслу, встречаются в тексте недалеко друг от друга (Шайкевич-1963,). Они образуют повторную номинацию, т. е. номинацию, зависящую от предшествующего наименования того же элемента ситуации. В интеркатегориал входят корреляции грамматических форм одной части речи, относящихся к различным грамматическим категориям. Напр. темпорально-заложенный категориал: „Ученик **прочитал** книгу. - Книга **прочитана** учеником.“. Интракатегориал образуют однокатегориальные корреляции грамматических форм определенной части речи, тождественные или близкие по семантической структуре. Типичным примером является аспект — соотношение несовершенного и совершенного вида - типа В **Москве я жил** четыре года. - В **Москве я прожил** четыре года.

Одним из центральных видов категориала является глагольный категориал. Из всех частей речи самую широкую и самую сложную систему корреляционного категориала образует глагол. Этому способствует большое количество глагольных грамматических форм и категорий, широкая семантическая база и центральное положение этой части речи в грамматической системе языка. Глагол является частью речи, которая никогда не замыкается в свои узкие рамки. О необычной сложности этого лексико-грамматического класса и его исключительной важности для функционирования языка говорили многие лингвисты. В. В. Виноградов, например, писал: „Глагол является наиболее сложной, грамматически организованной, отвлеченной и в то же время наиболее насыщенной, т. е. непосредственно отражающей действительность, категорией современного русского языка“ (Виноградов-1972, 511). Широкая семантическая база, чрезвычайно лексическое, формальное и категориальное разнообразие делают глагол одной из двух фундаментальных частей речи. В основе любой коммуникации, каждого высказывания находится процесс (процесс как действие, как состояние или как отношение), который наиболее адекватно выражается при помощи глагола, потому что он позволяет предметную действительность, понятийную реальность представить в полной динамике. „Глагол, как лексико-грамматический класс слов, является одним из важнейших структурных элементов грамматически организованного высказывания, а этим и языка и его

коммуникативной функции“ (Исаченко-1960, кн. II 7-8).⁶¹

Самое характерное в семантической структуре глагола - это то, что она не замыкается в рамки самого глагола, а выходит за его пределы. Природа глагольной семантики такова, что она в предложении открывает места для других слов (в том числе и других глаголов), выполняющих, прежде всего, уточняющую, конкретизирующую функцию. Только при помощи глагола мы не в состоянии выразить все элементы процессуальности; некоторые ее функции берут на себя его уточнители. Глагол, как правило, не может полностью выразить три сущности - действие, состояние и отношение. Динамический признак, который выражается глаголом, является неавтономной категорией, ограниченным самим собой свойством. Его можно передать лишь комплексно. Значение глагола распространяется на слова, находящиеся в сфере его интересов. Поэтому можно говорить о внутренней и внешней семантике глагола. Внутреннюю семантику образует значение глагола, внешнюю - значения неглагольных лексических единиц. Эти два компонента - глагольный и неглагольный - составляют глагольный семантический комплекс (ГСК). О его наличии известно давно, поэтому существуют и специальные названия. Так, Л. Теньер выделял глагольный узел, который, по его мнению, является центром предложения в большинстве европейских языков (Теньер-1988, 117)⁶². В состав глагольного узла входят актанты ("живые существа или предметы, которые участвуют в процессе в любом качестве, даже в качестве простого статиста, и любым способом, не исключая самого пассивного") и сирконстанты (обстоятельства в которых разворачивается процесс). Актанты - это всегда существительные или их эквиваленты, сирконстанты - это всегда наречия (времени, места, способа и т. д.). Оба эти элемента глагольного узла непосредственно подчинены глаголу.

Важной семантической характеристикой глаголов является то, что они выступают в функции предикации⁶³, фундаментального признака предложения. В семантико-синтаксической структуре

⁶¹ Глагол имеет развитую систему словообразования и больше грамматических категорий, чем любая другая часть речи (Арнольд-1973. 192). Динамика предложения в основном зависит от глагола: „Часто мне хочется подчеркнуть в своих лекциях: глагол является **движущей силой** нашего предложения“ (Vuković-1967, 3).

⁶² Л. Теньер определяет узел как совокупность, состоящую из управляющего слова и всех тех слов, которые - прямо или косвенно - ему подчинены и которые он в некотором роде связывает в один пучок (Теньер-1988, 23). Узел образует каждый управляющий элемент, у которого есть один или несколько подчиненных.

⁶³ Предикация считается единственным релевантным для синтаксиса отношением, оформляющим одновременного грамматический субъект и предикат (Колшанский-1979, 322).

предложения можно выделить предикат, указывающий на действие, процесс, состояние, свойство., и непередикат, обозначающий предмет. Соответственно различаются предикатные и непередикатные слова. Предикатные слова - это признаковые слова (глаголы, имена прилагательные, наречия и некоторые имена существительные). Непередикатные слова - это предметные слова (слова, обозначающие предметы). Функцию предиката в основном выполняет глагол. Его можно называть ядром предикации. Анализ глаголов как формы предиката дает возможность указать на особые стороны семантической структуры глагола, в том числе предложить новые толкования глагола. Так, рассматривая категорию предиката, Ю. С. Степанов дает "предикатное" определение глагола: "Глагол мы определяем как сложную (комплексную) единицу Словаря, обозначающую, во-первых, некоторый предикат, во-вторых, некоторый семантический признак имени (терма - субъекта или объекта), входящего в этот предикат в цельном предложении." (Степанов-1981, 115). В ссылке к слову предикат Ю. С. Степанов делает уточнение: "Точнее было бы сказать, что глагол есть предикатор".⁶⁴

Компоненты семантики глагола могут быть эксплицитными и имплицитными. Они указывают на то, кто или что, где, когда и как совершает действие. Все глаголы, указывающие на действие, содержат обязательный субъектный компонент. Так глагол **читать** подразумевает того, кто совершает действие. Этот компонент ГСК может быть формально выражен (напр. **Петр читает.**) и не выражен (**Что Петр делает? - Читает.**). Семантика глагола имеет двухнаправленную экспансию - левую и правую. Левая экспансия подразумевает включение в глагольную семантическую сферу слов, находящихся слева от глагола. Типичным примером лево ориентированного компонента глагольной семантики является субъект действия. Левосубъектная ориентация глагольной семантики является факультативной для русского и других славянских языков (можно

⁶⁴ В современной логике различаются два понятия: предикат и предикатор. Под предикатом подразумевается общая функция, а под предикатором конкретная функция в предложении, часть предложения. "Предикатор" есть конкретное, существующее в данном языке языковое выражение, функция, охватывающая целую группу предложений, как результат применения функции к именам. "Предикат" в логическом смысле - значение функции, общее для всей группы таких предложений. В лингвистике, кроме того, предикатом называется также каждое отдельное выражение, представляющее собой отдельный акт применения предикатора..." (Степанов-1981, 120). "Понятие "предикат" в современной логике расщеплено на два аналогичных образом: на предикатор как часть предложения (иногда в логике, например у Карри, в этом значении употребляется глагол) и предикат как его коррелят в плане содержания - в суждении, или пропозиции (Степанов-1981, 138).

сказать **Петр читает**, но также и **Читает Петр**), но обязательной для других языков, в частности для немецкого (можно сказать **Peter liest**, но нельзя **Liest Peter**). Экспансия глагольной семантики осуществляется при посредничестве глагольных распространителей. Они могут быть облигаторными и факультативными. Из задача - конкретизировать, уточнить в определенных отношениях семантику глагола. Поэтому их можно назвать конкретизаторами или уточнителями. Правая ориентация глагольной семантики проявляется, прежде всего в указании на объект, на который переходит действие (**Петр читает → книгу**). Здесь расходятся некоторые языки, напр. русский и немецкий. В то время как в русском языке объект действия может занять и правую и левую позицию (**Петр читает книгу. - Книгу читает Петр**), в немецком языке объект занимает, как правило, правую позицию (**Peter liest das Buch**). Иногда в русском языке ГСК имеет двухобъектную структуру, элементы которой находятся справа и слева от глагола: **Петру грозили ножом**. Здесь речь идет о двойном управлении.

Глаголы являются самостоятельной частью речи, выражающей широкий круг значений. Если исходить из определения, которое покрывает основную часть глагольной семантики, а именно из того, что глагол выражает действие, состояние и отношение, мы убеждаемся в том, что глагол однозначно не определяется. Если расчленим такое определение, то попадаем в еще большее затруднение. На вопрос "А что такое действие, состояние, отношение?" мы не можем дать однозначный ответ, так как не только на понятийном, но и на формальном уровне мы не располагаем категорией, которая бы охватывала все три понятия вместе. Поэтому надо сказать, что, во-первых, глагол выражает суперденотат в форме определенной непредметной сущности. Так как и другие части речи также выражают определенную сущность, необходимо уточнить, о какой сущности речь идет. Для нас это признак. Но он передается также именем прилагательным,⁶⁵ поэтому надо сказать, что глагол выражает процессуальный, предикативный признак в отличие от имени прилагательного, передающего статический, атрибутивный признак. Действия, состояния и отношения можно рассматривать как динамические свойства предмета, как их динамический признак. Из-за сложности, комплексности и разнообразия глагольной семантики трудно найти один простой и всеобщий детерминатор семантики глагола. Из всех существующих самым приемлемым кажется понятие признаковости: глагол относится к словам, выражающим признак. Таким образом, глагол - это признаковая часть речи, которая характеризует (не)одушевленный предмет через действие, которое он совершает, через состояние, в котором он находится, или через отношение, в которое он вступает с другим предметом. Поэтому

⁶⁵ Признак выражает и наречие.

фундаментальными подкатегориями глагольной семантики являются действие, состояние и отношение. Некоторые добавляют еще происшествие (Вежицкая-1996), события и т. п. Но все это можно включить в надкатегорию процессуальности. Действие является очень сложным процессом, который содержит целый ряд компонентов, выражаемых так или иначе при помощи глагола и ГСК. Конституентами действия являются генератор действия, объект действия, способ действия, время действия, место действия, автономность действия, количество действий и сознательность действия. Состояние является особым видом процесса.⁶⁶ Его можно рассматривать по отношению к живой и неживой природе, по отношению к пространству и по отношению ко времени. Во-первых, надо выделить биомеханические состояния, т. е. состояния, в которых находятся человек, животное и растение. Что касается человека, здесь релевантным является различие физического и психического состояний. Во-вторых, выделяются механические состояния, т. е. состояния, в которых находятся определенные механизмы. В-третьих, различаются состояния различных предметов. При помощи глагола можно выразить различные аспекты состояния: а) вход в состояние (**задрожать**), б) выход из состояния (**проснуться**), в) характер состояния (**тосковать**). Состояние в пространстве подразумевает пассивную ситуацию, в которой находится определенный предмет (Картина висит на стене). Отношение подразумевает связь между двумя предметами. При помощи глагола выражаются физические отношения (отношения между предметами, одушевленными и неодушевленными) и психические отношения (отношения только между живыми предметами). Глагол может выполнять функцию связи в предложении и указывать на отношения между определенными членами предложения.

Таким образом, при помощи глагола выражается динамика и статика. Динамика проявляется в нескольких формах: как изменение, развитие, процесс, действие, деятельность, происшествие. С динамикой связана энергия, которая расходуется, поэтому для толкования семантики глагола важным является энергия и ее источник.⁶⁷ Статика возникает в форме покоя, состояния, свойства, качества. Все это макроденотаты, составляющие основу денотативной структуры глаголов. Однако, если сузить выбор до минимума, тогда можно было бы сказать, что глагол выражает действие, состояние и отношение. Этим, скорее всего, почти полностью покрывается семантическое разнообразие глагола. Три вышеуказанных денотата взаимосвязаны в том отношении, что каждое действие подразумевает определенное отношение и определенное состояние (движение - это

⁶⁶ Поэтому Н. Ю. Шведова использует термин процессуальное состояние (Шведова-1983, 311).

⁶⁷ О классификации видов энергии см. Алексеев-1965.

всегда переход из одного состояния в другое), каждое состояние является отношением, которое начинается или заканчивается действием (или это состояние действия), а также каждое отношение можно соотнести с динамикой или статикой. Таким образом, на денотативном уровне существует семантический триплекс, который на сигнификативном уровне не развил отдельного понятия, поэтому при помощи языка его нельзя однозначно выразить. Такого понятия мы также не находим в научных дисциплинах, занимающихся познанием и понятийными категориями (философии, логике, психологии и др.). Так как эта интегрирующая категория является очень важной для познания сути семантики глагола, мы ее вводим в семантический понятийный аппарат и называем денотативным дирестатом по первым буквам трех понятий **ди** - динамика, **ре** - реляция и **стат** - статика. В каждом глаголе преобладает один из этих трех компонентов, и основное разграничение - выделение глаголов действия, состояния и отношения. Первые две группы относятся к глаголам номинации, вторая группа к глаголам корреляции. Однако, у некоторых глаголов наблюдается не один, а два элемента, образующих денотативный дуплекс, а именно дистатик (действие + состояние), дирелат (действие + отношение) и релстатик (отношение + состояние). Такие глаголы мы называем дуплексными глаголами, т. е. дистатическими (**спать** - сон является и состоянием и действием; **плакать**, **бриться**), диреляционными (**бить** - действие + отношение ударяющего и ударяемого; **цвести**, **желтеть**) и релстатическими (**стареть** - состояние организма, указывающее на отношение между предшествующим состоянием, данным состоянием и последующим состоянием). Если у глагола равномерно представлены все три элемента, речь идет о триплексных или дирестатических глаголах (**покупать** - покупка как действие, как состояние и как отношение; **ухаживать** за ребенком, **аплодировать** победителю).

Глаголы действия далее дифференцируются на глаголы механических или физических действий (**поднимать**, **грузить**, **тормозить**), глаголы физиологических действий (**пить**, **кашлять**, **дышать**), глаголы интеллектуальных действий (**думать**, **помнить**, **мечтать**) и глаголы воздействия (**давить**, **ломать**, **ковать**), которые далее членятся на новые группы и подгруппы. Глаголы состояния дифференцируются на глаголы физического состояния (**остывать**, **кипеть**, **таять**), глаголы физиологического состояния (**стареть**, **голодовать**, **полнеть**), глаголы психического состояния (**веселиться**, **тосковать**, **плакать**) глаголы функционального состояния (**желать**, **ремонтировать**, **гипнотизировать**). Глаголы отношения или реляционные глаголы содержат две основные линии разграничения: квалификативные глаголы (**весить 60 кг**, **подорожать**, **обезьяничать**) и коммуникативные глаголы (**любить**, **ссориться**, **беспокоить**).

На парадигматическом уровне глаголы может объединять один и тот же семантический маркер (архисема). В этом плане глагольную

семантику можно разделить на шесть частей: структурно-полевою, семантико-функциональную, словообразовательную, морфологическую, лексико-грамматическую и темпоральную. Структурно-полевою часть составляют полисемичные глаголы (**идти, бросать, ломать**), моносемичные глаголы (в основном глаголы-термины - **классифицировать, компьютеризовать, гранулировать**), метафорические глаголы (мороз **серебрит** поле, за порогом **бурлит** весна, старость вдали **маячит**), синонимичные глаголы (**умереть - скончаться - преставиться**), антонимичные глаголы (**цвести - увядать**), омонимичные глаголы (**косить** глаза - **косить** косой), паронимические глаголы (**вдохнуть - вздохнуть**), гипонимичные глаголы (гипероним **рождать** - гипоним **телиться** и другие согипонимы). На семантико-функциональном уровне выделяются глаголы полного значения (**писать, верить, сравнивать**), вспомогательные глаголы (**быть**), семикопулятивные глаголы (**являться, представлять, составлять**). Исходя из словообразовательной структуры различаются корневые глаголы (**дать**), префиксальные глаголы (**передать**), суффиксальные глаголы (**давать**) и сложные глаголы (**пылесосить**)⁶⁸. Эти последние далее членятся на конденсированные (**лопатить**)⁶⁹ и им близкие реверсивные глаголы (в немецком **feuerwerken** - делать фейерверк)⁷⁰. Морфологически выделяются глаголы с полной парадигмой (**писать**), дефектные глаголы (**рассветать, телиться**) и супплетивные глаголы (**бить - ударить**). На лексико-грамматическом плане различаются глаголы несовершенного вида (**читать**), глаголы совершенного вида (**прочитать**) и двувидовые глаголы (**использовать, организовать, казнить**). В некоторых языках существуют специфичные типы глаголов (напр. в русском глаголы движения: **идти - ходить**). Диахронически выделяются устаревшие глаголы - архаизмы (**откушать**) и историзмы (**колесовать** - казнить на специальном

⁶⁸ Они особенно хорошо представлены в немецком языке. Такими являются, например, глаголы с наречной основой her-: **herab-, heran-, heraus-, herein-, herum-, herunter-, hervor-**. Скажем, **herab-** обозначает движение сверху вниз по отношению к говорящему: **herabfallen** - падать, сыпаться; **herabhängen** - спускаться вниз; **herabsehen** - посылать вниз. Такие целостные образования, основа которых состоит из двух частей речи, называются по-разному: глагольно-наречными единицами, глагольно-наречными образованиями, сложными глаголами, глаголами с поствербями, глаголами, образованными обратной деривацией, глагольными комплексами и т. п.

⁶⁹ Конденсированные глаголы содержат, помимо чистой глагольной семантики, информацию о глагольном окружении - об актантах и сирконстантах (**асфальтировать**; в немецком **radieren** - чистить ластиком, **trompeten** - играть на флейте, **geigen** - играть на скрипке, в сербохорватском **guslati**).

⁷⁰ Реверсивные глаголы образованы от сложных многокомпонентных имен существительных. Многочисленная группа таких глаголов представлена в немецком языке.

вертящемся колесе), а также неологизмы (**прилуниться**).

Глаголы различаются сочетаемостью, т. е. лексико-грамматической дистрибуцией, в которой носителями являются актанты (субъект, объект, инструмент, средство) и сирконстанты (наречия). Глагол связывается с соседними словами, поэтому мы различаем глаголы односторонней валентности (они характерны, прежде всего, для языков, имеющих фиксированный порядок слов, какими являются английский и немецкий языки, в которых в утвердительных предложениях субъект находится слева, а объект справа), и глаголы двухсторонней валентности (такими являются славянские языки, ср. в сербохорватском **Učenic čita knjigu. - Knjigu čita učenic**). Если глагол не связывается ни с одним словом в предложении, речь идет о нулевой валентности (**Смеркает. - Дождит.**). В зависимости от числа валентностей можно выделить моновалентные глаголы (**голодать** - Я **голодаю**), поливалентные глаголы, т. е. бивалентные (**драться** - Петр **читает** книгу), трехвалентные (**Сестра читает сказки брату**), четырехвалентные (**Отец режет хлеб детям ножом**). Ядро синтагматической структуры глаголов составляет актантная система, которую мы членим на три части: актантную, актантно-актантную и актантно-сирконстантную. Каждый актант связан с соответствующим глаголом. В этом плане можно различать субъектные глаголы (**писать**) и бессубъектные глаголы (**греметь**). Субъектные глаголы могут быть моносубъектными (Я **пишу** письмо) и полисубъектными (Они **ссорятся**), личными (**работать**) и безличными (**рассветать**). По отношению к объекту существуют объектные глаголы (**носить**) и безобъектные глаголы (**радоваться, плакать, смеркать**). Исходя из роли 'инструмент', выделяются инструментальные глаголы (**косить** траву) и неинструментальные глаголы (**бить молотком**). Что касается средства совершения действия, можно выделить ремедиальные глаголы (глаголы, содержащие в корне название средства - **клеить / клей**) и неремедиальные глаголы, требующие номинативной единицы (**наносить краску**). Отдельным синтагматическим видом являются глаголы, указывающие на межактантные отношения. Здесь повторяется валентная структура - существуют двухактантные глаголы (**Он знает математику**), трехактантные глаголы (**Петр пишет письмо брату**) и четырехактантные глаголы (**Девочка рисует картину акварелью подруге** в подарок). Глаголы также выражают отношения между актантами и сирконстант: **Он хорошо учится**.

Формально-валентная структура глаголов состоит из деривационно-валентной и морфологическо-валентной частей. В деривационно-валентной части различаются словообразовательные типы глаголов, характеризующиеся соответствующей валентностью (префиксальные, суффиксальные и др., напр. **говорить кому-н., уговорить кого-н., поговорить с кем-н.** и т. п.). Каждая часть речи, связывающаяся с глаголом, имеет свою специфику, поэтому мы

различаем глаголы с именной и наречной интенциональностью. Первые разделяются на глаголы с субстантивной интенциональностью (**ударить**), глаголы с прономинальной и нумеральной интенциональностью⁷¹, глаголы с адъективной интенциональностью (эльвовентные глаголы - **стать известным, остаться спокойным, выглядеть усталым, приехать голодным**). Вторые распространяются наречиями различных типов (наречиями способа действия, времени, места, направления, цели, меры и степени и т. д. - напр. **ходить долго, туда-сюда, по комнате**). Глаголы можно рассматривать и на основании того, какой тип сирконстанта они притягивают к себе. На прагматическую структуру глаголов влияют характеристики говорящего и его отношение к высказыванию. К существенно важным характеристикам говорящего относятся возраст, сексуальная, социальная и территориальная принадлежность. Соответственно различаются подростковые глаголы (глаголы, используемые молодыми людьми,) и грандиальные глаголы (глаголы, употребление которых обычно связывается с взрослыми, пожилыми людьми), социовербы - социально окрашенные глаголы (напр. жаргонные слова типа **пахать** 'работать, трудиться'), сексовербы ("мужские" глаголы - глаголы, которые в основном используют мужчины, "женские" глаголы - глаголы, связанные с женскими профессиями, с положением женщины в обществе), ареальные глаголы (диалектные глаголы - **гутарить**). Ориентация говорящего проявляется в форме стилистической окрашенности, модальности и иллокутивности (целевой ориентации). Стилистически глаголы образуют две группы: функционально-стилистическую (книжные глаголы - **посягнуть**, разговорные глаголы - **болтать**, просторечные глаголы - **горланить**), экспрессивно-стилистическую (нейтральные глаголы - **говорить** и экспрессивные - **спятить**) и структурно-стилистическую (глаголы с фонетической / фонологической, лексической, фразеологической и грамматической спецификой). В категории модальной ориентации выделяются модальные глаголы (**мочь, хотеть, желать**), пейоративные глаголы (**лакействовать**), деминутивные глаголы (**покусывать, потрескивать, попевать**), аугментативные (**объесться**) и другие глаголы. В категории иллокутивности различаются соответственно иллокутивные глаголы (глаголы целевой ориентации), затем интенциональные глаголы (глаголы намерения - **намеревать**) и перформативные глаголы (указывают на директат, реализуемый самым речевым актом - **обещаю, клянусь**).

Все аспекты глагольной семантики и все лексико-семантические и грамматические типы глаголов по-разному проявляются в корреляционном категориале и его разновидностях -

⁷¹ Мы их здесь приводим как теоретическую возможность, но надо проверить требует ли какой-нибудь глагол только местоимения или имени числительного.

экстракаториале, интеркаториале и интракаториале.

ЭКСТРАКАТОРИАЛ

Глагольный экстракаториал - это система кореферентных связей глаголов и других частей речи, а также глаголов и других языковых и неязыковых средств, выполняющих одну и ту же функцию (схема б). Он выступает в форме коэкзистенциала, который в тексте объединяет семантически совместимые языковые единицы, находящиеся рядом друг с другом или на небольшом расстоянии. Для обозначения одного и того же денотата можно использовать единицы различных частей речи, причем использовать так, чтобы они находились в контакте, в непосредственной связи. Хорошим примером контактного коэкзистенциала является первая строка стихов А. С. Пушкина:

Я вас **любил**: **любовь** еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас **любил** безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас **любил** так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог **любимой** быть другим.
(А. С. Пушкин).

Здесь, существительное **любовь**, поддерживаемое формой прошедшего времени с отрицанием, является фактически формой настоящего времени, т. е. имеет значение настоящего времени ('я вас любил и я вас, быть может, все еще **люблю**'). Данная корреляция реализуется в форме так называемого анадиплосис (композиционного стыка). Или у Гейне:

Иду, иду, - и с вышины
Ко мне несется **пенье**.
То соловей **поет** любовь
(Г. Гейне)

Экстракаториал может носить супплетивный характер. Это случаи, когда глагол имеет один корень, а существительное другой. При помощи этого формального контраста подчеркивается семантическое тождество типа: Вы **умрете** другою **смертью** (МиМ-1984, гл. 17).

Отношения в глагольном экстракаториале могут быть двойного характера: нейтральные и экспрессивные. В нейтральном глагольном экстракаториале глагольный и неглагольный члены вступают в корреляции, не вызывающие особой коннотации. Экспрессивный глагольный экстракаториал получает коннотацию (а) только от глагола, (б) только от неглагола, (г) от взаимодействия глагола и неглагола. Так как данная экспрессивность возникает на

базе эксплицитного или имплицитного притяжения двух различных грамматических категорий в особых контекстах, она имеет свою формальную и содержательную сторону и неодинаково проявляется в различных функциональных стилях и типах текстов.

В рамках глагольного экстракатегориала выделяются различные типы, напр., (1) субстантовербал = глагол ↔ имя существительное: ... вода **пела** замысловатую приятную **песню** в фонтане. (МиМ-1984, гл. 2, абз. 26); (2) адъектовербал = глагол ↔ имя прилагательное: И без того **худой** финдиректор как будто еще более **похудел** и даже постарел... (МиМ-1984, гл. 10, абз. 57); (3) нумеровербал = глагол ↔ имя числительное: После того, как рабочим **удвоили** зарплату, они стали получать в **два раза больше** рублей.; (4) адвербовербал = глагол ↔ наречие: Я сидел **неподвижно**. - Я не **шевелился**.; (5) экскламовербал = глагол ↔ междометие: **Брысь! Слезай, а то милицию позову!** (МиМ-1984, гл. 4, абз. 40); (6) зеровербал = глагол ↔ зероплазма (нулевой знак): Он **пошел** в лес. - Он - в лес.; (7) жестовербал = глагол + жест: **Подойди**. = глагол ↔ жест руки, заменяющий этот глагол, и др.

Субстантовербал

Субстантовербал - это кореферентная связь единиц двух важнейших частей речи - глаголов и имен существительных. При помощи языковых средств выражаются три феномена: предметная действительность (одушевленная и неодушевленная), признак (активный и пассивный) и отношение (схема 3). Для называния предметной действительности используются в основном существительные и именные шифтеры (дейксисы)⁷². Активный признак выражается главным образом при помощи глагола и глагольных шифтеров (дейксисов), а пассивный - с помощью прилагательного и адъективного местоимения. Для выражения отношения служат, прежде всего, предлоги, союзы и частицы. Но в языке эта связь часто нарушается и части речи взаимодействуют.

Глагол вступает в самые различные корреляции с другими частями речи. Но одна из них господствует в языке - это корреляция глагола и существительного, двух основных грамматических опор языковой коммуникации. Они отличаются друг от друга по многим признакам (семантическим, морфологическим, синтаксическим). Основная разница между ними состоит в том, что существительное является носителем дискретности (прерывности), в то время как глагол выражает непрерывность, о чем писал Е. Л. Гинзбург: „Имя существительное - носитель языковой дискретности. Глагол -

основной экспонент непрерывности в сфере слов. Дискретное как результат преобразования непрерывного, как одна из его форм, как скол и как свертка непрерывности до точки с целью выявить связь с иными непрерывностями - таков смысл отглагольных конкретных имен существительных. Семантические формы языковой непрерывности, предполагаемые существительным и составляющим его смысл, - это семантические разряды отыменных глаголов“ (Гинзбург-1982, 121). Имена существительные и глаголы в качестве номинативных единиц, считает Э. В. Кузнецова, различаются прежде всего тем, что первые связаны с миром субстанций, „вещей“, а вторые - с областью отношений (Кузнецова-1987, 3). „Семантически глагол и имя противопоставлены категориально-грамматическими семами „процесса“ и „предмета“. В категории грамматического „предмета“ обобщены не только представления о реальных предметах, но и о предметах-конструктах, отображающих понятия о любом явлении, которое, будучи отвлеченным от его реальных связей с другими явлениями, может стать отдельным предметом мысли. Действительность, представляющая собой единство материи и реальных форм ее существования, в реальных связях пространства и времени, с помощью категории „предметности“ как бы расчленяется на дискретные сущности.“ (Кузнецова-1987, 4-5).

Глагол и имя существительное характеризует парадигматическая несовместимость, т. е. существуют очень ограниченные возможности употребления единиц обеих частей речи в одном и том же контексте в качестве эквивалентов типа: Мой сын уже **ползает**. - Мой сын уже **ползун**. На парадигматическом уровне глагол и существительное проявляют совместимость лишь в ограниченных случаях. Зато их отличает синтагматическая совместимость - глагол и имя выступают в самых различных сочетаниях и образуют грамматическую и семантическую основу предложения. Основная связь существительного и глагола реализуется через сочетание подлежащего и сказуемого (субъекта и предиката). На денотативном уровне они отличаются тем, что имена существительные преимущественно выражают предметность, а глаголы процессуальную признаковость. На синтагматическом уровне за глаголом закрепляются, как правило, функция предикативности (глагол не называет предметы, а указывает на их процессуальные признаки и отношения), а за существительным функция номинации (они именуют предметы без указания на их связи). Процесс деривации протекает в обоих направлениях: глагол ↔ существительное. Ср. **любить** → **любовь**, **разрешить** → **разрешение** (глагол → существительное), и **коса** → **косить** (существительное → глагол). Бывают случаи, когда глагол и существительное формально совпадают. В русском языке это единичные случаи (**знать**, **печь**, **пасть**, **пропасть**, **стать**), в то время как в немецком языке такое явление широко распространено: образование имен существительных от

⁷² Имеются в виду обозначения с переменчивой сигнификацией, подвижные определители, слова-заменители, реляционные слова.

глаголов при превращении строчной буквы в прописную и добавлении артикля является очень продуктивным словообразовательным способом (**leben** - **das Leben**: жить - жизнь, **wissen** - **das Wissen**: знать - знание).

Соотношение глагола и существительного играет первостепенную роль и в стилистическом расслоении языка, потому что глагол и существительное дифференцируют все функциональные стили на две основные группы: на те, которые имеют именную и на те, которые имеют глагольный характер. Указанный факт свидетельствует о том, что давний лингвистический спор об относительной важности для функционирования языка имени существительного и глагола носит отнюдь не умозрительный характер. В истории лингвистики по этому поводу высказались разные мнения. Некоторые из них известны еще с античных времен. „Платон напр. указывает на имя существительное как на то, о чем что-то констатируется (что соответствует более позднему, традиционному, до настоящего времени многими повторяемому определению подлежащего), в то время как глагол надо понимать как то, что констатируется об имени существительном (= позднее классическая концепция сказуемого)... Аристотель первый попробовал разработать деление слов на части речи. Он выделил в одну группу имена существительные (**onoma**) и глаголы (**rhema**), считая, что только эти части речи могут что-нибудь обозначать сами по себе, в противоположность всем остальным частям речи, которые только служат для связи в логических процессах мышления (**syndesmoi**)“ - Гвиц-1975, 14. В кратком обзоре мнений о соотношении существительного и глагола В. В. Виноградов пишет: „Антитеза имени и глагола как структурная особенность многих языков была осознана еще в античной философии и лингвистике. Платон, Аристотель, Аполлоний, Дискол, Донат учили об имени и глаголе как о двух главных частях речи. Эта теория была воспринята русской грамматикой еще в XVIII в. На этой почве сложилось своеобразное учение о глаголе как центральной категории языка...“ (Виноградов-1972, 337). Г. П. Павский, Ф. Ф. Фортунатов и его последователи, а больше всего А. А. Потебня, указывали на ведущую роль глагола в системе языка. Этот последний, по мнению В. В. Виноградова, создал своеобразную философию глагольности, которая явилась основой его учения об исторической эволюции основных категорий языка и мышления. „Глагол, по Потебне, - это высшая, наиболее отвлеченная, наиболее конструктивная и прогрессирующая категория языка. С организацией глагола был связан переход от древнего именного строя предложения к глагольному... Теория Потебни, утверждавшая главенство глагола в системе частей речи, видела в развитии языка процесс непрерывного оглаголивания“ (Виноградов-1972, 338). Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. М. Пешковский и некоторые другие, продолжает В. В. Виноградов, восприняли или поддержали эту

теорию, а, с другой стороны, появились и противники грамматического „дифирамба глаголу“ (выражение А. А. Шахматова).⁷³ В. В. Виноградов критикует упомянутые положения и указывает на то, что „эта теория, особенно в ее одностороннем развитии, противоречит самым простым и очевидным фактам современного русского языка. Прежде всего, бросается в глаза не только глубокое взаимодействие между категориями имени и глагола, но и широкое развитие отыменных форм в самой системе русского глагола... Именные основы все шире и шире вливаются в область глагола и производят в ней резкие изменения... Причастия настоящего времени действительного залога и страдательные причастия при наличии благоприятных условий все более и более освобождаются от элементов глагольности и развивают качественные значения...“ (Виноградов-1972, 338-339). Борьба различных грамматических классов в современном русском языке, делает вывод В. В. Виноградов, вообще не отражает абсолютного преимущества глагола. „Учение о первенстве глагола среди знаменательных частей речи покоится на убеждении, что предикативность - основной признак предложения и что предикативность является синонимом глагольности. Между тем вопрос о предикативности как синтаксической категории - вопрос спорный и еще недостаточно разъясненный“ (Виноградов-1972, 339).

По мнению Р. А. Будагова не соответствует действительности ни положение А. А. Потебни о том, что в языке усиливается глагольность, ни противоположное мнение, разделяемое, например, шведским лингвистом Альфом Ломардом о том, что в развитии новых индоевропейских языков набирают силу именные конструкции (Будагов-1965, 33). На вопрос, в каком направлении развиваются языки - в направлении усиления имени или глагола - Р. А. Будагов отвечает: „По существу невозможно доказать ни первое, ни второе положение... Развитие языка приводит к тому, что именные конструкции успешно сосуществуют с конструкциями глагольными. И те и другие по-своему являются абсолютно необходимыми“ (Будагов-1965, 313). Нам кажется приемлемым следующая точка зрения Р. А. Будагова: „Дело в том, что язык и мышление не развиваются ни от субстанции к действию и „энергии“ как это получается у защитников глагольности, ни от действия и „энергии“ к субстанции, как это предполагают сторонники имени. Действие не может существовать без субстанции, как и сама субстанция немислима в статике. Необходимо выйти за пределы этого круга, чтобы разобраться в проблеме“ (Будагов-1965, 314). Подобную позицию занимает и А. В. Исаченко: „Конечно, глубокая разница между глаголом и именем, в частности именем существительным, не сводима к чисто формальному противопоставлению. Ведь глагол, как лексико-

⁷³ Об истоках вербоцентрической концепции предложения в русском языкознании см. Храковский-1983.

грамматический класс, обозначает в самой обобщенной и отвлеченной форме определенный круг явлений объективного мира - процессы, протекающие во времени, т. е. движение. Имя, и прежде всего, конечно, имя существительное, в первую очередь обозначает - также в обобщенной и отвлеченной форме - другой, не менее определенный круг явлений объективной действительности - „предметность“ т. е. с точки зрения материалистической гносеологии, в конечном счете - субстанцию или материю. Мы знаем, что материя и движение являются двумя сторонами одного и того же явления, что одно без другого немислимо...“ (Исаченко-1960, 8). Поэтому для того, чтобы обсуждение данной проблемы, было плодотворным, его следует вести в функционально-стилистическом плане: „В действительности и те и другие конструкции служат языку и мышлению, причем каждый из этих типов имеет в языке свою сферу распространения. Именные конструкции могут преобладать, например, в разговорной речи или в своеобразном „стиле“ вывесок и плакатов, тогда как глагольные построения господствуют в более „развернутом“ письменном изложении“ (Будагов-1965, 313-314). Констатируя, что во всех индоевропейских языках глагол занимает особое место в системе частей речи, А. Белич пишет: „Сразу мы должны отметить, что значение глагола действительно большое: глагол является целой системой форм в индоевропейских языках и в индоевропейском праязыке. Он всегда появляется в прикладной или, как лучше сказать, в реализованной форме: или как *verbum finitum* (личная глагольная форма) или как *participium* (причастие) или как *infinitivus* ...“ (Belić-1958, 45).

В работах общего характера также указывается на преимущества имени существительного или глагола. Хотя, скажем, В. В. Виноградов, выступая против теории господства глагола в системе языка, высказывает тем менее следующую мысль: „Грамматический и семантический объем имени (особенно имени существительного) уже, теснее, чем у глагола“ (Виноградов-1972, 50). Структура упомянутых частей речи, продолжает В. В. Виноградов, является неодинаковой и в словообразовательном плане: у имен существительных преобладают суффиксы, а у глаголов приставки. „Еще более глубокие и более разнообразные отличия существуют между синтаксическими функциями имен существительных и глаголов. Эти отличия проявляются как в рамках именных и глагольных словосочетаний, так и в структуре различных типов предложения. Глубоким грамматическим отличиям между именами существительными и глаголами соответствует и общее лексико-семантическое отличие между глаголами и предметными словами. Глагол является семантически более широким“ (Виноградов-1972, 54-55). В связи с этим Л. Теньер занимает особую позицию в споре о господстве глагола в предложении. Он не согласен с теми, которые утверждают, что в центре любого простого предложения находится

глагол. „В простом предложении центральным узлом не обязательно должен быть глагол. Но уж если в предложении имеется глагол, он всегда центр этого предложения“ (Теньер-1988, 118). Дж. Костиц считает, что глаголы нельзя выделить в отдельную категорию, которая бы имела свои органические связи с именной системой, то есть с именным значением или с значением самого имени существительного (Kostić-1987, 167). В. А. Звегинцев указывает на другое: на то, что глагол и имя существительное имеют различные языковые функции. „Но в определенных случаях при опоре только на логический, понятийный момент различия между ними как будто исчезают. В предложениях: Я **ходил** к нему без конца и Мое **хождение** к нему было бесконечным слова **ходил** и **хождение**, как представляется, обладают одинаковым семантическим содержанием, что заставляет предполагать одинаковое логическое содержание, хотя в данном случае и имеем дело с разными частями речи“ (Звегинцев-1957, 106). Здесь речь идет о соотношении глагола и отглагольного существительного, которые существенно различаются в функционально-стилистическом отношении. А. Н. Пешковский считает, что глагол по отношению к отглагольному существительному всегда дает более простое, более четкое и содержательное высказывание (Пешковский-1959, 102). Для В. А. Звегинцева язык, строящийся на отглагольных существительных, является языком всегда вялым, заплетенным, нерасчлененным на синтаксические звенья и, соответственно, мелодически бедным, безликим. Поэтому он призывает: „Назад к глаголу!“. Эта точка зрения близка Г. О. Винокуру (Винокур-1928, 75). Для И. П. Мучника антитеза имени и глагола представляет ядро грамматической системы современного русского языка (Мучник-1971, 3). О. Есперсен различие между глаголом и существительным видит в том, что сочетание *a red rose* является безжизненным и застывшим, в то время как *the rose ist red*, в котором появляется глагол, является живым (Есперсен-1958, 131). Поэтому, он считает, что есть большая доля истины в том, что в китайских грамматиках глагол называется живым словом в противоположность существительному, которое лишено жизни. С другой стороны, Л. А. Капаназде считает, что монопольное значение в системе номинативных частей речи (имя существительное, глагол, наречие) имеет имя существительное, потому что только оно может передавать содержание других номинативных частей речи - действий, состояний, признаков, свойств и т. п. (Капаназде-1973, 404).⁷⁴

⁷⁴ Релевантность функциональной корреляции глагол - имя подчеркивают многие исследователи. Так В. В. Банару и А. Я. Алексеев считают, что эта оппозиция является более важной для синтаксиса, стилистики и вообще языковой коммуникации, чем для морфологии (Банару/Алексеев-1975, 11). Различные аспекты данной проблемы освещают

Так как главное соотношение в системе частей речи образуют глагол и существительное, центральной частью экстракатегориала является субстантовербал - корреляция глагола и существительного. Одна из его разновидностей возникает тогда, когда вместо глаголов используются субстантовербы (отглагольные существительные) и применяется особый прием - деглаголизация, приводящая к возникновению текстоплазм. Они заключаются в том, что из текста полностью исчезает одна из центральных частей речи - глагол. Таким образом речь идет о приеме сознательного пропуска глагола для создания художественного эффекта. В художественной организации высказывания глаголу из-за его важности для коммуникации и из-за его лексических, грамматических и стилистических характеристик уделяется особое внимание. Его (вместе с именами существительными) доминирующая позиция в системе частей речи и центральная роль в грамматической системе языка используется для тончайшего нюансирования художественного сообщения. И если глагол исключить из текста, и при этом намеренно, то понятно, чего и в какой степени можно достигнуть в плане экспрессии. В грамматике поэзии деглаголизацию можно было бы охарактеризовать как нарушение системы, как сознательную неправильность. Это тот самый минус-прием, о котором говорит Ю. М. Лотман. В такой структуре поэтического текста ясно чувствуется, что глагол отсутствует, что глагола не хватает. Механизм нарушения пространственной структуры текста на первый взгляд кажется очень простым: нужно только опустить глагол. Однако, этому обязательно должна предшествовать подготовка, т. е. размышление о том, как включить в цепочку нулевой элемент, как эту грамматическую „черную дыру“ связать с остальным поэтическим материалом, чтобы сохранилась энергия стиха и чтобы (а это, может быть, самое важное) можно было декодировать информацию. Что же, в самом деле, достигается деглаголизацией? Во-первых, отсутствие глагола приводит к определенной недосказанности, что усиливает ассоциативность и вызывает читательское соавторство. Во-вторых, поэтическое произведение приобретает необычность, оригинальность и свежесть. В-третьих, деглаголизация позволяет расширить диапазон экспериментирования. В-четвертых, таким образом восприятие становится неавтоматическим (что особенно подчеркивал В. Шкловский, когда говорил о художественном приеме). В-пятых, языковое выражение усложняется. И в-шестых, деглаголизация становится доминирующим грамматико-художественным приемом.

Текстоплазмы - высшая форма деструкции глагола, так как из

Баранова-1970, Михеева-1973, Гус-1926, Даниленко-1970, Кауфман-1961, Кузнецова-1987, Лаврова-1970, Митрофанова-1973, Родичева-1990, Романовская-1973, Сергеева-1972, Столярова-1978, Шестакова-1981, Шлыкова-1960, Якимова-1966 и др.

всего текста исчезает глагол. Текстовая деглаголизация ограничена в прозаических текстах: в них трудно и почти невозможно применить деглаголизацию, нельзя, скажем, из всего рассказа полностью исключить глаголы). Но зато этот прием настолько распространен в поэзии, что можно выделить особый вид художественного творчества - безглагольную поэзию. В ней чаще всего присутствует рефлексия, размышления, описания природы. Она является выражением поиска новых, оригинальных поэтических форм, завершающегося иногда радикальными поэтическими экспериментами. Приведем один пример:

Дума за думой, волна за волной -
 Два проявления стихии одной.
 В сердце ли тесном, в безбрежном ли море
 Здесь - в заключении, там - на просторе
 Тот же вечный прибой и отбой,
 Тот же все призрак тревожно-пустой.
 (Ф. И. Тютчев „Дума за думой, волна за волной...“)

Написать стихотворение без единого глагола, не очень просто, и небольшое число поэтов оставило значительный след в этом отношении. Правда, имеется достаточно примеров, когда глагол опускается только в некоторых частях текста - стихе, строфе и т. п. Но все же намного выразительнее прием пропуска глагола в целом поэтическом дискурсе, который приводит к образованию глагольных зероплазм. В стихотворении Всеволода Некрасова „Как в сказке...“ каждый стих основан на эффекте обманутого ожидания: постоянно ожидается глагол, а он не появляется.

как в сказке
 к пасхе во Пскове ближе к пасхе
 в том же Пскове
 и в Ростове
 в Ростове и вовсе
 и во все время
 и в то же время
 в кто время
 в наше время
 и в нашем доме
 и в нашем районе
 господи везде
 и сносочка такая
 в то же время
 и в том режиме

(Всеволод Некрасов. "Как в сказке...").

Поэт оставляет стихи недосказанными, а пропущенный глагол будит разнообразные ассоциации. Автор до конца играет на воображении читающего, оставляя ему возможность самому догадаться, какой глагол не хватает.

В русской поэзии прием деглаголизации давно используется. Родоначальником этого художественного приема был А. А. Фет (1820-1892). Он - первый русский поэт, который сумел написать целое стихотворение без глагола (Благой-1973, 352). Может быть и раньше писали безглагольные стихотворения, но до А. А. Фета никто так вдохновенно, свежо и оригинально не сочинял стихи, опуская глаголы. И что еще интересно - его стихи и в настоящее время остаются непревзойденными образцами деглаголизации.⁷⁵

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

Хотя здесь отсутствует глагол, различные движения (шепчется, испуганно кто-то дышит, поют соловьи, слезы льются, наступает заря) передаются при помощи субстантивов. Недосказанность, возникшая в результате пропуска глагола, оставляет достаточно места для самых различных ассоциаций. Это стихотворение по своей лаконичности, исключительной ассоциативности и силе художественного мастерства является одним из самых красивых в русской поэзии.⁷⁶

Кроме этих стихов А. А. Фет написал еще три стихотворения, основанные на безглагольности. В его строках даны прекрасные описания русского пейзажа и художественно сильно выражен господствующий лирический мотив - любовь. Поэтическая линия в таких стихах никогда не доводится до конца - она или прерывается,

⁷⁵ Однако, когда в 1850 году появилось самое известное безглагольное стихотворение „Шепот, робкое дыханье...“, оно, как сказал Д. Благой, стало настоящей сенсацией, сенсацией на грани литературного скандала.

⁷⁶ В связи с этим мы не разделяем мнение А. Н. Толстого, которому не были близки приемы исключения глагола, центрального грамматического элемента предложения. Он говорит: „Я эти стихи не люблю. Они сентиментальны. Глаголы пропущены. Их надо в своем воображении воссоздать. Наше воображение подсказывает банальные глаголы. Если бы он назвал какой-нибудь глагол, необычайно точный, передающий шорох листьев, который бывает в июне перед грозой, если бы он употребил глагол, то запахло бы настоящей грозой“ (Толстой-1949, 501).

или дается намеками в результате пропуска глагола.

Чудная картина.
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.

(А. А. Фет. "Чудная картина").

Описание весны у А. А. Фета представляет собой непрерывное чередование местоимений, прилагательных и существительных. В нем сначала дается игра света и тьмы, а затем следуют зарисовки верб и берез, долин и гор, продолжается описание звуков, ночных движений и завершается бессонницей. Все это для поэта - весна и все это описывается без глагола.

это утро, радость эта,
эта мощь и дня, и света,
этот синий свод,
этот крик и вереницы,
эти стаи, эти птицы,
этот говор вод,
эти ивы и березы,
эти капли - эти слезы,
этот пух - не лист,
эти горы, эти доли,
эти мошки, эти пчелы,
этот зык и свист,
эти зори без затмения,
этот вздох ночной селенья,
эта ночь без сна.
эта мгла и жар постели,
эта дробь и эти трели,
это все - весна.

(А. А. Фет. "Это утро, радость эта...").

Об этом стихотворении М. Гаспаров писал: „Стихотворение построено очень просто - почти как каталог. Спрашивается, чем определяется последовательность образов этого каталога, какова основа их порядка? Основа та же самая: сужение поля зрения“ (Гаспаров-1979, 217). „Первая строфа, - продолжает М. Гаспаров, - это взгляд вверх. Первое впечатление - зрительное... Вторая строфа - это взгляд вокруг, а третья строфа - это взгляд внутрь. Все стихотворение между этими точками - путь от света к мгле и от радости к мощи, к вздоху и жару“ (Гаспаров-1979, 218).

Стихотворением „Дума за думой, волна за волной“ Ф. И. Тютчев подхватывает оригинальный эксперимент-вызов А. А. Фета. Затем

следует безглагольная поэзия А. К. Толстого, А. Н. Майкова и других. В период поиска новых форм художественного выражения в 90 годы XIX столетия деглаголизацию использует ряд поэтов. Она особенно отвечала запросам имажинистов, которые в своей декларации подчеркивали, что единственный истинный метод отображения жизни - отображение ее через образы и ритмику образов. В их стихотворениях глагол превращается в белое пятно, опускается. Это привело некоторых исследователей к выводу, что речь идет о механическом художественном приеме. Вождь имажинистов В. Г. Шершеневич на вопрос, почему имажинисты громко и ясно выдвинули лозунг: „Долой глагол. Да здравствует существительное.“ ответили так: „Глагол есть главный дирижер грамматического оркестра. Это палочка этимологии, подобно тому, как сказуемое - палочка синтаксиса... Поэтому имажинизм, как культуртрегерство образа, неминуемо должен размножить существительное в ущерб глаголу. Существительное, существенное, освобожденное от грамматики или, если это невозможно, ведущее гражданскую войну с грамматикой - вот главный материал поэтического творчества. Существительное - это тот продукт, из которого готовится поэтическое произведение. Глагол - это даже не печальная необходимость, это просто болезнь нашей речи, аппендикс поэзии... Глагол это твердый знак грамматики: он нужен только изредка, но и там можно обойтись без него“ (Лит. манифесты-1929). В поисках нового поэтического сплава имажинисты отбрасывают глагол и пишут стихи, которые по мнению самого В. Г. Шершеневича, можно читать с одинаковым успехом с конца к началу. Такие стихотворения напоминают своеобразный каталог картин, календарь, глоссарий, и не случайно В. Г. Шершеневич одно из своих безглагольных стихотворений назвал „Каталогом картин“. Деглаголизацию как прием используют и остальные имажинисты, например Мариенгоф. Ее можно найти и у представителей других поэтических школ и направлений того периода, как например у футуристов (В. Хлебникова, В. В. Маяковского), символистов (В. Я. Брюсова) и других. Деглаголизацию поэты используют и в довоенный и послевоенный период (Р. И. Вознесенский, С. В. Смирнов и др.).

Субстантовербальный коэкзистенциал возникает при одновременном использовании в одном и том же контексте семантически совместимых глаголов и существительных. Он встречается в самых различных разновидностях, среди которых две обращают на себя внимание: однокорневой и разнокорневой субстантовербал. Однокорневой субстантовербал состоит из глагола и существительного, имеющих общий корень, напр. **бороться - борьба**. При этом возникают две синтагматические разновидности: а) существительное стоит в препозиции, глагол в постпозиции: Тут Бездомный сделал попытку прекратить замучившую его **икоту**, задержав дыхание, отчего **икнул** мучительнее и громче, и в этот же момент

Берлиоз прервал свою речь, потому что иностранец вдруг поднялся и направился к писателям (МиМ-1984, гл. 1, абз. 35); б) глагол находится в препозиции, существительное в постпозиции: В этой голове гудел тяжелый колокол, между глазами яблоками и закрытыми веками проплывали коричневые пятна с огненно-зеленым ободком, и в довершение всего **тошнило**, причем казалось, что **тошнота** эта связана со звуками какого-то назойливого патефона (МиМ-1984, гл. 7, абз. 2).

В предыдущих примерах существительное имело форму единственного числа, но оно может быть употреблено и во множественном числе: И чуть было не начал **рассказывать** про Понтия Пилата, но сдержался, понимая, что женщине эти **рассказы** ни к чему, что все равно помочь она ему не может (МиМ-1984, гл. 8, абз. 13).

Субстантовербал может состоять из глагола и существительного, имеющих одинаковый корень, поэтому такой категориал мы называем тавтологическим бикатегориалом (типа **жить ↔ жизнь**). Так как здесь речь идет о связи глагола и его детерминатора (уточнителя, конкретизатора), то порядок, как правило, является следующим: глагол + имя существительное. Напр.: - О да, ты не похож на слабоумного, - тихо ответил прокуратор и **улыбнулся** какой-то страшной **улыбкой**, - так поклялся, что этого не было (МиМ-1984, гл. 2, абз. 108). // Город уже **жил** вечерней **жизнью** (МиМ-1984, гл. 4, абз. 62). // - И здесь незнакомец **рассмеялся** странным **смешком** (МиМ-1984, гл. 1, абз. 76). // Простучали тяжелые сапоги Марка по мозаике, связанный пошел за ним бесшумно, полное молчание настало в колоннаде, и слышно было, как ворковали голуби на площадке сада у балкона, да еще вода **пела** замысловатую приятную **песню** в фонтане (МиМ-1984, гл. 2, абз. 26). // За двадцать лет своей деятельности в театрах Варенуха **видал** всякие **виды**, но тут он почувствовал, что ум его застывает как бы пеленою, и он ничего не сумел произнести, кроме житейской и притом совершенно нелепой фразы... (МиМ-1984, гл. 10, абз. 50). // - Знает народ иудейский, что ты **ненавидишь** его лютой **ненавистью** и много мучений ты ему причинишь, но вовсе ты его не погубишь! (МиМ-1984, гл. 2, абз. 217). // А тот **отразился** и тотчас пропал. (МиМ-1984, гл. 7, абз. 77) "Что же это такое? - Подумал он, - уж не схожу ли я с ума? Откуда ж эти **отражения**!?" - Он заглянул в переднюю и испуганно закричал... (МиМ-1984, гл. 7, абз. 79).

Особым видом субстантовербала являются случаи, когда глагол и имя существительное вступают в отношения в форме повторная номинация (ПН). Повтор является одним из центральных приемов в языке и стиле. В нем один и тот же языковой знак употребляются два раза или более в идентичном или модифицированном виде для обозначения одного и того же денотата (внутренний или сигнификативный повтор) или же различные языковые знаки используются для обозначения одного и того же денотата (внешний или субстанциальный повтор). Основными компонентами повтора

являются единица, функция, локация, организация, качество и количество. Так как повтор является особым видом номинации, надо уточнить о каком именно виде наименования идет речь. Мы различаем шесть типов номинации: первичную, вторичную, повторную, идентичную, псевдоидентичная номинация и нулевую номинацию.

Первичная номинация представляет собой нейтральный способ названия явлений действительности. Она может быть представлена следующим образом: $X = A$. Напр. В начале сотворил Бог **небо** и **землю** (Библия-1993, Быт. 1, 1).

Вторичная номинация означает употребление определенной языковой единицы в новой для нее функции ($X \neq A \rightarrow B$). Результатом вторичной номинации может быть метафора, метонимия и т. п.: В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый [27] день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и **окна небесные** отворились и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей (Библия-1993, Быт. 7, 11).

Повторная номинация - это наименование уже ранее обозначенного денотата ($X = A + B + C$): Ной же был шестисот лет, как **потоп водный** пришел на землю (Библия-1993, Быт. 1, 6) И продолжалось на земле **наводнение** сорок дней [и сорок ночей]... (Библия-1993, Быт. 7, 17). Она базируется на кореферентности, т. е. на отношении между элементами высказывания, относящимися к одному и тому же референту.

Идентичная номинация подразумевает обозначение одного денотата одним и тем же наименованием ($X = A + A + A$). Данный прием является двуплановым эксплицитным повтором (повторяется и означающее и означаемое), который ведет к созданию моносемии. Напр.: Ной же был шестисот лет, как **потоп** водный пришел на землю. И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод **потопа**. (Библия, Быт. 7, 6-7).

Псевдоидентичная номинация представляет собой случайное совпадение формальных элементов речи. Точнее, повторяется только означающее и создается а) омонимичная или б) полисемантическая номинация ($X \neq A + B$). Такая номинация возникает на базе внешнего (субстанциального) повтора: **Дорогою** на ночлеге случилось, что встретил его Господь... (Библия, Исход: 4, 24). // - Вы куплены **дорогою** ценою... (Библия, 1 Кор: 7, 23).

Нулевая номинация представляет собой имплицитную номинацию, в отличие от предыдущих эксплицитных типов ($X \neq 0$). Эта номинация является нулевым знаком в формальной структуре текста. Типичным примером нулевой номинации является табу. Но нулевая номинация выступает и в рамках вышеупомянутых пяти видов номинации, например в идентичной номинации: И вышли царь Содомский, царь Гоморрский, царь Адмы, царь Севоимский и царь Белы, которая есть Сигор; и вступили в сражение с ними в долине

Сиддим, с Кедорлаомером, царем Еламским, Фидалом, царем Гоимским, Амрафелом, царем Сеннаарским, Ариохом, царем Елласарским, - четыре **царя** против пяти /царей/ (Библия-1993, Быт. 14, 8-9).

Существуют три семиотических подтипа ПН: повтор только означающего, повтор только означаемого, повтор означающего и означаемого. Первые два типа составляют одноплановую номинацию, третий тип - двуплановую. Повтор только означающего создает псевдоидентичную (псевдоповторную) номинацию, повтор только означаемого - повторную номинацию, повтор и означающего и означаемого - идентичную номинацию. Из этого следует вывод, что повтор является основой четырех типов номинации: повторной, идентичной, псевдоидентичной и нулевой. Сама повторная номинация связана с первичной и вторичной номинацией (точнее цепь повторных языковых единиц может состоять из единиц первичной и вторичной номинации).

Повторную номинацию можно свести к трем группам: к уровневой, детерминирующей и структурной ПН. Уровневая ПН подразумевает повтор на определенном языковом уровне. Существуют четыре такие номинации: лексическая, морфологическая, синтаксическая и текстуальная. Все они, как правило, имеют радиальную форму и относятся к дистантным повторам. Лексическая ПН охватывает повтор различных по форме, но близких или тождественных по смыслу лексем. В функции номинации выступают различные лексемы: И когда **выходила из нее душа**, ибо она **умирала**, то нарекла ему имя: Бенони. Но отец его назвал его Вениамином (Библия-1993, Быт. 35, 18).

Дейктическую ПН образуют части речи, выполняющие указательную функцию. Можно выделить а) ролево-дейктическую ПН, служащую для указания на участников речевого акта и выражаемую местоимениями, б) предметно-дейктическую ПН, указывающую на предмет речи, в) хронотопическую ПН, указывающую на временную локализацию (темпорально-дейктическая ПН) и пространственную локализацию (локально-дейктическая ПН)⁷⁷: И воззвал Господь Бог к **Адаму** и сказал **ему**: [Адам,] где **ты?** // ... а если не послушаешься нас в том, чтобы **обрезаться**, то мы возьмем дочь нашу и удалимся. И понравились слова сии Еммору и Сихему, сыну Емморову. Юноша не умедлил исполнить **это**, потому что любил дочь Иакова (Библия-1993, Быт. 34, 17-19). //

⁷⁷ Для объяснения такой ПН продуктивным является также использование термина шифтер, введенного О. Есперсеном и разработанного Р. Якобсоном. Шифтеры относятся к индексным (индикативным) символам (Якобсон-1972, 97). Они содержат указания на участников события. Типичным примером шифтеров являются личные местоимения. Шифтерскую ПН образуют случаи, когда вместо знаменательной части речи или словосочетания появляется их заменитель.

Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел и преспал с Валлою, наложницею отца своего [Иакова]. И услышал Израиль [и принял **то с огорчением**] (Библия-1993, Быт. 35,22). // в) Отец мой заклил меня, сказав: вот, я умираю; во гробе моем, который я выкопал себе в земле Ханаанской, **там** похорони меня (Библия-1993, Быт. 50, 5).

В рамках ПН можно выделить одноуровневую ПН (когда напр. существительное заменяется существительным, глагол глаголом и т. д.) и разноуровневую ПН (когда соотносятся различные части речи). Вот пример разноуровневой ПН: И **лишилась жизни** всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди. Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, **умерло** (Библия-1993, Быт. 7, 21-22).

Текстуальная ПН представляет собой повтор определенного сегмента текста в модифицированном виде: По прошествии двух лет фараону снилось: вот, он стоит у реки. И вот, вышли из реки **семь коров, хороших видом и тучных плотью**, и паслись в тростнике. Но вот, после них вышли из реки **семь коров других, худых видом и тощих плотью**... И проснулся фараон. И заснул опять, и снилось ему в другой раз: вот, на одном стебле поднялось семь колосьев тучных и хороших. Но вот, после них выросло семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром. И пожрали тощие колосья семь колосьев тучных и полных. И проснулся фараон, и понял, что это сон (Библия-1993, Быт. 41, 1-7). // И сказал фараон Иосифу: мне снилось: вот, стою я на берегу реки. И вот, вышли из реки **семь коров тучных плотью и хороших видом**; и паслись в тростнике. Но вот, после них вышли **семь коров других, худых, очень дурных видом и тощих плотью**... И я проснулся. Потом снилось мне: вот, на одном стебле поднялись семь колосьев полных и хороших; но вот, после них выросло семь колосьев тонких, тощих и иссушенных восточным ветром. **И пожрали тощие колосья семь колосьев хороших**... (Библия-1993, Быт. 41, 18-24).

Модификация, лежащая в основе данной текстуальной ПН, состоит в следующем. Во-первых, используется инверсионный повтор - вместо **семь коров, хороших видом и тучных плотью** употребляется **семь коров тучных плотью и хороших видом** (в нашей классификации это инверсионная ПН). Во-вторых, применяется прием сокращения смысла (повторяется высказывание **после них вышли из реки семь коров** но без слов **из реки**: **после них вышли семь коров**). В-третьих, получается увеличение (приращение) смысла (**семь коров других, худых видом и тощих плотью** → **и пожрали тощие колосья семь колосьев хороших, семь коров других, худых, очень дурных видом и тощих плотью**). В-четвертых, более узкое, конкретное значение заменяется более общим (**семь колосьев тучных и полных** → **семь колосьев хороших**). В-пятых, меняется грамматическая форма (**поднялось семь колосьев** → **поднялись семь колосьев**). В-шестых, полнознаменательная ПН заменяется дейктической (**фараон** → **я**).

Детерминирующая ПН выполняет определенные текстуальные

задачи и выступает в различных разновидностях. Данная ПН функционирует в форме бинарных отношений, состоящих из двух членов: детерминируемого и детерминирующего. Детерминируемый член стоит всегда перед детерминирующим членом. Таким образом носителем повторной детерминации является второй член. Он характеризует первый член через уточнение, обобщение, выделение, оценку и т. д., в связи с чем можно выделить уточняющую (конкретизирующую), обобщающую, выделяющую и оценивающую ПН.

Уточняющая ПН более точно, более узко определяет какой-нибудь признак, напр. количество, выраженное детерминируемым членом. Уточнение несет дополнительную информацию через сужение, ограничение смысла, выраженного детерминируемым членом: И ночевал там Иаков в ту ночь. И взял из того, что у него было, [и послал] в подарок Исаву, брату своему: Двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов, Тридцать верблюдиц дойных с жеребятами их, сорок коров, десять волов, двадцать ослиц, десять ослов. И дал в руки рабам своим **каждое стадо** особо и сказал рабам своим: пойдите предо мною и оставьте расстояние от стада до стада (Библия-1993, Быт. 32/13-16). Она может уточнять и качество: Си сыновья Цивеона: **Аиа и Ана. Это тот Ана**, который нашел теплые воды в пустыне, когда пас ослов Цивеона, отца своего (Библия-1993, Быт. 36, 24).

Обобщающая (суммирующая) ПН резюмирует содержание детерминируемого члена. Она базируется на отношении общего и частного, и поэтому имеет характер включения. Для нее характерно то, что детерминируемый член состоит из нескольких элементов, в то время как детерминирующий член выступает в форме одного слова, типичным примером которого является определительное местоимение **весь**: И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за пашадей, и за стада мелкого скота, и за стада крупного скота, и за ослов; и снабжал их хлебом в тот год за **весь скот** их (Библия-1993, Быт. 47, 17). ПН может иметь кольцевую структуру: в начале и в конце высказывания используется более общее, более отвлеченное слово (**кто - весь**), а в середине более конкретные слова: Сказали мужи те Лоту: **кто** у тебя есть еще здесь? **Зять** ли, **сыновья** ли твои, **дочери** ли твои, и **кто бы ни был** у тебя в городе, **всех** выведи из сего места (Библия-1993, Быт. 19, 12).

Сужающая ПН базируется на сокращении смысла: акцент ставится лишь на одном аспекте данного высказывания: Иосиф, увидев между ними Вениамина [брата своего, сына матери своей], сказал начальнику дома своего: **введи сих людей в дом и заколи что-нибудь из скота, и приготовь**, потому что со мною будут есть эти люди в полдень. И сделал человек тот, **как сказал** Иосиф, и **ввел человек тот людей сих в дом Иосифов** (Библия-1993, Быт. 43, 16-17). В предыдущем тексте два детерминирующих члена: первый составляет обобщение **сделал... как сказал Иосиф**, который относится к

детерминируемому члену веди сих людей в дом и заколи что-нибудь из скота, и приготовь. Вторым детерминирующим членом является сочетание **и ввел человек тот людей сих в дом Иосифов**, которое сужает смысл первого детерминирующего члена **сделал... как сказал Иосиф**, так как пропускается одна часть (и заколи что-нибудь из скота, и приготовь). Таким образом, здесь представлена двухъярусная ПН, состоящая из двух ПН: одной более широкой (**сделал... как сказал Иосиф**) и другой более узкой (**и ввел человек тот людей сих в дом Иосифов**).

Если на первый план выступает то, что выделяется из какого-то множества, то есть, сначала появляется элемент целого, а потом само целое, тогда налицо выделяющая ПН. Такая ПН носит анафорический характер: И поставил Авраам семь агниц из стада мелкого скота особо (Библия-1993, Быт. 21, 28-29). Но бывают и случаи, когда в начале появляется целое (множество), а потом следует отдельная часть, отдельный элемент: Я пройду сегодня по всему стаду овец твоих; отдели из него всякий скот с крапинами и с пятнами, всякую скотину черную из овец, также с пятнами и с крапинами из коз. Такой скот будет наградою мне [и будет мой] (Библия-1993, Быт. 30, 32). В данном примере ПН не исчерпывается бинарным отношением "целое - часть целого", так как следует еще одна ПН, содержащая дейксис **такой** и родовое понятие **скот** (*такой скот*).

При помощи ПН можно выразить мнение, суждение о качестве, о достоинстве, о значении кого-нибудь или чего-нибудь. Такой тип мы называем оценивающей ПН: Рувим, первенец мой! ты - **крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества**; но ты бушевал, как вода, - не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою, [на которую] взошел (*Библия-1993, Быт. 49, 3-4*). // Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их... (*Библия-1993, Быт. 49, 5*). // Иуда! тебя восхвалят братья твои. **Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего** (*Библия-1993, Быт. 49, 8*) // Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод... (*Библия-1993, Быт. 49, 14*). // Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад (*Библия-1993, Быт. 49, 17*). // Гад, - толпа будет теснить его, но он оттеснит ее по пятам. Для Асира - слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства. Неффалим - теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви. Иосиф - отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над стеною; огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы, но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева (*Библия-1993, Быт. 49/19-24*). // Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу. Вот все двенадцать колен Израилевых; и вот что сказал им отец их; и благословил их, и дал им благословение, каждому

свое (Библия-1993, Быт. 49, 27-28). В данном отрывке Иаков дает оценку, характеристику своим сыновьям, используя ПН. Его оценка имеет преимущественно метафорический характер.⁷⁸ Как видно, повторную номинацию почти всегда сопровождает дополнительный комментарий, дополнительное уточнение.

ПН может иметь форму самооценки: Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел... (Библия-1993, Быт. 18, 27).

Структурная ПН выступает в форме особой организации высказывания. Повторением однокоренных слов создается тавтологическая ПН. Для нее характерно то, что она состоит из глагола и однокорневого существительного в винительном падеже: **осмолить смолой, служить службу, возлить возлияние**: Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и **осмоли** его **смолою** внутри и снаружи (*Библия-1993, Быт. 6, 14*) // ... и я пойду, ибо ты знаешь **службу** мою, какую я **служил** тебе (*Библия-1993, Быт. 30, 26*). // И поставил Иаков памятник на месте, на котором говорил ему [Бог], памятник каменный, и **возлил** на него **возлияние**, и возлил на него елей... (*Библия-1993, Быт. 35, 14*).

Если повторяются слова и выражения, которые означают одно и то же, возникает плеонастическая ПН. С ее помощью фиксируется внимание, она выступает в качестве своеобразной задержки и выполняет эмфатическую функцию (служит для выделения): Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными (*Библия-1993, Быт. 15, 17*) // Авраам же и Сарра были стары и в летах преклонных, и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось (*Библия-1993, Быт. 18, 11*).

В случае, когда употребляется название одного понятия вместо названия другого понятия на основании внешней или внутренней связи между ними, появляется метонимическая ПН: ... и сказал: государи мои! Зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой (*Библия-1993, Быт. 19, 2*).

⁷⁸ Иаков сравнивает своих сыновей с животными - змеем (Дан будет змеем на дороге), волком (Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу), аспидом (Дан будет... аспидом на пути), ослом (Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод). Для оценки он пользуется сравнениями с растительным миром (Неффалим - теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви. Иосиф - отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над стеною) и неодушевленными предметами (Рувим, первенец мой! ты - крепость моя; Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их; Иосиф - ... но тверд остался лук его). Иногда в качестве оценки используются другие средства: Рувим, первенец мой! ты - крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества. Встречается и синекдоха (использование части вместо целого): Иуда! ... **Рука твоя на хребте врагов твоих; Иосиф - ... крепки мышцы рук его.**

// ... вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам, сделайте с ними, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под **кров дома** моего (Библия-1993, Быт. 19/8).

Если дейксис предшествует замещаемому им слову, появляется антиципационная ПН (обычно в форме анафорического, предваряющего местоимения): И были **оба** наги, **Адам** и жена его, и не стыдились (Библия-1993, Быт. 2, 25).

Повторная номинация может осуществляться с помощью синонимов, и такой ее вид мы называем синонимической ПН. Ее задача - разнообразить высказывание. Ср.: Дан будет змею на **дороге**, аспидом на **пути**, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад (Библия-1993, Быт. 49, 17).

Если повтор имеет ступенчатую форму, появляется градационная ПН. Ее компоненты различаются оттенками значения: ... и сказал мне: вот, Я **расплюю** тебя, и **размножу** тебя, и **произведу** от тебя множество народов, и дам землю сию потомству твоему после тебя, в вечное владение (Библия-1993, Быт. 48, 4).

Градационная ПН иногда базируется на отношении расширения, приращения смысла: И снабжал Иосиф **отца своего** и **братьев своих** и **весь дом отца** своего хлебом, по потребностям каждого семейства (Библия-1993, Быт. 47, 12).

В случае, когда слово заменяется сочетанием слов, появляется перифрастическая ПН: И воззвал **Господь Бог** к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты? (Библия-1993, Быт. 3, 9). // Он сказал: **голос Твой** я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся (Библия-1993, Быт. 3/10). // ... и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не **похоронишь** меня в Египте, дабы мне **лечь с отцами моими**; вынесешь меня из Египта и **похоронишь** меня в их гробнице (Библия-1993, Быт. 47, 29-30). В такой ПН субститут может быть обрамлен антецедентами: И сказал Израиль **Иосифу**: не надеялся я видеть **твое лице**; но вот, Бог показал мне и детей твоих (Библия-1993, Быт. 48, 11).

Если определенное понятие именуется различными корнями или основами одного и того же слова, возникает супплетивная ПН: Когда **люди** начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал (Библия-1993, Быт. 6, 1-2) // И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым **человеками** [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет (Библия-1993, Быт. 6, 3).

Повтор, в котором до предела сокращается информация, порождает эллиптическую ПН: И ныне скажите мне: **намерены ли вы оказать милость и правду господину моему** или **нет**? скажите мне, и я обращусь направо, или налево (Библия-1993, Быт. 24,49). Этот пример интересен еще и тем, что после эллиптической ПН появляется нулевая номинация: автор повторяет **скажите мне**, но не раскрывает,

что именно имеется в виду.

Как видно, существуют различные типы ПН. Они могут быть глагольного, полуглагольного и неглагольного характера. ПН имеет четко определенную структуру. Она состоит из мотивирующего (иницирующего) и субституирующего члена. Мотивирующий член, который является генератором ПН, занимает различные позиции в тексте и создает две основные разновидности ПН - контактную и дистантную. Контактная ПН базируется на бинарных противопоставлениях, состоящих из двух членов: предыдущего (первая номинация) и последующего (вторая, повторная номинация). Предыдущий член, или антецедент, может быть в форме первичной или вторичной номинации, в то время как последующий член (субститут), является формой повторной номинации. В дистантной ПН генератор ПН порождает элементы, которые образуют широкую радиальную по форме сеть взаимосвязей. ПН содержит в себе два компонента: постоянный и переменный. Постоянным компонентом является генератор ПН, переменным - субститут. Иными словами, постоянная - это означаемое, переменная - означающее. Все это указывает на то, что ПН является ярким примером асимметричного дуализма языкового знака. В ней проявляются анафорические отношения (когда в смысл одного выражения входит отсылка к другому) и катафорические отношения (если член с отсылающим значением предшествует субституту). ПН используется в трех функциях: как структурный, связывающий (текстообразующий) прием, как стилистический прием, служащий для усиления высказывания (для актуализации и фиксации внимания) и разнообразия, и как прием, выражающий субъективную оценку, различные модальные значения (отношение говорящего к сообщаемому).

Если эти выводы применить к субстантовербалу, то можно сказать, что он является формой разноуровневой, детерминирующей (конкретизирующей и выделяющей) и структурной (тавтологической) ПН. Все эти виды выступают в форме контактного или дистантного повтора. Ярким примером детерминирующей ПН является номинативный субстантовербал, состоящий из существительного и причастия. Его суть состоит в том, что после того как при помощи существительного было названо лицо, эта часть речи заменяется причастием, которое выполняет двойную функцию: номинативную (называет лицо) и квалификативную (указывает на действие лица). Напр.: **(1) Рюхина** трясло и швыряло, какой-то обрубок, на котором он поместился, то и дело пытался выскользнуть из-под него (МиМ-1984, гл. 6, абз. 92). // Настроение духа у **едущего** было ужасно. Становилось ясным, что посещение дома скорби оставило в нем тяжелейший след. **Рюхин** старался понять, что его терзает (МиМ-1984, гл. 6, абз. 93); **(2)** Ворвавшись в подъезд, Иван Николаевич взлетел на второй этаж, немедленно нашел эту квартиру и позвонил нетерпеливо. Ждать

пришлось недолго: открыла **Ивану** дверь какая-то девочка лет пяти и, ни о чем не справляясь у **пришедшего**, немедленно ушла куда-то (МиМ-1984, гл. 4, абз. 46); **(3)** И в эту минуту в столовую вошли **двое граждан**, а с ними почему-то очень бледная Пелагея Антоновна. При взгляде на **граждан** побелел и Никанор Иванович и поднялся (МиМ-1984, гл. 9, абз. 74). // И **пришедшие** немедленно устремились в коридор (МиМ-1984, гл. 9, абз. 78). // - А в чем дело? - Тихо спросил Никанор Иванович, следуя за **пришедшими**, - у нас ничего такого в квартире не может быть... А у вас документки... Я извиняюсь... (МиМ-1984, гл. 9, абз. 79); **(4)** **Сидящий** за столом **Римский** с самого утра находился в дурном расположении духа, а Варенуха, в противоположность ему, был очень оживлен и как-то особенно беспокойно деятелен. Между тем выхода его энергии не было (МиМ-1984, гл. 10, абз. 3). // Да, это был, несомненно, главный. Он **сел** на табурет, а все остались стоять (МиМ-1984, гл. 8, абз. 27); **(5)** - Доктор **Стравинский**, - представился **усевшийся** Ивану и поглядел на него дружелюбно (МиМ-1984, гл. 8, абз. 28). // Когда в приемную знаменитой психиатрической клиники, недавно отстроенной под Москвой на берегу реки, вошел **человек с острой бородкой и облаченный в белый халат**, была половина второго ночи. Трое санитаров не спускали глаз с Ивана Николаевича, сидящего на диване. Тут же находился и крайне взволнованный поэт Рюхин. Полотенца, которыми был связан Иван Николаевич, лежали грудой на том же диване. Руки и ноги Ивана Николаевича были свободны (МиМ-1984, гл. 6, абз. 1). // Увидев **вошедшего**, Рюхин побледнел, кашлянул и робко сказал... (МиМ-1984, гл. 6, абз. 2). // - Здравствуйте, **доктор** (МиМ-1984, гл. 6, абз. 3).

Глагол и существительное могут создавать контрастный категориал: одна часть речи имеет прямое значение, другая переносное. Такая связь в одном контексте и на близком расстоянии глаголов и существительных создает стилистический эффект. Напр.: Опляывая **потом**, официанты несли над головами **запотевшие** кружки с пивом, хрипло и с ненавистью кричали: "Виноват, гражданин!" (МиМ-1984, гл. 5, абз. 50).

В речевой коммуникации говорящий может переходить на кореферентную связь существительного и глагола и в их прямом контакте: Он тотчас постарался ее **объяснить**, и **объяснение** было странное: показалось смутно прокуратору, что он чего-то не договорил с осужденным, а может быть, чего-то не дослушал (МиМ-1984, гл. 2, абз. 205).

В корреляцию могут вступать глаголы и существительные, имеющие различный корень (**усмехнуться** ↔ **улыбка**; **ударить** ↔ **движение**; **сердиться** ↔ **гнев**): Пилат **усмехнулся** одною щекой, оскалив желтые зубы, и промолвил, повернувшись всем туловищем к секретарю... (МиМ-1984, гл. 2, абз. 68). // - О, город Ершалаим! Чего только не услышишь в нем. Сборщик податей, вы слышите, бросил деньги на дорогу! (МиМ-1984, гл. 2, абз. 69). // Не зная, как ответить на

это, секретарь счел нужным повторить **улыбку** Пилата (МиМ-1984, гл. 2, абз. 70). // Выведя арестованного из-под колонн в сад, Крысобою вынул из рук у легионера, стоявшего у подножия бронзовой статуи, бич и, несильно размахнувшись, **ударил** арестованного по плечам. **Движение** кентуриона было небрежно и легко, но связанный мгновенно рухнул наземь, как будто ему подрубили ноги, захлебнулся воздухом, краска сбежала с его лица и глаза обессмыслились (МиМ-1984, гл. 2, абз. 28). // - Почему же вы **сердитесь**? Разве я сказал вам что-нибудь неприятное? (МиМ-1984, гл. 6, абз. 20). // **В гневе** ответил Иван (МиМ-1984, гл. 6, абз. 23).

В такой комбинации порядок может быть глагол + существительное (V + S): - Дай-ка я тебя **поцелую**, - нежно сказала девица, и у самых его глаз оказались сияющие глаза. Тогда Варенуха лишился чувств и **поцелуя** не ощутил (МиМ-1984, гл. 10, абз. 138). // Я советовал бы тебе, игемон, оставить на время дворец и **погулять** пешком где-нибудь в окрестностях, ну хотя бы в садах на Елеонской горе. Гроза начнется, - арестант повернулся, прищурился на солнце, - позже, к вечеру. **Прогоулка** принесла бы тебе большую пользу, а я с удовольствием сопровождал бы тебя (МиМ-1984, гл. 2, абз. 87). // - Ба! Никанор Иванович, - заорал дребезжащим тенором неожиданный гражданин и, вскочив, **приветствовал** председателя насильственным и внезапным рукопожатием. **Приветствие** это ничуть не обрадовало Никанора Ивановича (МиМ-1984, гл. 9, абз. 15). // В саду ветер дунул в лицо администратору и засыпал ему глаза песком, как бы преграждая путь, как бы предостерегая. Хлопнула во втором этаже рама так, что чуть не выпетели стекла, в вершинах кленов и лип тревожно прошумело, **потемнело** и посвежело. Администратор протер глаза и увидел, что над Москвой низко ползет желтобрюхая грозовая туча. Вдали густо заворчал (МиМ-1984, гл. 10, абз. 122). // Пробежав мимо тира, Варенуха попал в густую заросль сирени, в которой стояло голубоватое здание уборной. Монтер оказался аккуратным человеком, лампа под крышей в мужском отделении была уже обтянута металлической сеткой, но огорчило администратора то, что даже в предгрозовом **потемнении** можно было разобрать, что стены уже исписаны углем и карандашом (МиМ-1984, гл. 10, абз. 124). // - **Умеешь** ты жить, Амвросий! - Со вздохом отвечал тощий, запущенный, с карбункулом на шее Фока румяногубому гиганту, золотистоволосому, пышнощекому Амвросию-поэту (МиМ-1984, гл. 5, абз. 17). // - Никакого **уменья** особенного у меня нету, - возражал Амвросий, - а обыкновенное желание жить по-человечески (МиМ-1984, гл. 5, абз. 18). // - Типичный кулачок по своей психологии, - заговорил Иван Николаевич, которому, очевидно, приспичило **обличать** Рюхина, - и притом кулачок, тщательно маскирующийся под пролетария. Посмотрите на его постную физиономию и сличите с теми звучными стихами, который он сочинил к первому числу! Хе-хе-хе... "Взвейтесь!" да "развейтесь!"... А вы загляните к нему внутрь - что он там думает... Вы ахнете! - И Иван Николаевич зловеще рассмеялся (МиМ-1984, гл. 6, абз. 33). // - А

почему вас, собственно, доставили к нам? - Спросил врач, внимательно выслушав **обличения** Бездомного (МиМ-1984, гл. 6, абз. 35). // - Эти добрые люди, - заговорил арестант и, торопливо прибавив: - игемон, - продолжал: - ничему не учились и все **перепутали**, что я говорил. Я вообще начинаю опасаться, что **путаница** эта будет продолжаться очень долгое время (МиМ-1984, гл. 2, абз. 60).

Порядок также может быть существительное + глагол (S + V): "Да, нет сомнений! Это она, опять она, непобедимая, ужасная **болезнь** гемикрания, при которой **болит** полголовы. От нее нет средств, нет никакого спасения. Попробую не двигать головой" (МиМ-1984, гл. 2, абз. 3). // Никанор Иванович заявил, что ему необходимо лично повидать иностранца, но в этом получил от переводчика **отказ**: никак невозможно. Занят. Дрессирует кота (МиМ-1984, гл. 9, абз. 35). // - Кота, ежели угодно, могу показать, - предложил Коровьев (МиМ-1984, гл. 9, абз. 36). // От этого, в свою очередь, **отказался** Никанор Иванович, а переводчик тут же сделал председателю неожиданное, но весьма интересное предложение (МиМ-1984, гл. 9, абз. 37). // Никанор Иванович открыл рот. Наличие какого-то иностранца, да еще с переводчиком, в этой квартире явилась для него совершеннейшим сюрпризом, и он потребовал **объяснений** (МиМ-1984, гл. 9, абз. 26). // Переводчик охотно **объяснился** (МиМ-1984, гл. 9, абз. 27). // Произошло **подсчитывание**, пересыпаемое шуточками и прибаутками Коровьева, вроде "денежка счет любит", "свой глазок - смотрок" и прочего такого же (МиМ-1984, гл. 9, абз. 54). // **Пересчитав** деньги, председатель получил от Коровьева паспорт иностранца для временной прописки, уложил его, и контракт, и деньги в портфель, и, как-то не удержавшись, стыдливо попросил контрамарочку... (МиМ-1984, гл. 9, абз. 55).

Помимо бинарного отношения (бикатегориала), глаголы и существительные могут образовать трех-, четырех- и многочленную корреляцию. В трехчленной корреляции (теркатегориале) существуют следующие комбинации: 1. V + V + S, 2. V + S + V, 3. S + V + V, 4. S + S + V, 5. S + V + S. Напр. комбинация V + V + S: Растерявшийся Иван послушался шуткаря-регента и **крикнул** "караул!". А регент его надул, ничего не **крикнул** (МиМ-1984, гл. 4, абз. 29). // Одинокий, хриплый **крик** Ивана хороших результатов не принес. Две каких-то девицы шарахнулись от него в сторону, и он услышал слово "пьяный" (МиМ-1984, гл. 4, абз. 30). // Неожиданно открылась дверь в комнату Ивана, и в нее **вошло** множество народа в белых халатах. Впереди всех **шел** тщательно, по-актерски обритый человек лет сорока пяти, с приятными, но очень пронзительными глазами и вежливыми манерами. Вся свита оказывала ему знаки внимания и уважения, и **вход** его получился поэтому очень торжественным. "Как Понтий Пилат!" - Подумалось Ивану (МиМ-1984, гл. 8, абз. 26).

Референтные глаголы могут быть разнокорневыми (**приказать** ↔ **просить**): Когда легат покинул балкон, прокуратор **приказал** секретарю пригласить президента синедриона, двух членов его и начальника

храмовой стражи Ершалаима во дворец, но при этом добавил, что **просит** устроить так, чтобы до совещания со всеми этими людьми он мог говорить с президентом раньше и наедине (МиМ-1984, гл. 2, абз. 187). // **Приказания** прокуратора были исполнены быстро и точно, и солнце, с какой-то необыкновенною яростью сжигавшее в эти дни Ершалаим, не успело еще приблизиться к своей наивысшей точке, когда на верхней террасе сада у двух мраморных белых львов, стороживших лестницу, встретились прокуратор и исполняющий обязанности президента Синедриона первосвященник иудейский Иосиф Каифа (МиМ-1984, гл. 2, абз. 188).

В нашем корпусе преобладает комбинация V + S + V: Но деловой и осторожный Никанор Иванович заявил, что ему прежде всего придется **увязать** этот вопрос с интуристским бюро. (МиМ-1984, гл. 9, абз. 42) - Я понимаю, - вскричал Коровьев, - как же без **увязки**, обязательно. Вот вам телефон, Никанор Иванович, и немедленно **увязывайте** (МиМ-1984, гл. 9, абз. 43). // От удара толстяка вся уборная **осветилась** на мгновение трепетным **светом**, и в небе отозвался громовой удар. Потом еще раз **сверкнуло**, и перед администратором возник второй - маленький, но с атлетическими плечами, рыжий, как огонь, один глаз с бельмом, рот с клыком (МиМ-1984, гл. 10, абз. 130). Здесь при помощи субстантовербала выражается высшая степень иронии - сарказм. Ср. также: - Вчера в кабинете у вас **видел** этого индивидуума мельком, но достаточно одного беглого **взгляда** на его лицо, чтобы понять, что он - сволочь, склочник, приспособленец и подхалим (МиМ-1984, гл. 7, абз. 51). // Вот этого самого незнакомца в берете, воля ваша, Степа в своем кабинете вчера никак не **видал** (МиМ-1984, гл. 7, абз. 53).

Комбинацию S + V + S образует глагол и два однокорневых существительных (напр. **нажать** ↔ **нажатие** ↔ **нажим**): Полежав некоторое время неподвижно в чистой, мягкой и удобной пружинной кровати, Иван увидел кнопку звонка рядом с собою. По привычке трогать предметы без надобности, Иван **нажал** ее. Он ожидал какого-то звона или явления вслед за **нажатием** кнопки, но произошло совсем другое (МиМ-1984, гл. 8, абз. 2). // Женщина же тем временем, не теряя благодушного выражения лица, при помощи одного **нажима** кнопки, увела штору вверх, и в комнату через широкопетлистую и легкую решетку, доходящую до самого пола, хлынуло солнце (МиМ-1984, гл. 8, абз. 6). В данную комбинацию могут входить глагол и два разнокорневых существительных (напр. **напугать** ↔ **страх** ↔ **тревога**): Кроме того, Берлиоза охватил необоснованный, но столь сильный **страх**, что ему захотелось тотчас же бежать с Патриарших без оглядки. Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, что его **напугало**. Он **побледнел**, вытер лоб платком, подумал: "Что это со мной? Этого никогда не было... Сердце шалит... Я переутомился. Пожалуй, пора бросить все к черту и в Кисловодск..." (МиМ-1984, гл. 1, абз. 13). // - Фу ты черт! - Воскликнул редактор, - ты знаешь, Иван, у меня сейчас едва удар от жары не сделался! Даже что-то вроде галлюцинации было,

- он попытался усмехнуться, но в глазах его еще прыгала **тревога**, и руки дрожали (МиМ-1984, гл. 1, абз. 18).

Многочленным субстантовербалом являются примеры типа: - Ты, Иван, - говорил Берлиоз, - очень хорошо и сатирически изобразил, например, **рождение** Иисуса, сына божия, но соль-то в том, что еще до Иисуса **родился** еще ряд сынов божиих, как, скажем, фригийский Аттис, коротко же говоря, ни один из них не **рождался** и никого не было, в том числе и Иисуса, и необходимо, чтобы ты, вместо **рождения** и, скажем, прихода волхвов, описал нелепые слухи об этом **рождении**... А то выходит по твоему рассказу, что он действительно **родился!**.. (МиМ-1984, гл. 1, абз. 34). Здесь в одном предложении в связь вступает три раза существительное **рождение** и два раза глагол **родиться**.

Четырехчленную корреляцию могут составлять три различных глагола (напр. **ударить** ↔ **съездить** ↔ **напасть**) и одно существительное (**удар**): - Очень, очень приятно, - писклявым голосом отозвался котообразный толстяк и вдруг, развернувшись, **ударил** Варенуху по уху так, что кепка слетела с головы администратора и бесследно исчезла в отверстии сидения (МиМ-1984, гл. 10, абз. 129). // От **удара** толстяка вся уборная осветилась на мгновение трепетным светом, и в небе отозвался громовой удар. Потом еще раз сверкнуло, и перед администратором возник второй - маленький, но с атлетическими плечами, рыжий, как огонь, один глаз с бельмом, рот с клыком. Этот второй, будучи, очевидно, левшой **съездил** администратору по другому уху. В ответ опять-таки грохнуло в небе, и на деревянную крышу уборной обрушился ливень (МиМ-1984, гл. 10, абз. 130). // - Что вы, товари... - Прошептал ополоумевший администратор, сообразил тут же, что слово "товарищи" никак не подходит к бандитам, **напавшим** на человека в общественной уборной, прохрипел: - граждда... - Смекнул, что и это название они не заслуживают, и получил третий страшный удар неизвестно от кого из двух, так что кровь из носу хлынула на толстовку (МиМ-1984, гл. 10, абз. 131).

Корреляцию иногда образует два разнокорневых существительных (типа **пауза** ↔ **молчание**) и сочетание глагола и существительного в форме расщепленного сказуемого (**наступило молчание** ↔ **произошла пауза**). Здесь можно говорить о сгущении глагольного предложения в существительное и наоборот. Напр.: Тут, как вполне понятно, под липами **наступило молчание** (МиМ-1984, гл. 1, абз. 104). // - Простите, - после **паузы** заговорил Берлиоз, поглядывая на мелющего чепуху иностранца, - при чем здесь подсолнечное масло... И какая Аннушка? (МиМ-1984, гл. 1, абз. 105). // **Молчание** нарушил этот неизвестный, произнеся низким, тяжелым голосом и с иностранным акцентом следующие слова: (МиМ-1984, гл. 7, абз. 21). // - **Добрый день, симпатичнейший Степан Богданович!** (МиМ-1984, гл. 7, абз. 22). // **Произошла пауза**, после которой, сделав над собой страшнейшее усилие, Степа выговорил... (МиМ-1984, гл. 7, абз. 23).

Но превращение глагольного предложения в субстантивный концентрат может иметь и более простую форму: - Да, **мы не верим в**

бога, - чуть улыбнувшись испугу интуриста, ответил Берлиоз. - Но об этом можно говорить совершенно свободно (МиМ-1984, гл. 1, абз. 50). // - **Вы - атеисты?!** (МиМ-1984, гл. 1, абз. 52).

Существительному, которое выражает определенную ситуацию, может наоборот, соответствовать глагольное предложение: Степан Богданович так **крепко спит**, что разбудить его она не берет. Увидев, **в каком состоянии** Степан Богданович, артист послал Груню в ближайший гастроном за водкой и закуской, в аптеку за льдом и... (МиМ-1984, гл. 7, абз. 56).

В качестве коррелята по отношению к глаголам типа **влететь** ↔ **вылететь** ↔ **метнуться** может выступить часть целого (в форме синекдохи, метонимии), напр. **крылья ласточки фыркнули**: В это время в колоннаду стремительно **влетела** ласточка, сделала под золотым потолком круг, снизилась, чуть не задела острым крылом лица медной статуи в нише и скрылась за капителью колонны (МиМ-1984, гл. 2, абз. 133). // В течение ее **полета** в светлой теперь и легкой голове прокуратора сложилась формула (МиМ-1984, гл. 2, абз. 134). // **Крылья ласточки фыркнули** над самой головой игемона, птица **метнулась** к чаше фонтана и **вылетела** на волю (МиМ-1984, гл. 2, абз. 136).

В многочленном субстантовербале корреляции могут иметь усложненный характер. Это случаи, когда коррелятами являются, с одной стороны, глаголы с различными приставками и суффиксами (типа **выспросить** ↔ **попросить** ↔ **расспрашивать**) и, с другой, существительное (**расспросы**): И у Ивана **выспросили** решительно все насчет его прошлой жизни, вплоть до того, когда и как он болел scarlatinoю, лет пятнадцать тому назад. Исписав за Иваном целую страницу, перевернули ее, и женщина в белом перешла к **расспросам** о родственниках Ивана. Началась какая-то канитель: кто умер, когда да отчего, не пил ли, не болел ли венерическими болезнями, и все в таком же роде. В заключение **попросили** рассказать о вчерашнем происшествии на Патриарших прудах, но очень не приставали, сообщению о Понтии Пилате не удивлялись (МиМ-1984, гл. 8, абз. 21). // Тут женщина уступила Ивану мужчине, и тот взялся за него по-иному и ни о чем уже не **расспрашивал** (МиМ-1984, гл. 8, абз. 22). Или **закричать** ↔ **прокричать** ↔ **крик**: Тогда Пилат набрал, сколько мог, горячего воздуха в грудь и **закричал**, и сорванный его голос понесло над тысячами голов... (МиМ-1984, гл. 2, абз. 236). // Именем кесаря императора! (МиМ-1984, гл. 2, абз. 237). // Тут в уши ему ударил несколько раз железный рубленный **крик** - в когортах, взбросив вверх копьа и значки, страшно **прокричали** солдаты... (МиМ-1984, гл. 2, абз. 238). // Кроме того, до слуха долетел дробный, стрекочущий и приближающийся конский топот и труба, что-то коротко и весело **прокричавшая**. Этим звуком ответил сверлящий свист мальчишек с кровель домов улицы, выводящей с базара на гипподромскую площадь, и **крики** "берегись!" (МиМ-1984, гл. 2, абз. 255).

Формой усложненного категориала являются и случаи, когда в

одном и том же предложении оказывается глагол, связанный с существительным, которое, в свою очередь, образует еще одну корреляцию: субстантивно-адъективную (**вертеться - вихрь мыслей: безсвязанные мысли**): И тут случилось, как утверждал впоследствии председатель, чудо: пачка сама вползла к нему в портфель. А затем председатель, какой-то ослабленный и даже разбитый, оказался на лестнице. **Вихрь мыслей** бушевал у него в голове. Тут **вертелась** и вилла в Ницце, и дрессированный кот, и мысль о том, что свидетелей действительно не было, и что Пелагея Антоновна обрадуется контрамарке. Это были **бессвязные мысли**, но в общем приятные (МиМ-1984, гл. 9, абз. 63).

Осложнением также является связь, в которой существительное нуждается в еще одном глаголе (**уход - дверь захлопнулась**): - Хорошо, броско, - заметил Варенуха по **уходе** капельдинера (МиМ-1984, гл. 10, абз. 15). // Варенуха чиркнул какую-то закорючку в тетради у женщины, и лишь только **дверь** за той **захлопнулась**, вскрыл квадратик (МиМ-1984, гл. 10, абз. 26).

Бывают и противоположные случаи: когда глагол выражает действие лица (напр., человек **курил**), которое потом называется по процессуальному признаку (**курильщик**): На молу стоял какой-то **человек, курил**, плевал в море. На Степу он поглядел дикими глазами и перестал плевать. Тогда Степа отколол такую штуку: стал на колени перед неизвестным **курильщиком** и произнес... (МиМ-1984, гл. 7, абз. 99). // - Умоляю, скажите, какой это город? (МиМ-1984, гл. 7, абз. 100). // - Однако! - Сказал бездушный **курильщик** (МиМ-1984, гл. 7, абз. 101).

В корреляцию с существительным глаголы могут вступать не только в формах изъявительного наклонения, но и в форме инфинитива, причастия и т. п. Ср.: Одна из них, под командою Крысобоя, должна будет конвоировать преступников, повозки с приспособлениями для казни и палачей при **отправлении** на Лысую Гору, а при прибытии на нее войти в верхнее оцепление. Другая же должна быть сейчас же **отправлена** на Лысую Гору и начинать оцепление немедленно. Для этой же цели, то есть для охраны Горы, прокуратор попросил легата **отправить** вспомогательный кавалерийский полк - сирийскую алу (МиМ-1984, гл. 2, абз. 186).

Глагольную часть **субстантовербала** иногда образуют разнокорневые глаголы (типа **спросить ↔ обратиться ↔ говорить**): Тот помолчал, потом тихо **спросил** по-арамейски... (МиМ-1984, гл. 2, абз. 13). // - Так это ты подговаривал народ разрушить ершалаимский храм? (МиМ-1984, гл. 2, абз. 14). // Прокуратор при этом сидел как каменный, и только губы его шевелились чуть-чуть при **произнесении слов**. Прокуратор был как каменный, потому что боялся качнуть пылающей адской болью головой (МиМ-1984, гл. 2, абз. 15). // Человек со связанными руками несколько подался вперед и начал **говорить**... (МиМ-1984, гл. 2, абз. 16). // Прокуратор **обратился** к кентуриону полатыни... (МиМ-1984, гл. 2, абз. 22).

Адъектовербал

Кроме имен существительных с глаголом широко взаимодействуют и другие части речи, прежде всего имена прилагательные. Эти две части речи сближаются обозначением признака предметов. Они также близки друг к другу в том, что выражают отношение, причем глаголу принадлежит ведущая позиция.⁷⁹ Семантически они отличаются тем, что глаголы выражают преимущественно динамический, а прилагательные, как правило, статический признак (ср. **зеленый ↔ зеленеть**). Основная синтагматическая разница между ними состоит, с одной стороны, в несамостоятельности имен прилагательных и их зависимости от имен существительных, рядом с которыми они стоят и, с другой, в грамматической автономности глаголов. Эти две признаковые части речи отличаются характером признака: процессуальностью (глагол) и непроцессуальностью (имя прилагательное), т. е. активностью и пассивностью, ср. листья **желтеют - желтые** листья, хотя бывают и противоположная ситуация, когда глагол не выражает активное значение (**пустовать - квартира пустует, бездействовать**), а прилагательное выражает процесс (**дождливый день, ветреная погода**). Не случайно, поэтому, существуют языки, в которых выделяется особая категория, объединяющая глагол и имя прилагательное. Так, в некоторых азиатских языках термин "предикатив" подразумевает глагол и имя прилагательное (Отаина-1978, 5). В системе частей речи китайского языка эти две части речи также входят в общую категорию предикатива. Исследователи говорят об особой категории - качественных словах. В корейском, например, выделяется только глагол, в состав которого входят качественные слова под названием "качественные глаголы" (Отаина-1978, 4). В нихванском языке качественные глаголы обозначают признаки предметов и по своему значению соответствуют русским качественным прилагательными (Отаина-1978, 4).⁸⁰ Этот изоморфизм существует и в некоторых других языках (японском, тайском, качинском, тагальском, хинди⁸¹ и

⁷⁹ См. Гайсина-1980, 23.

⁸⁰ Поэтому слова, выражающие действия, состояния и процессы, Г. А. Отаина называет некачественными глаголами (Отаина-1978, 5).

⁸¹ О глаголах в хинди В. П. Липеровский пишет: "Глагол как особая часть речи языка хинди характеризуется общеграмматическим (категориальным) значением действия. Поэтому он, как и прилагательное и наречие, служит названием признака, отличаясь в этом отношении от имени существительного, которому свойственно общеграмматическое значение предметности (субстанциональности) и которое в связи с этим выступает как название носителя признака" (Липеровский 1984, 3). В. П. Липеровский подчеркивает, что в противоположность прилагательному и наречию, указывающим на непроцессуальный признак (соответственно на признак предмета, выраженного существительным, и признак признака, обозначенного

др.; Семантические-1982, 219).⁸² В связи с этим, надо отметить, что Ч. Филмор считал "очень убедительной" доктрину Постала-Лакоффа о том, что прилагательные образуют подмножество глаголов (Филмор-1981, 409). Обращает на себя внимание и то, что в категорию глагола С. К. Шаумян и П. А. Соболева включают еще существительные, прилагательные, причастия с глагольной связкой и существительные с десемантизированным отвлеченным глаголом (Шаумян / Соболева-1968, 106). Имя прилагательное, как и глагол, обладает большим лексико-семантическим и грамматическим потенциалом, а также значительной функционально-стилистической дифференциацией.⁸³

В языке существуют слова, которые обладают свойствами и глаголов и прилагательных и которые мы называем адъектовербами. Их объединяет то, что они выражают признак. В категорию адъектовербов входят определенные разряды имен прилагательных, имеющие глагольный характер (интраверб), и определенные разряды глаголов, имеющих адъективный характер (экстраверб). Сюда в первую очередь относятся качественные имена прилагательные, у которых наблюдается соотносительность с категорией времени: они в известной мере выражают процессуальность, свойственную глаголам, а именно неустойчивость, динамичность, изменение признака.

Глагол и прилагательное могут создавать адъектовербальный коэкзистенциал (типа **худеть** ↔ **худой**): Вглядевшись в лицо Римского, администратор подивился перемене, происшедшей в этом лице. И без того **худой** финдиректор как будто еще более **похудел** и даже постарел, а глаза его в роговой оправе утратили свою обычную колючесть, и появилась в них не только тревога, но даже как будто печаль (МиМ-1984, гл. 10, абз. 57).

Эти две части речи иногда образуют категориал тавтологического характера, напр.: ... ему стало казаться, что он **лишний** и **мешает**. - Лунный свет **затуманился**, стал как будто грязнее. - Я заплакала... у меня **отлегло**, стало яснее на душе. - Если ты **жив** и **здравствуешь**, то... мчись ко мне. - Душа моя, вы все **осторожны** со мною, **деликатничаете**, боитесь сказать правду. .. у меня в голове все

глаголом или же прилагательным), глагол указывает на процессуальный (динамический) признак, который предстает как признак предмета или действия (т. е. признак признака или сопроводительный признак), обозначаемого другим глаголом.

⁸² Исследуя глагол в монгольском языке, Ю. Г. Кузьменков констатирует, что лексическое значение глагола можно интерпретировать как комбинацию семантических признаков и что семантика глаголов в разных языках по-разному передает значения такого рода как предложенные Ю. Д. Апресяном „множество“, „точка“, „часть“, „целое“, „каузировать“, „знать“ и т.д. (Кузьменков - 1984, 29).

⁸³ Что хорошо показали Полищук-1967, Донецких-1980, Столярова-1975, Манучарян-1964 и др.

перепуталось, стало неясно.⁸⁴ В этих примерах существует общий семантический компонент, напр., 1. **лишний** и **мешает** = ненужный, 2. **отлегло**, стало яснее на душе = стало легче, 3. **затуманился**, стал как будто грязнее = стал неясным.

Глагольным членом адъектовербала может быть причастие: Любовь была **жгучая**, **острая**, дух **захватывающая**... - **Бледная**, совсем уже **потухавшая** полоска зари не могла отражаться. - Рассказов ее я не читал и послал их к Вам "**девственными**", мною **не тронутыми**. - Отчего оно, это навеки **ушедшее**, **невозвратное** время... кажется светлее.⁸⁵ // **Отравленный** взрывом неврастении, поэт покачнулся, пол под ним перестал тряситься.. (МиМ-1984, гл. 6, абз. 96). // Какие-то странные мысли хлынули в голову **заболевшему** поэту (МиМ-1984, гл. 6, абз. 97). // Колонна тронулась. Совершенно **больной** и даже постаревший поэт не более чем через две минуты входил на веранду Грибоедова (МиМ-1984, гл. 6, абз. 98).

Особой формой адъектовербов является краткая форма имен прилагательных (которую могут иметь только качественные имена прилагательные). В современном русском языке она выступает лишь в предикативной функции (функции именного сказуемого), выражает качественные состояния и, таким образом, семантически сближается с глаголами, выражающими состояние. Выражая качественное состояние, она способна выполнять функцию и сказуемого, и определения. Полная форма семантически близка форме настоящего времени в вневременном значении (типа Земля **вращается** вокруг Солнца), так как она выражает постоянный признак, постоянное свойство, вневременное качество. Ср. Он **больной** (у него хроническая, продолжительная болезнь). Ее эквивалентом был бы глагол с временным детерминатором: Он долго (продолжительное время) **болеет**. Наоборот, краткая форма указывает на временный признак, временное состояние: Он **болен** (у него непродолжительная болезнь, напр. грипп). Ее коррелятом выступает глагол с другим детерминатором: Он сейчас **болеет**. Но признак временного состояния не является общекатегориальным, так как бывают примеры, которые не укладываются в данное положение, напр. „Она **привлекательна**“ обозначает скорее „привлекательна вообще, постоянно“, чем „привлекательна теперь“ (Розенталь-1974, 137). Или: Она **глупая**. - Она **глупа**. Ср. также: Наташа **веселая** (выражается постоянная черта характера) - Наташа **весела** (указывается на состояние в данный момент и не дается постоянная черта характера). Таким образом полная форма фактически выступает в значении квалификативного настоящего времени, а краткая в значении актуального настоящего времени. Но важно то, что обе формы выражают темпоральность.⁸⁶

⁸⁴ Это частично переработанные примеры Гришаниной-1973, 46.

⁸⁵ Примеры Гришаниной-1973.

⁸⁶ Синтаксически полная и краткая форма отличаются тем, что

Адъектовербал также могут создать однокорневые причастия и прилагательные типа **бродящий** ↔ **бродячий** ↔ **бродяжий**, **слабеющий** ↔ **слабый**, **колющий** ↔ **колючий**, **дремлющий** ↔ **дремучий**, **зеленый** ↔ **зеленеющий** и т. п.⁸⁷

Нумеровербал

Глагол и числительное являются семантически несовместимыми частями речи, так как глагол выражает качество (процессуальный признак, т. е. дирестат), а числительное количество. Но количество в принципе является также каким-то признаком, поэтому между глаголами и числительными все-таки можно найти точки соприкосновения. На этой основе возникает нумеровербал - грамматическая корреляция, состоящая из связи глагола и числительного. Примеров такой связи немного, но они существуют: Первый на ходу показал Никанору Ивановичу документик, а **второй** в эту же минуту оказался **стоящим** на табуретке в уборной, с рукою, засунутой в вентиляционный ход (МиМ-1984, гл. 9, абз. 80). Здесь прилагательное **второй** выполняет функцию существительного и при этом оно конкретизируется причастием **стоящий**.

Адвербовербал

Глаголы и наречия являются несовместимыми или трудно совместимыми частями речи. Они отличаются прежде всего тем, что глагол является самостоятельной частью речи, а наречие зависимой. В предложении глагол открывает места для других частей речи, в то время как для наречия места открывают другие - глагол (**читать быстро**) или прилагательное (**очень добрый человек**). Их объединяет то, что обе части речи выражают признак. Но в этом плане разница между ними состоит в том, что глагол самостоятельно выражает признак (при этом процессуальный), а наречие не может самостоятельно это делать, оно, как правило, указывает на признак признака, точнее в сочетании с глаголом или прилагательным наречие выражает вторую степень признака, процессуального и непроцессуального.⁸⁸

краткая форма обладает управлением (Он **болен гриппом**), в то время как в полной форме, как правило, управление отсутствует. Стилистически эти формы различаются тем, что краткая форма имеет более книжный характер (она почти не употребляется в разговорном стиле).

⁸⁷ О семантической соотносительности глаголов и прилагательных см. также Ларионова-1990, Сулименко-1981.

⁸⁸ Здесь не имеются в виду предикативные наречия, часть которых мы включаем в формальную глагольную систему, а именно в категорию трансвербов.

В ограниченных случаях может возникнуть адвербовербал - совместимая корреляция глагола и наречия, выражающая качественную оценку действия: Всем **знакомо**. - Все **знают**. // - У меня и осла-то никакого нет, игемон, - сказал он. - **Пришел** я в Ершалаим точно через Сузские ворота, но **пешком**, в сопровождении одного Левия Матвея, и никто мне ничего не кричал, так как никто меня тогда в Ершалаиме не знал (МиМ-1984, гл. 2, абз. 117). Глагол **прийти** уже содержит в себе значение, выраженное наречием **пешком**, так что это является видом плеоназма. Или: Тот **сидел** совершенно **неподвижно**, со злым лицом, сдвинув брови, и даже **не шевельнулся** при входе врача (МиМ-1984, гл. 6, абз. 5). Глаголы **сидеть** и **шевелиться** вступают в связь таким образом, что первый конкретизируется через наречие **неподвижно**, а второй через отрицание.

Отношение глагол ↔ наречие можно расширить кратким прилагательным и получить теркатегориал глагол ↔ наречие ↔ прилагательное. Напр.: Река **успокоилась**. - Река **спокойна**. - Река **спокойно текла**.

В адвербовербале глагольным членом может выступить деепричастие, т. е. деепричастный оборот: Сережа... идет **вразвалку**, еле **ступая** (Гришанина-1973, 49).

Экскламовербал

Между глаголом и междометием, на первый взгляд, нет ничего общего. Глагол называет дирестат (действие, состояние, отношение), междометие выражает эмоцию. Однако эти две части речи сближаются в аппелятивной функции и могут создать экскламовербал - совместимую корреляцию глагола и междометия. Примеры указывают на то, что при этом, как правило, междометие предшествует глаголу: И, в самом деле, - тут неизвестный повернулся к Берлиозу, - вообразите, что вы, например, начнете управлять, распоряжаться и другими и собою, вообще, так сказать, входить во вкус, и вдруг у вас... **Кхе... Кхе...** Саркома легкого... - Тут иностранец сладко **усмехнулся**, как будто мысль о саркоме легкого доставила ему удовольствие, - да, саркома, - жмурясь, как кот, повторил он звучное слово, - и вот ваше управление закончилось! (МиМ-1984, гл. 1, абз. 76). // - Котам нельзя! С котами нельзя! **Брысь! Слезай**, а то милицию позову! (МиМ-1984, гл. 4, абз. 40).

Особый тип экскламовербала образуют глаголы и аористоиды типа **прыг** (→ **прыгнуть**), **толк** (→ **толкнуть**), выражающие внезапное мгновенное действие в прошлом, в литературе известные под названием глагольные междометия (А. А. Шахматов), усеченные глагольные формы, формы ультрамгновенного вида (А. М. Пешковский), глагольные частицы (И. И. Срезневский, А. А. Потенция, В. А. Богородицкий), глагольно-междометная форма, междометные формы глагола, прошедшее время мгновенно-произвольного действия

(В. В. Виноградов), сказуемые междометия (А. В. Бондарко), глагольно-междометные формы (Е. Н. Прокопович), междометные глаголы (А. А. Беляков).⁸⁹ Такие формы мы считаем аористоидами, потому что, во-первых, они выражают типичное аористическое значение - мгновенность действия в прошлом, а, во-вторых, потому что большая часть таких форм переводится на сербохорватский как раз формой аориста, ср. Он **толк в дверь** - Он **lupi u vrata**. Данные формы отличаются ярко выраженной модальностью. Они выражают неожиданность и быстроту действия в прошлом и преимущественно образуются от глаголов с суффиксом **-ну-ть** с мгновенным значением.

НЕГЛАГОЛЬНЫЙ ЭКСТРАКАТЕГОРИАЛ

Из форм неглагольного экстракатегориала выделяется субстантоадъекционал, который состоит из корреляции имени существительного и имени прилагательного (типа **запах розы** ↔ **розовый запах**): Более всего на свете прокуратор ненавидел **запах розового масла**, и все теперь предвещало нехороший день, так как запах этот начал преследовать прокуратора с рассвета. Прокуратору казалось, что **розовый запах** источают кипарисы и пальмы в саду, что к запаху кожи и конвоя примешивается проклятая розовая струя (МиМ-1984, гл. 2, абз. 2).

Субстантоадъекционал может возникать на базе однокорневой связи прилагательного и существительного (типа **разная разность**): Вот и лес отвалился, остался где-то сзади, и река ушла куда-то в сторону, навстречу грузовику сыпалась **разная разность**: какие-то заборы с караульными будками и штабеля дров, высоченные столбы и какие-то мачты, а на мачтах нанизанные катушки, груды щебня, земля, исполованная каналами, - словом, чувствовалось, что вот-вот она, Москва, тут же, вон за поворотом, и сейчас навалится и охватит (МиМ-1984, гл. 6, абз. 91). // - Дорогой Степан Богданович, - заговорил посетитель, проникательно улыбаясь, - никакой пирамидон вам не поможет. Следуйте старому мудрому правилу, - лечите **подобное подобным**. Единственно, что вернет вас к жизни, это две стопки водки с острой и горячей закуской (МиМ-1984, гл. 7, абз. 32).

В данную корреляцию может вступать однокорневое прилагательное и субстантивированное прилагательное (типа **черный** ↔ **черное**): Таким он увидел себя в трюмо, а рядом с зеркалом увидел неизвестного человека, одетого в **черное** и в **черном** берете (МиМ-1984, гл. 7, абз. 19). // Весть о гибели Берлиоза распространилась по всему дому с какою-то сверхъестественной быстротой, и с семи часов утра четверга к **босому** начали звонить по телефону, а затем и лично

⁸⁹ Более подробно об этих формах см. Прокопович-1960, Прокопович-1969, Хлебникова-Прокопович-1958, Беляков-1968а, Беляков-1968б, Беляков-1969а, Беляков-1969б.

являться с заявлениями, в которых содержались претензии на жилплощадь покойного (МиМ-1984, гл. 9, абз. 4). // - Алло! Считаю долгом сообщить, что наш председатель жилтоварищества дома номер триста два-бис по Садовой, Никанор Иванович **босой**, спекулирует валютой (МиМ-1984, гл. 9, абз. 68). // Никанор Иванович **босой**, председатель жилищного товарищества дома № 302-бис по садовой улице в Москве, где проживал покойный Берлиоз, находился в страшнейших хлопотах, начиная с предыдущей ночи со среды на четверг (МиМ-1984, гл. 9, абз. 1).

Корреляция может быть составлена из трех членов: определения в форме положительной степени, определения в форме сравнительной степени и однокорневого адъективно-субстантивного словосочетания. Напр.: Варенуха понял, что это-то и есть самое страшное из всего, что приключилось с ним, и, застонав, отпрянул к стене. А девица подошла вплотную к администратору и положила ладони рук ему на плечи. Волосы Варенухи поднялись дыбом, потому что даже сквозь **холодную**, пропитанную водой ткань толстовки он почувствовал, что ладони эти еще **холоднее**, что они **холодны** ледяным **холодом** (МиМ-1984, гл. 10, абз. 137).

Субстантоадъекционал могут образовать существительное и краткая форма прилагательных (типа **рассеянность** ↔ **рассеян**): - То ли бывает, то ли бывает, Никанор Иванович! - Затрещал Коровьев, - **рассеянность**, **рассеянность**, и переутомление, и повышенное кровяное давление, дорогой наш друг Никанор Иванович! Я сам **рассеян** до ужаса. Как-нибудь за рюмкой я вам расскажу несколько фактов из моей биографии, вы обхохочетесь! (МиМ-1984, гл. 9, абз. 32).

Подобную связь дает причастие (отглагольное существительное) и отадъективное существительное (типа **убитый** ↔ **покойный**): Машина заехала за Желдыбиным и, первым долгом, вместе со следствием, отвезла его (около полуночи это было) на квартиру **убитого**, где было произведено опечатание его бумаг, а затем уж все поехали в морг (МиМ-1984, гл. 5, абз. 45). // Вот теперь стоящие у останков **покойного** совещались, как лучше сделать: пришить ли отрезанную голову к шее или выставить тело в Грибоедовском зале, просто закрыв погибшего наглухо до подбородка черным платком? (МиМ-1984, гл. 5, абз. 46).

Одна из разновидностей неглагольного экстракатегориала - это субстантоадвербал, состоящий из существительного (с предлогом или без предлога) и наречия: - Да нету его **дома**. Я уже Карпова посылаю. Никого нету в **квартире** (МиМ-1984, гл. 10, абз. 8).

ИНТЕРКАТЕГОРИАЛ

В интеркатегориал входят корреляции грамматических форм одной части речи, относящихся к различным грамматическим

категориям (схема 7).⁹⁰ В интеркатегориале существуют два типа связей: а) связь одной категории с другой, б) связь элементов одной категории с элементами другой категории.⁹¹ В рамках глагола различаются следующие основные категории: вид, залог, наклонение, время, лицо, число, род, падеж. Категория числа, падежа и рода являются полуглагольными, категория лица входит в состав глаголов и местоимений, а категория времени выражается прежде всего при помощи глаголов (схема 4). Существуют несколько больших групп глагольного интеркатегориала. Укажем на некоторые из них.

Залоготемпорал образует временная форма и причастная форма: Ученик прочитал книгу. - Книга прочитана учеником. // Варенуха, не спуская глаз с телеграммы, криво расчеркнулся в тетради, и женщина исчезла (МиМ-1984, гл. 10, абз. 36). // - Это уже становится интересно, - процедил сквозь зубы Варенуха, провожая взглядом поспешно уходящую женщину (МиМ-1984, гл. 10, абз. 47). Здесь речь идет о трансформации, известной под названием конверсия.⁹²

Конреал образуют формы изъявительного наклонения, с одной стороны, и повелительного и сослагательного, с другой. Одна из разновидностей - императивно-претеритальный категориал: А Данило и скажи ему: Это только паны продают все, от своих свиней до своей совести" (Гор-1979, 24). Здесь форма повелительного наклонения выполняет функцию формы прошедшего времени (А Данило неожиданно сказал ему...). Такая экспансия императива в поле прошедшего времени возникает при обозначении неожиданно, внезапно и быстро свершившегося действия.

Вторая разновидность - связь формы прошедшего времени и императива. Прошедшее время иногда употребляется вместо повелительного наклонения для побуждения к действию:

⁹⁰ О связи и соотношении грамматических категорий см. Гепнер-1959, Межкатегориальные-1996, Поспелов-1953. О функционально-семантических и межкатегориальных глагольных связях см. Зуммер-1989, Уткин-1957, Храковский-1990.

⁹¹ Такое отношение называется гетерокатегорическим (heterocategorical relation) - Ахманова-1966, 301.

⁹² Вопросами конверсии занимался Ю. Д. Апресян. Он выделяет 340 неуникальных трансформаций, в том числе конверсных около 130 трансформаций, которые группирует в следующие типы: 1) конверсии с V (всего 38) - типа $N^1_n V$ из $N^2_g \leftrightarrow N^2 V$ в N^1_a Группа организовалась из студентов \leftrightarrow Студенты организовались в группу, 2) конверсии с Vca (всего 19) - типа $N^1_n V N^2_g \leftrightarrow N^2_n V$ ся N^1_n Он достигает (хороших результатов) \leftrightarrow (Хорошие) результаты достигаются им, 3) конверсии с N(V) и делексикализованными морфемами (всего 33) - типа $N^1_n V N^2_g \leftrightarrow N^2_n$ [внушать N(V)_a]N¹_d Он боится матери \leftrightarrow Мать внушает ему боязнь, 4) конверсии с N(V) - номинализации (всего 4) - типа $N^1_n V N^2_a \leftrightarrow N(V)_n N^1_g$ на N^2_p Камни заваливают дорогу \leftrightarrow завалы камней (каменные завалы) на дороге (Апресян-1967, 118).

„Эй, пошел, ямщик!..“ - „Нет мочи: Коням, барин, тяжело...“

(А. С. Пушкин. Бесы)

В разговорной речи очень часто встречается инклюзив типа: **Пошли! Поехали!** По сравнению с **Пойдем! Поедем!** он обозначает более решительное предложение к немедленному началу действия. Такие обороты фактически образуются почти только от этих двух глаголов движения, а также от глагола **начать (Начали!)**.

Третья разновидность - корреляция прошедшего времени и сослагательного наклонения. Нереальное действие может быть образно представлено при помощи прошедшего времени как уже готовое, осуществившееся: - Ах ты какой, Федя: ну, послал (= послал бы) кого за водкой... (Д. Н. Мамин-Сибиряк; пример Бондарко-1971).

Одна из форм интеркатегориала - корреляция инфинитива и формы изъявительного наклонения. Напр., инфинитив (мы его называем повествовательным инфинитивом) может выступить в значении прошедшего времени: А царица **хотать** и плечами **пожимать** (А. С. Пушкин). Проникновение инфинитива в поле прошедшего времени встречается при обозначении начала действия. Обычно инфинитив употребляется вместе с частицами **ну, и, давай**.

Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.

Увидевши Слона, ну на него **метаться**,

И паять, и визжать, и рваться...

(Крылов. Слон и Моська).

Замена **ну метаться** сочетанием **стала метаться** приводит к потере экспрессии. Корреляцию могут образовать инфинитив и сослагательное наклонение: **Поехать бы** на море. - Я **бы поехал** на море.

Моносубстантовербал состоит из глагола и субстантоверба (типа **предложил \leftrightarrow предложение**): - Да вы присаживайтесь, Никанор Иванович, - нисколько не теряясь, орал гражданин и начал юлить, **предлагая** председателю кресло (МиМ-1984, гл. 9, абз. 22). // От этого, в свою очередь, отказался Никанор Иванович, а переводчик тут же **сделал** председателю неожиданное, но весьма интересное **предложение** (МиМ-1984, гл. 9, абз. 37). // Никанор Иванович заявил, что ему необходимо лично повидать иностранца, но в этом получил от переводчика отказ: никак невозможно. Занят. Дрессирует кота (МиМ-1984, гл. 9, абз. 35). // - Кота, ежели угодно, могу показать, - **предложил** Коровьев (МиМ-1984, гл. 9, абз. 36). // От этого, в свою очередь, отказался Никанор Иванович, а переводчик тут же **сделал** председателю неожиданное, но весьма интересное **предложение** (МиМ-1984, гл. 9, абз. 37). // В **предложении** переводчика заключался ясный практический смысл, **предложение** было очень солидное, но что-то удивительно несолидное было и в манере переводчика говорить, и в его одежде, и в этом омерзительном, никуда не годном пенсне. Вследствие

этого что-то неясное томило душу председателя, и все-таки он решил принять предложение (МиМ-1984, гл. 9, абз. 42).

Одну из форм интракатегориала образует связь инфинитива и залого: Пилат прогнал эту мысль, и она улетела в одно мгновение, как и прилетела. Она улетела, а тоска осталась **необъясненной**, ибо **не могла** же ее **объяснить** мелькнувшая как молния и тут же погасшая какая-то короткая другая мысль: "Бессмертие... Пришло бессмертие..." Чье бессмертие пришло? Этого не понял прокуратор, но мысль об этом загадочном бессмертии заставила его похолодеть на солнце (МиМ-1984, гл. 2, абз. 206).

ИНТРАКАТЕГОРИАЛ

Интракатегориал образуют однокатегориальные корреляции грамматических форм определенной части речи. В русском языке можно выделить несколько типов глагольного интракатегориала (ГИ) - схема 8 и 9.⁹³

Аспектуал (аспектуальный интракатегориал) представляет собой парадигматическую и синтагматическую связь несовершенного и совершенного вида. Он имеет несколько разновидностей. Одна из них - претеритальный аспектуал: глагольное действие в прошлом может быть представлено как процесс и как результат. Для выражения длительных и повторявшихся действий используется несовершенный вид, напр: Я долго **стоял** в очереди. - Я долго **простоял** в очереди. Так как речь идет о процессе, длившемся определенное время, первичной формой является несовершенный вид. Разница между этими предложениями в том, что в первом случае подчеркивается продолжительность, а во втором - охват действия. Такое видовое противопоставление некоторыми лингвистами называется конкуренцией видов (Ю. Маслов).

Интраперсонал (персональный интракатегориал) составляют корреляции личных форм (1-го, 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа).

Интраатемпорал (темпоральный ГИ) - это корреляции временных форм. Существует целый ряд форм, которые создают интраатемпорал: темпусовербы (настоящее время, прошедшее время несов. в., прошедшее время сов. в., сложное будущее время, простое будущее время), темпусоиды (имперфектоиды - прошедшее время многократного действия, аористоиды - прошедшее время с частицей **было**, плюсквамперфектоиды - прошедшее время с частицей **бывало**, футуроиды - формы типа **стану делать**), темпоральные плазмвербы

⁹³ В рамках имен существительных центральным типом интракатегориала является падежный категориал (о падежных корреляциях см. Якобсон-1985, 139, Якобсон-1985, 176-196, Чешко-1980, Basz-1992, Naylor-1981, Rothstein-1986, Schrod-1992, Vakarcliyska-1991, Vakarcliyska-1994).

(типа **буду** /читать/) и темпоральные зеровербы.

Одним из самых выраженных типов интраатемпорала являются корреляции в поле прошедшего времени. Они имеют два аспекта: функциональные корреляции в поле прошедшего времени и перенос в это поле, или в этом поле, других глагольных форм. Поле прошедшего времени притягивает настоящее время, будущее время, повелительное наклонение и сослагательное наклонение. Притяжение может быть двойственным: однонаправленным и взаимным (схема 10). Однонаправленная корреляция наблюдается в следующих случаях: инфинитив переходит в поле прошедшего времени, но прошедшее время не проникает в поле инфинитива, сослагательное наклонение транспонируется в поле прошедшего времени, но сослагательное наклонение остается за рамками поля прошедшего времени. Поле прошедшего времени не позволяет проникнуть на свою территорию некоторым формам. Такой процесс отталкивания, при котором нет возможности употребить одну грамматическую форму вместо другой, мы называем корреляционным сопротивлением. Поле прошедшего времени отталкивает сослагательное наклонение, причастия и деепричастия. Причастие и деепричастие не транспонируется из-за того, что это формы различных грамматических планов: прошедшее время является личной (финитной) грамматической формой, а причастие и деепричастие неличной. А это играет немаловажную роль, так как транспозиция в основном применяется в поле одного из трех лиц - а именно в поле говорящего лица. Что касается сослагательного наклонения, дело обстоит сложнее, так как в других славянских языках (например в сербохорватском) такая транспозиция встречается. Можно предполагать, что сослагательное наклонение крепко закрепилось за определенными значениями и формами употребления, и поэтому не поддается переносу в поле прошедшего времени. С другой стороны, форма прошедшего времени не транспонируется в поле деепричастия, причастия и инфинитива (в последнем случае это понятно, так как нет необходимости расширять одну поле, в которой встречается чистая номинация, без какого-либо уточнения глагольного действия). Взаимная транспозиция встречается в парах: прошедшее время ↔ настоящее время, прошедшее время ↔ будущее время, прошедшее время ↔ повелительное наклонение. Это значит, что в транспозиции отсутствует автоматизм (обязательность конверсности или обратных отношений): если А переходит в Б, то и Б должно переходить в А (схема 1). Взаимность может существовать, но не обязательно, она не имеет автоматического характера.

В значении прошедшего времени можно использовать настоящее время. При этом оно может стоять на месте глаголов прошедшего времени обоих видов: А я **иду** мимо, **гляжу**: свой брат-шофер загорает. **Дай, думаю**, зайду, перекурим вместе (Шол-1975, 10). Это так называемое настоящее историческое, которое встречается во

всех славянских языков, а также во многих других языках.

Будущее время транспонируется в поле прошедшего времени для выражения обычных, постоянных и повторяющихся действий: **Придешь** с работы усталый, а иной раз и злой, как черт. Нет, не грубое слово она тебе не **нагрубит** в ответ (Шол-1975, 13). В поэзии:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То, как зверь она завоет,
То заплачет как дитя,
То по кровле обветшало
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

(А. С. Пушкин. Зимний вечер)

Существуют различные типы центробежных транспозиций в поле прошедшего времени: претеритально-презенные, претеритально-кондициональные и претеритально-императивные. Прошедшее время можно употребить в значении настоящего времени обычного или обобщенного действия (настоящего абстрактного): Так суровый октябрьский день открывается, и точно так открывается сердце охотничье: **хлебнул** мороза и солнца, **чихнул** себе на здоровье, и каждый встречный человек **стал** тебе другом (М. Пришвин; пример Бондарко-1971). Здесь представлен особый способ изображения повторяющихся, обычных действий: создается как бы иллюзия однократности, единичности. Особый случай образует употребление прошедшего несовершенного для иронической констатации действия, при котором передается фактическое отрицание этого действия в настоящем: - Да ну, **боляся** я его! (= не боюсь). Разновидностью футурального употребления прошедшего времени являются случаи, когда прошедшее время используется для передачи действия, которое говорящий намеревается выполнить в самом ближайшем будущем: - Ну, я **пошел** домой. Обычно в таком значении выступают инхоативные глаголы (которые обозначают начало передвижения в пространстве). Особый случай представляет транспозиция, в которой будущее выражается так, как будто оно уже осуществилось (особенно часто от глаголов **погибнуть**, **пасть**): На какой-то миг мелькнула у меня мысль, что если не хватит сил и я не свалю его с первого удара, - я **погиб** (М. Шолохов). Реже используются другие глаголы: Бежать, бежать! Иначе я **умер** (Федин - ГАН-1980, 633).

Ирреал (ирреальный интракатегориал) - это корреляция повелительного наклонения несов. в., повелительного наклонения сов. в., сослагательного наклонения несов. в., сослагательного наклонения сов. в., ирреальных плазмовербов и ирреальных зеровербов.

Залоговый интракатегориал подразумевает корреляции действительного причастия настоящего времени (несов. в.), действительного причастия прошедшего времени (несов. в.),

действительного причастия прошедшего времени (сов. в.), страдательного причастия настоящего времени (несов. в.) и страдательного причастия прошедшего времени (сов. в.).

Деепричастный интракатегориал - корреляция деепричастия несовершенного вида и деепричастия совершенного вида.

Одной из форм интракатегориала является каузативное употребление некаузативных глаголов в прошедшем времени. Например, в интервью "Аргументам и фактам" бывший вице-президент России Александр Руцкой говорит, почему он ушел от власти. После его слов "Я от этой власти ушел из-за несогласия с тем, что творится со страной. Поэтому туда и не рвусь." корреспондент перебивает его: Но вы же **не сами ушли**, а "**ушли**" вас⁹⁴. Здесь налицо грамматическая коллизия местоимения **его** в винительном падеже, в функции дополнения, требующего, следовательно, транзитивного глагола, и глагола **идти**, представляющего собой непереходный глагол. Транспозиция идет из поля интранзитивности в поле транзитивности: непереходный глагол переходит в поле переходности и выступает в качестве эквивалента переходного глагола **уволить**. Значит, вместо нейтрального и нормативного предложения „Его **уволили**“ используется стилистически маркированное предложение „Его **ушли**“.⁹⁵ Данная конструкция используется в целях актуализации самого акта увольнения: А. Руцкой добровольно не хотел уйти, его просто заставили уйти, поэтому в основе такого употребления лежит мысль 'Его **заставили** уйти'. Это очень экспрессивная форма, выражающая не только отрицательное отношение к увольнению, но также иронию к самому свершившемуся акту. Такая транспозиция связывается только с полем прошедшего времени. По мнению А. И. Рейдель каузативность обязательно предполагает наличие объекта, поэтому каузативные глаголы всегда являются переходными (Рейдель-1971, 8). Но очевидно и непереходные глаголы могут, в ограниченных случаях, оказаться каузативными. Глагол **уйти** в последнее время довольно часто используется в каузативном значении (как транзитивный глагол). Один из примеров содержит интервью еще одного "ушедшего" политика - бывшего премьер-министра В. С. Павлова. Он говорит: Премьер-министром я стал еще проще, без всяких встреч и разговоров, по телефонному звонку. - Не может быть. - Это вам так кажется, людям с улицы. Рыжкова внезапно "**ушли**". Работать при нем мы уже не могли... Надо было или всем

⁹⁴ Саргин Александр. А. Руцкой: „Очень уважаю Крючкова, Варенникова, Стародубцева“ // Аргументы и факты. - Москва: 1894. - № 34. - С. 3.

⁹⁵ Такое употребление глагола **уйти** регистрируется в словарях, напр.: **уйти**: 3. То же, что уволиться (разг.). У. с работы. У. на пенсию. У. в отставку. Не сам ушел, а "его **ушли**" (об уволенном; шутл.). - Ожегов-1990.

уходить или устранять Горбачева, продвигать Рыжкова и работать⁹⁶ Или: Весьма символично, что **Сагалаева "ушли"** в тот же день, когда на плечах наивных туляков в большую политику вернулся Александр Коржаков.⁹⁷

Этот сдвиг в сторону каузации является довольно модным, что подтверждают случаи окаузирования и некоторых других типов глаголов, например глаголов физиологического состояния типа **заболеть**. В статье "Известий", посвященной правозащитнику С. А. Ковалеву, находим следующее предложение: Кстати, и сейчас Ковалев остается главой официальной делегации России в Комиссии ООН по правам человека: срок его полномочий истекает через два года - "если, конечно, **меня не заболеют**", комментирует ситуацию старый политэк.⁹⁸ И два самых свежих примера: После того как "**упразднили**" Заверюху, аграрные лоббисты ночей не спали - добивались восстановления поста сельского вице-премьера.⁹⁹ // Кто "**подсидит**" премьера?¹⁰⁰

Окаузирование глаголов, т. е. активизация их каузативной семы выступает в функции усиления высказывания, более подчеркнутого выражения. В. Д. Черняк неоправданно объясняет это явление лишь стремлением к экономии языковых средств (говорящий сложную каузативную ситуацию представляет одной глагольной номинативной единицей). Для разговорной речи экономия может быть главным фактором, но в письменной речи на первый план выступают другие причины, а именно стилистические (усиление, подчеркивание). В. Д. Черняк приводит, в частности, примеры из разговорной речи: Я **дочку** в институт **поступаю**. - **Мы** должны поскорее **защитить** (речь идет о защите диссертации), детской речи - Андрюша **меня заболел**: снег за шиворот насыпал. - Я **травку расту**. - Зачем ты **меня расплакал?**, художественной литературы - Не знаю, Березин. Только когда **его** <больного> подольше **подышишь**, как следует отвентилируешь, они <данные о здоровье> лучше. - Черняк-1989, 26-27. Она замечает, что существующая литература по синтаксису народных говоров не отражает случаев такого употребления глаголов в диалектной речи.

Цитируемая литература

1. <Алексеев-1965> **Алексеев Г. Н.** Классификация видов энергии // Философия и научный коммунизм. - Москва: Всесоюзный заочный политехн.

⁹⁶ **Михайлов Александр.** Интервью с В. С. Павловым // Совершенно секретно. - Москва: 1994. - № 8. - С. 12.

⁹⁷ **Николаева Элина.** Третий председатель // Московский комсомолец. - Москва: 11 февраля 1997. - № 26. - С. 1.

⁹⁸ **Альбац Евгений.** Чужой // Известия. - Москва: 1995. - № 159, 25 августа 1995. - С. 7).

⁹⁹ Огонек. - 1997, май. - № 21. - С. 13.

¹⁰⁰ Огонек. - 1997, май. - № 19, с. 22.

ин-т, 1969. - Вып. 57. - С. 20-35.

2. <Аникин-1965> **Аникин А. И.** Употребление однокоренных слов в предложении. - Москва: Просвещение, 1965. - 100 с.

3. <Арнольд-1973> **Арнольд И. В.** Стилистика современного английского языка. - 2-е, перераб. изд. - Ленинград: Просвещение, 1981, - 295 с.

4. <Апресян-1967> **Апресян Ю. Д.** Экспериментальное исследование семантики русского глагола. - Москва: Наука, 1967. - 251 с.

5. <Бабайцева-1973> **Бабайцева В. В.** Классификация частей речи с учетом существования гибридных слов // Филологические науки: Вопросы синтаксиса русского языка. - Тамбов: Тамбовский гос. пед. ин-т, Мичуринский гос. пед. ин-т, 1973. - С. 102-112.

6. <Бабайцева-1991> **Бабайцева В. В.** Место переходных явлений в системе языка (на материале частей речи) // Переходность и синкретизм в языке и речи. - Москва: Прометей, 1991. - С. 3-14.

7. <Бабайцева-1971> **Бабайцева В. В.** Семантико-грамматическое значение гибридных слов в современном русском языке // Слово и предложение. - Тамбов: Тамбовский гос. пед. ин-т, 1971. - С. 108-110.

8. <Байрамов-1967> **Байрамов Ф. Р.** Основные различия между аналитическими глаголами и устойчивыми глагольными сочетаниями // Известия АН СССР, Отделение литературы и языка. - Москва: 1967. - Том XXVI, в. 1. - С. 69-74.

9. <Банару/Алексеев-1975> **Банару В. И. Алексеев А. Я.** Функциональная корреляция глагол - имя во французском языке. - Кишинев: Штиинца, 1975. - 70 с.

10. <Баранова-1970> **Баранова З. П.** Опыт количественного анализа некоторых грамматических особенностей речи А. Блока и В. Маяковского. // Статистическое изучение стилей языка и стилей речи. - Горький: 1970. - С. 10-12.

11. <Баудер-1991> **Баудер А. Я.** Лексико-семантический аспект явлений переходности в системе частей речи // Переходность и синкретизм в языке и речи. - Москва: Прометей, 1991. - С. 22-30

12. <Баудер-1982> **Баудер А. Я.** Части речи - структурно-семантические классы слов в современном русском языке. - Танин: Валгус, 1982. - 184 с.

13. <Беляков-1968а> **Беляков А. А.** Видо-временные значения междометных глаголов, выступающих в функции сказуемого // Ученые записки Ульяновского ГПИ: Русский язык в школе и вузе. - Ульяновск: 1968. - Том XXI, вып. 3. - С. 58-80.

14. <Беляков-1968б> **Беляков А. А.** Междометные глаголы повторяющейся формы в качестве синтаксического компонента глагола-сказуемого // Ученые записки Ульяновского ГПИ, 1968. - Русский язык в школе и вузе. - Том XXI, вып. 3. - С. 81-94.

15. <Беляков-1969а> **Беляков А. А.** Лексико-грамматическая характеристика междометных глаголов в конструкциях типа „бац - приехал“, „хлоп - закрыл“, „бац и убил“ // Ученые записки Куйбышевского ГПИ. - Научные работы аспирантов кафедры русского языка. - Куйбышев: 1969. - Вып. 66. - С. 108-132.

16. <Беляков-1969б> **Беляков А. А.** Междометные глаголы в современном русском языке // АКД. - Куйбышев: Куйбышевский ГПИ, 1969. - 20 с.

17. <Берков и др.-1997> **Берков В. Ф. и др.** *Логика*. - Минск: НТООО "ТетраСистемс", 1997. - 416 с.
18. <Бюлер-1993> **Бюлер Карл.** *Теория языка: репрезентативная функция языка*. - Москва: Прогресс - Универс, 1993. - 528 с.
19. <Богдалевская-1981> **Богдалевская Е. Н.** *Семантическая обусловленность нейтрализации видовых противопоставлений во временной парадигме русского глагола // Русский язык за рубежом*. - Москва, 1981. - № 3. - С. 69-73
20. <Бондарко-1971> **Бондарко А. В.** *Вид и время русского глагола (значение и употребление)*. - Москва: Просвещение, 1971. - 239 с.
21. <Бондарко-1969> **Бондарко А. В.** *Грамматические категории в "несобственных функциях" // XXII Герценовские чтения: Филологические науки*. - Ленинград: 1969. - С. 8-10.
22. <Бондарко-1963> **Бондарко А. В.** *К вопросу о "транспозиции" (Употребление прошедшего времени глагола в современном русском языке для обозначения абстрактного настоящего) // Ученые записки ЛГПИ им. А.ж. И. Герцена*. - Ленинград, 1963. - Том 248. - С. 51-60.
23. <Бондарко-1992> **Бондарко А. В.** *К вопросу о функциях в грамматике // Известия Академии наук СССР: Серия литературы и языка*. - Москва, 1992. - Том 51. - 4. - С. 14-26.
24. <Бондарко-1987> **Бондарко А. В.** *К истолкованию понятия "функция" // Известия АН СССР, Серия литературы и языка*. - Москва: 1987. - Т. 46. - 3. - С. 195-207.
25. <Бортэ-1979> **Бортэ Л. В.** *Проявление связей между частями речи в современном русском языке*. - Кишинев: Штиинца, 1979. - 120 с.
26. <Бортэ-1977> **Бортэ Л. В.** *Глубина взаимодействия частей речи в современном русском языке*. - Кишинев: Штиинца, 1977. - 108 с.
27. <Бортэ-1980> **Бортэ Л. В.** *Речевые закономерности, обусловленные взаимодействием частей речи*. - Кишинев: Штиинца, 1980. - 90 с.
28. <Будагов-1965> **Будагов Р. А.** *Введение в науку о языке*. - 2-е, переработ. и доп. изд. Москва: Просвещение, 1965. - 492 с.
29. <Будагов-1960> **Будагов Р. А.** *Несколько замечаний о понятии отношения в грамматике // Вопросы грамматики. Сб. статей к 75-летию академика И. И. Мещанинова*. - Москва - Ленинград: 1960. - С. 266-270.
30. <Булыгина-1968> **Булыгина Т. В.** *Грамматические оппозиции (к постановке вопроса) // Исследования по общей теории грамматики*. - Москва: Наука, 1968. - С. 175-231.
31. <Василькова-1980> **Василькова Т. П.** *Грамматический статус категории времени русского глагола и процесс нейтрализации оппозиции прошедшее - непрошедшее // Теория нейтрализации*. Под ред. Руделева В. Г. - Тамбов: Тамбовский ГПИ, 1980. - С. 65-69.
32. <Вежбицкая-1996> **Вежбицкая А.** *Язык. Культура. Познание / Пер. с английского. Отв. ред. Кронзауз М. А., вступ. ст. Падучевой Е. В.* - Москва: Русские словари, 1996. - 416 с.
33. <Взаимодействие-1988> *Взаимодействие грамматики и стилистики текста*. - Алма-Ата: Казахский Гос. ун-т им. С. М. Кирова, 1988. - С.
34. <Взаимодействие-1991> *Взаимодействие лексики и грамматики и темпоральная перспектива высказывания // Вестник Харьковского университета*. - Харьков: Основа, 1991. - № 322. - С.

35. <Взаимодействие-1989> *Взаимодействие языковых единиц и категорий в высказывании / Отв. ред. Эслон П. А.* - Таллинн: Таллинский пед. ин-т. Тартуский ун-т, Ленинградское отделение Ин-та языкознания АН СССР, 1989. - 77 с.
36. <Виноградов-1972> **Виноградов В. В.** *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. - 2-е изд. - Москва: Высшая школа, 1972. - 614 с.
37. <Винокур-1928> **Винокур Г. О.** *Глагол или имя? // Русская речь*. Москва: 1928. - Серия 3. - С. 75-93.
38. <Гайсина-1976а> **Гайсина Р. М.** *Способы лексического представления понятия отношения // Исследования по семантике*. - Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1976. - С. 16-32.
39. <Гайсина-1991> **Гайсина Р. М.** *Диалектика межкатегориального перехода понятия // Переходность и синкретизм в языке и речи*. - Москва: Прометей, 1991. - С. 31-37.
40. <Гайсина-1991> **Гайсина Р. М.** *Категория отношения в языке: аспекты рассмотрения // Исследования по семантике: Семантика языка и речи*. - Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1991. - С. 6-14.
41. <Гайсина-1985> **Гайсина Р. М.** *Межкатегориальный переход понятия и обогащение лексики*. - Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1985. - 81 с.
42. <Гайсина-1988> **Гайсина Р. М.** *Межчастеречные семантические поля // Исследования по семантике: Семантика языковых единиц разных уровней*. - Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1988. - С. 31-38.
43. <Гайсина-1976б> **Гайсина Р. М.** *Роль глагольной дистрибуции в становлении значения отглагольного прилагательного (на материале отглагольных прилагательных с суффиксом -н) // Лексическая семантика и словообразование в русском языке*. - Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. ин-т, 1979. - Вып. 1, том 228. - С. 117-124.
44. <Гайсина-1996> **Гайсина Р. М.** *Семантическая категория отношения // Исследования по семантике. Семантические категории в русском языке*. - Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1996. - С. 6-8.
45. <Гайсина-1976б> **Гайсина Р. М.** *Способы лексического представления понятия отношения // Исследования по семантике*. - Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1976. - С. 16-32.
46. <Гак-1986> **Гак В. Г.** *Сравнительная типология французского и русского языков*. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва: Просвещение: 1986. - 312 с.
47. <ГАН-1980> *Русская грамматика: В 2-х т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Шведова Н. Ю.* - Москва: Наука, 1980. - 783 с.
48. <Гаспаров-1979> **Гаспаров М.** *Фет "безглагольный" // Москва: Литературная учеба, 1979. - № 4. - С. 216-220.*
49. <Гепнер-1959> **Гепнер Ю. Р.** *О связи и соотношении грамматических категорий в русском языке // Гепнер Ю. Р. Очерки по русскому и общему языкознанию*. - Харьков: Харьковский пед. ин-т, 1959. - С. 180-252.
50. <Гетманова-1996> **Гетманова А. Д.** *Учебник по логике*. - 3-е изд. - Москва: ЧеРО, 1996. - 304 с.
51. <Гиндулина-1978> **Гиндулина А. Ф.** *Прилагательные с суффиксами -ом-/-им- и -л- их смысловые связи в производных глаголах // Семантика и структура предложения: Лексическая и синтаксическая семантика*. - Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1978. - С. 77-83.

52. <Гинзбург-1982> **Гинзбург Е. Л.** *Существительное в маске глагола* // Москва: 1982. - Теоретические аспекты деривации. - Пермь: Пермский ун-т. - С. 120-133.
53. <Гришанина-1973> **Гришанина Е. Б.** *Синонимия разных частей речи* // Материалы VIII конференции преподавателей русского языка пед. ин-тов московской зоны. - Москва: МОПИ, 1973. - Вып. 2, часть первая. - С. 44-51.
54. <Гундаров-1983> **Гундаров И. А.** "Отношение" как философская категория / АКД. - Москва: Ин-т философии АН СССР, 1983. - 18 с.
55. <Гус-1926> **Гус М. и др.** *Язык газеты*. // Работник просвещения. - Москва: 1926. - 247 с.
56. <Даниленко-1970> **Даниленко В. П.** *Терминологизация разных частей речи (термины - глаголы)*. // Проблема языка науки и техники. - Москва: 1970. - С. 40-51.
57. <Димова-1973> **Димова С. Н.** *О полифункциональности слова в связи с явлением транспозиции* // Проблемы грамматики и стилистики английского языка. - Москва: МГПИ им. В. И. Ленина, 1973. - С. 124-138.
58. <Дмитриева / Новикова-1972> **Дмитриева Н. С., Новикова Л. М.** *К вопросу о компонентах семантики отглагольного существительного* // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. - Пермь: Пермский гос. ун-т, 1972. - С. 156-160.
59. <Донецких-1980> **Донецких Л. И.** *Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений*. - Кишинев: Штиинца, 1980. - 160 с.
60. <Дресслер-1990> **Дресслер В. У.** *Против неоднозначности термина "функция" в "функциональных грамматиках"* // Вопросы языкознания. - Москва: 1990. - 2. - С. 57-64.
61. <Единицы-1969> **Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - Москва: Наука, 1969.**
62. <Ельмслев-1960> **Ельмслев Луи.** *Пролегомены к теории языка* // Новое в лингвистике. - Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960. - Вып. I. - С. 264-389.
63. <Есперсен-1958> **Есперсен О.** *Философия грамматики* / Пер. с англ. Пассека В. В. и Сафроновой С. П. / Под ред. и с предисловием Ильиша Б. А. - Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. - 404 с.
64. <Жаров-1984> **Жаров Б. С.** *Замещение как языковое явление*. - Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. - 114 с.
65. <Жуков-Вережников-1966> **Жуков-Вережников Н.** *Теория генетической информации*. - Москва: Мысль, 1966. - 319 с.
66. <Звегинцев-1957> **Звегинцев В. А.** *Семасиология*. - Москва: МГУ 1957. - 323 с.
67. <Звегинцев-1977> **Звегинцев В. А.** *Функции и цель и лингвистической теории* // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. - Москва: 1977. - С. 120-146.
68. <Зуммер-1989> **Зуммер С. М.** *Функционально-семантические взаимосвязи глагольных форм в русском и английском языках (фугуральность, аспектуальность, таксис, модальность)* / АКД. - Москва: Военный Краснознаменный ин-т, 1989. - 20 с.
69. <Иванов-1978> **Иванов Вяч. Вс.** *Чет и нечет: ассиметрия мозга и знаковых систем*. - Москва: Советское радио, 1978. - 356 с.
70. <Иванова-1955> **Иванова В. Ф.** *К вопросу о соотношении*

причастий и прилагательных в современном русском языке // Ученые записки ЛГУ: Серия филологических наук. - Ленинград: 1955. - 180. - С. 73-89.

71. <Иванов-1996> **Иванов Е. А.** *Логика*. - Москва: БЕК, 1996. - 309 с.
72. <Иванова-1975> **Иванова Р. В.** *Междуплановая транспозиция временных форм в современном французском языке*. // АКД. - Москва: МГПИ им. В. И. Ленина, 1975. - 22 с.
73. <Иванова-1959> **Иванова В. Ф.** *Отглагольные прилагательные с суффиксом -м-, имеющие значение возможности - невозможности действия (Прилагательные, образованные от переходных глаголов несовершенного вида)* // Ученые Записки ЛГУ, Серия филологических наук. - Ленинград: 1959. - Вып. 55. - 277. - С. 151-175.
74. <Иванова-1962> **Иванова В. Ф.** *Переход причастий в прилагательные (на материале страдательных причастий настоящего времени)* // Ученые записки ЛГУ: Серия филологических наук. - Ленинград: 1962. - Вып. 61. - 302. - С. 3-26.
75. <Иванова-1956> **Иванова В. Ф.** *Прилагательные и причастия с суффиксом -м-* // Русский язык в школе. - Москва: 1956. - 1. - С. 8-11.
76. <Иевлева-1975> **Иевлева И. Ю.** *Компоненты глагольной семантики в отглагольном имени и их реализация в контексте (на материале английского языка)* / АКД. - Москва: МГПИ, 1975. - 26 с.
77. <Илия-1970> **Илия Л. И.** *Очерки по грамматике современного французского языка*. - Москва: Высшая школа, 1970. - С. 116-119.
78. <Илия-1962> **Илия Л. И.** *Синтаксис современного французского языка. Теоретический курс*. - Москва: Изд-во лит-ра на иностранных языках, 1962. - С. 76-77, 114-119, 130-135.
79. <Иоселиани-1986> **Иоселиани М. В.** *Выражение транспозиционного значения процессуальности в юридических текстах* // Сборник материалов V Международного симпозиума по проблемам говорения, Йена, 4-6 мая 1986. - Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1988. - С. 237-241.
80. <Исаченко-1960> **Исаченко А. В.** *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология*. - Братислава: Словацкая академия наук, 1960. - Часть I: 386 с; часть II: 577 с.
81. <Казаков-1994> **Казаков В. П.** *Синтаксис имени действия в современном русском языке* / АДД. - Санкт-Петербург: Санкт-петербургский гос. ун-т, 1994. - 32 с.
82. <Калечиц-1990> **Калечиц Е. П.** *Взаимодействие слов в системе частей речи (межкатегориальные связи)*. - Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та, 1990. - 157 с.
83. <Калечиц-1991> **Калечиц Е. П.** *О составе явлений, рассматриваемых как переходные в области частей речи* // Переходность и синкретизм в языке и речи. - Москва: Прометей, 1991. - С. 38-43.
84. <Капанадзе-1973> **Капанадзе Л. А.** *Номинатив*. // Русская разговорная речь. - Москва: Наука, 1973. - С. 403-461.
85. <Карцевский-1965> **Карцевский С.** *О ассиметричном дуализме лингвистического знака* // В. А. Звегинцев: История языкознания XIX - XX веков в очерках и извлечениях. - Часть II. - Москва: Просвещение, 1965. - С. 85-90.
86. <Кауфман-1961> **Кауфман С. И.** *Об именном характере технического стиля (на материале американской литературы)*. // Вопросы языкознания. - Москва: 1961. - 5. - С. 103-108.

87. <Ким-1989> **Ким О. М.** *Грамматическая семантика и асимметрия в грамматике* // Вопросы грамматической асимметрии. - Ташкент: Гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1989. - С. 3-8.
88. <Кириллов / Старченко-1996> **Кириллов В. И., Старченко А. А.** *Логика*. - Москва: Юристъ, 1996. - 246 с.
89. <Колпаков-1984> **Колпаков В. А.** *Логико-методологический анализ отношений* / АКД. - Томск: Томский гос. ун-т, 1984. - 16 с.
90. <Кобрин-1987> **Кобрин Р. Ю.** *Языковые отношения и базовые единицы языка* // Вопросы языкознания. - Москва: 1987. - 5. - С. 31-39.
91. <Колшанский-1979> **Колшанский Г. В.** *Коммуникативная грамматика и лингвистическая интерпретация категорий субъекта и предиката* // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. - Москва: 1979. - Том 38. - 4. - С. 318-322.
92. <Кржижкова-1969> **Кржижкова Е.** *О понятии нейтрализации* // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - Москва: Наука, 1969. - С. 289-291.
93. <Кузнецова-1987а> **Кузнецова Э. В.** *Глагол и имя: их противоположность и единство* // Номинативные единицы языка и их функционирование. - Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1987. - С. 3-10.
94. <Кузнецова-1987б> **Кузнецова Э. В.** *Лексико-семантическая группа глаголов как объект системно-семасиологических исследований* // Русское языкознание. - Киев: Вища школа, 1987. - Вып. 15. - С. 102-109.
95. <Кузьменков-1984> **Кузьменков Е. А.** *Глагол в монгольском языке*. - Ленинград: ЛГУ, 1984. - 139 с.
96. <Курилович-1962> **Курилович Е.** *Понятие изоморфизма* // Курилович Е.: Очерки по лингвистике. Сб. статей. - Москва: Изд-во иностранной лит.-ры. Москва: 1962. - С. 21-35.
97. <Лаврова-1970> **Лаврова Н. Н.** *Имена существительные в научном стиле*. // Статистическое изучение языка и стилей речи. - Горький: Горьковский ГУ, 1970. - Вып. 1. - С. 36-39.
98. <Лалаянц/Милованова-1992> **Лалаянц И. Э., Милованова Л. С.** *Новейшие исследования механизмов языковой функции мозга* // Вопросы языкознания. - Москва: 1992. - № 2. - С. 112-122.
99. <Ларионова-1990> **Ларионова А. Ю.** *Модель анализа семантической соотносительности отглагольных прилагательных и производящих глаголов* // Некоторые вопросы изучения славянских языков и литератур. - Минск: Белорусский гос. ун-т, филологический фак-т, 1990. - С. 27-30.
100. <Левин-1969> **Левин Г. Д.** *Категория "отношение"* / АКД. - Москва: Ин-т философии АН СССР, 1969. - 13 с.
101. <Лекомцев-1992> **Лекомцев Ю. К.** *Основные положения глоссематики* // Вопросы языкознания. - Москва: 1992. - 4. - С. 91-97.
102. <Леонтьев-1974> **Леонтьев А. А.** *Функции и формы речи* // Основы теории речевой деятельности. - Москва: Наука, 1974. - С. 241-254.
103. <Липеровский-1984> **Липеровский В. П.** *Глагол в языке хинди*. - Москва: Наука, 1984. - 231 с.
104. <Лит. манифесты-1929> *Литературные манифесты. От символизма к Октябрю* / Сост. Бродский Н. Л. и др. - 2-е изд. - Москва: 1929. - 300 с.
105. <Манучарян-1964> **Манучарян Р. С.** *О некоторых*

- количественных характеристиках при изучении поэтического языка* В. Брюсова. // Брюсовские чтения 1963 года. - Ереван: 1964. - С. 175-188.
106. <Мартине-1969> **Мартине А.** *Нейтрализация и синкретизм* // Вопросы языкознания. - Москва: 1969. - № 2. - С. 96-109.
107. <Маслов-1984> **Маслов Б. А.** *Очерки по аспектологии*. - Ленинград: ЛГУ, 1984. - 263 с.
108. <Межкатегориальные-1996> *Межкатегориальные связи в грамматике* / Отв. ред. Бондарко А. В. - Санкт-Петербург: Ин-т лингвистический исследований РАН, 1996. - 231 с.
109. <Мигирин-1971> **Мигирин В. Н.** *Очерки по теории процессов переходности в русском языке*. - Бельцы: 1971. - 199 с.
110. <Митрофанова-1973> **Митрофанова О. Д.** *Отглагольные имена существительные в научных текстах*. (К вопросу о „номинативном характере“ научного стиля). // Филологические науки. - Москва: 1973. - № 5. - С. 54-65.
111. <Михеева-1973> **Михеева Н. С.** *Корреляционные зависимости между частями речи как характеристики языкового стиля писателя*. // Лексика. Типология. Стили. Межвузов. сб. - Горький: 1973. - Вып. 2. - С. 100-107.
112. <Мишина-1968> **Мишина К. И.** *Однородные члены предложения, выраженные различными частями речи* // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина: Современный русский язык. - Москва: 1968. - 296. - С. 139-142.
113. <Мухин-1962> **Мухин А. М.** *Понятие нейтрализации и функциональные лингвистические единицы*. // Вопросы языкознания. - Москва: 1962. - 5. - С. 53-61.
114. <Николина-1988> **Николина Н. А.** *Экспрессивные возможности транспозиции в художественной речи* // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. - Москва, 1988. - С. 116-130.
115. <Отаина-1978> **Отаина Г. А.** *Качественные глаголы в нивханском языке*. - Москва: Наука, 1978. - 128 с.
116. <Отношение-1971> *Отношение* // Категории диалектики как ступени познания. - Москва: Наука, 1971. - С. 88-106.
117. <Падучева-1993> **Падучева Е. В.** *О так называемой конкуренции совершенного и несовершенного вида в русском языке* // Wiener slawischer Almanach. - Wien: 1993. - Band 31. - S. 259-273.
118. <Пазухин-1963> **Пазухин Р. В.** *Учение К. Бюлера о функциях языка как попытка психологического решения лингвистических проблем* // Вопросы языкознания. - Москва: 1963. - 5. - С. 94-103.
119. <Пазухин-1979> **Пазухин Р. В.** *Язык, функция, коммуникация* // Вопросы языкознания. - Москва: 1979. - 6. - С. 42-50.
120. <Пашковский/Пиотровская/Пиотровский-1994> **Пашковский В. Э., Пиотровская В. Р., Пиотровский Р. Г.** *Психиатрическая лингвистика*. - Санкт-Петербург: Наука, 1994. - 161 с.
121. <Переходность-1991> *Переходность и синкретизм в языке и речи*. - Москва: Прометей, 1991. - 267 с.
122. <Петрухина-1977> **Петрухина Е. В.** *Категория глагольного вида и транспозиция морфологических форм (на материале чешского языка в сравнении с русским)* // Вестник Московского университета. - Москва, 1977. - № 6. - С. 322-41.
123. <Пешкова-1965> **Пешкова Л. Ф.** *К проблематике*

функциональной транспозиции в современном французском языке // Ученые записки МГПИИЯ им. Мориса Тореза. - Москва, 1965. - Том 29. - С. 304-322.

124. <Пешковский-1959> **Пешковский А. М.** *Глагольность как выразительное средство*. // Пешковский А. М.: Избранные труды. - Москва: Учпедгиз, 1959. - С. 101-111.

125. <Полищук-1967> **Полищук Г. Г.** *Прилагательные в разных стилях речи*. // Язык и общество. - Саратов: 1967. - Вып. 1. - С. 36-44.

126. <Попова-1989> **Попова Т. П.** *Типы вторичных функций грамматических форм лица глагола* // Вопросы грамматической асимметрии. - Ташкент: Гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1989. - С. 44-50.

127. <Поспелов-1953> **Поспелов Н. С.** *Соотношение между грамматическими категориями и частями речи в современном русском языке* // Вопросы языкознания. - Москва: 1953. - 6. - С. 53-67.

128. <Прокопович-1960> **Прокопович Е. Н.** *Особые формы прошедшего времени в роли сказуемого* // Русский язык в школе. - Москва, 1960. - № 4. - С. 14-17.

129. <Прокопович-1969> **Прокопович Е. Н.** *Стилистика частей речи (глагольные словоформы)*. - Москва: Просвещение, 1969. - 135 с.

130. <Рейдель-1971> **Рейдель А. И.** *Лексико-грамматическая характеристика каузативных глаголов в предложной конструкции* / АКД. - Москва: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1971. - 21 с.

131. <Родичева-1990> **Родичева Е. Е.** *Семантика имени и глагола и типы объективных значений (на материале современного немецкого языка)* // Лексические единицы в синтаксических структурах. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1990. - С. 46-51.

132. <Розенталь-1977> **Розенталь Д. Э.** *Практическая стилистика русского языка*. - 4-е изд., испр. - Москва: Высшая школа, 1977. - 316 с.

133. <Романовская-1973> **Романовская Н. В.** *О глагольной экспрессии в газетном стиле*. // Сборник научн. трудов МГПИ иностранных языков. - Москва: 1973. - Вып. 73. - С. 224-236.

134. <Руделев-1980> **Руделев В. Г.** *Теория нейтрализации* // Теория нейтрализации. - Тамбов: Тамбовский ГПИ, 1980. - С. 3-10.

135. <Савенко-1991> **Савенко А. В.** *Взаимодействие лексики и грамматики и темпоральная перспектива высказывания* // Вестник Харьковского университета. - Харьков: Основа, 1991. - № 322. - С. 87-90.

136. <Савченко-1959> **Савченко А. Н.** *Части речи и категории мышления*. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1959. - 67 с.

137. <Самохина/Гайсина-1996> **Самохина Л. А., Гайсина Р. М.** *Категория отношения в языке науки* // Исследования по семантике. Семантические категории в русском языке. - Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1996. - С. 8-26.

138. <Семантические-1982> *Семантические классы русских глаголов* / Отв. ред. Кузнецова Э. В. - Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1982. - 152 с.

139. <Сергеева-1972> **Сергеева Г. Д.** *Некоторые наблюдения над соотносительностью семантики имен и глаголов*. // Вопросы языка и его истории. - Томск: Томский ун-т, 1972. - С. 107-111.

140. <Слюсарева-1979> **Слюсарева Н. А.** *Методологический аспект понятия функций языка* // Вопросы языкознания. - Москва: 1979. - 2. - 136-144.

141. <Соболева-1979> **Соболева П. А.** *Дефектность парадигмы и*

семантическое тождество слова // Вопросы языкознания. - Москва: 1979. - 5. - С. 37-47.

142. <Степанов-1981> **Степанов Ю. С.** *Имена. Предикаты. Предложения. Семантическая грамматика*. - Москва: Наука, 1981. - 361 с.

143. <Степанов-1975> **Степанов Ю. С.** *Основы общего языкознания*. - 2-е изд., перераб. - Москва: Просвещение, 1975. - 271 с.

144. <Степанов-1973> **Степанов Ю. С.** *Семантическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка)* // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. - Москва: 1973. - Т. 32. - Вып. 4. - С. 340-355.

145. <Столярова-1975> **Столярова Э. А.** *О функционировании прилагательных в разговорном стиле речи*. // Вопросы стилистики. - Саратов: 1975. - Вып. 9. - С. 3-25.

146. <Столярова-1978> **Столярова Э. А.** *К вопросу о семантике существительных в разговорном стиле речи*. // Вопросы стилистики. - Саратов: 1978. - Вып. 14. - С. 3-17.

147. <Сулименко-1981> **Сулименко Н. Е.** *Типы языковой семантики в системе имен прилагательных (соотносительно с глаголом)* // Глагол в лексической системе современного русского языка. Ответственный редактор Степанова В. В. - Ленинград: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1981. - С. 9-32.

148. <Сыроваткин-1973> **Сыроваткин С. Н.** *Значения высказывания и функции языка в семиотической трактовке* // Вопросы языкознания. - Москва: 1973. - 5. - С. 43-49.

149. <Тарланов-1979> **Тарланов З. К.** *Глаголы с неполной личной парадигмой в русском языке* // Вопросы языкознания. - Москва: 1979. - 1. - С. 63-73.

150. <Теория нейтрализации-1980> *Теория нейтрализации* / Тамбовский ГПИ. Под ред. В. Г. Руделева. - Тамбов, 1980. - 330 с.

151. <Теньер-1988> **Теньер Люсьен.** *Основы структурного синтаксиса* / Вступит. статья и общая редакция Гака В. Г. Перевод с франз. Бугулавского И. М. и др. - Москва: Прогресс, 1988. - 655 с.

152. <Толстая-1975> **Толстая С. М.** *Морфологические корреляции согласных в русском языке* // Вопросы языкознания. - Москва: 1975. - 6. - С. 99-108.

153. <Толстой-1949> **Толстой Алексей.** *Полное собрание сочинений: Том 13 (статьи 1910-1941)*. - Москва: Государственное изд-во художеств. лит-ры, 1949.

154. <Тойшибаева-1991> **Тойшибаева Г. К.** *Транспозиция цветových прилагательных (на материале прозы Ф. М. Достоевского)* // Переходность и синкретизм в языке и речи. - Москва: Прометей, 1991. - С. 88-96.

155. <Тошович-1991> **Тошович Бранко.** *Русские и сербохорватские глагольные метаплазмы*. - Slavica tartuensia 3: Ученые записки Тартуского ун-та: Славяно-славянские и славяно-финно-угорские сопоставления. - Тарту: 1991. - Вып. 932. - С. 12-19.

156. <Трубецкой-1960> **Трубецкой Н. С.** *Основы фонологии*. - Москва: Изд-во Иностранной лит-ры, 1960. - 372 с.

157. <Уемов-1963> **Уемов А. И.** *Вещи, свойства и отношения*. - Москва: Изд-во АН СССР, 1963. - 184 с.

158. <Улуханов-1975> **Улуханов И. С.** *Отношение мотивации между глаголом и существительным со значением действия* // Вопросы языкознания. - Москва: 1975. - 4. - С. 39-45.

159. <Уткин-1957> **Уткин Д. В.** *О взаимосвязи глагольных категорий и*

- форм // Ученые записки Петропавловского гоп. пед. ин-та. - Петропавловск: 1957. - Вып. 2. - С. 227-242.
160. <Филлмор-1981а> **Филлмор Ч.** Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая семантика. - Москва: Прогресс, 1981. - Вып. X. - С. 369-495.
161. <Хлебникова/Прокопович-1958> **Хлебникова-Прокопович Е. Н.** Особые формы глагольного сказуемого в современном русском языке // Русский язык в школе. - Москва, 1958. - № 1. - С. 7-11.
162. <Ходова-1970> **Ходова К. И.** Об осуществлении нейтрализации семантических противопоставлений (На материале славянских падежей с предлогами) // Вопросы языкознания. - Москва: 1970. - № 5. - С. 61-68.
163. <Храковский-1990> **Храковский В. С.** Взаимодействие грамматических категорий глагола // Вопросы языкознания. - Москва: 1990. - 5. - С. 18-36.
164. <Храковский-1983> **Храковский В. С.** Истоки вербоцентрической концепции в русском языкознании // Вопросы языкознания. - Москва: 1983. - 3. - С. 110-117.
165. <Хэллидей-1978> **Хэллидей М. А. К.** Место „функциональной перспективы предложения“ (ФПП) в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. - Москва: Прогресс, 1978. - Вып. VIII. - С. 138-148.
166. <Чаннон-1994> **Чаннон Р.** О новом подходе к анализу грамматических отношений // Вопросы языкознания. - Москва: 1994. - 1. - С. 5-19.
167. <Черняк-1989> **Черняк В. Д.** Каузативные глаголы и их лексикосистемные связи (на материале брянских говоров) // Диалектное слово в лексико-семантическом аспекте. - Ленинград: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1989. - С. 24-35.
168. <Чеснокова-1991> **Чесноков П. В.** Явления переходности между словом и единицами ближайших к нему уровней // Переходность и синкретизм в языке и речи. - Москва: Прометей, 1991. - С. 14-22.
169. <Чешко-1960> **Чешко Е. В.** К вопросу о падежных корреляциях // Вопросы языкознания. - Москва: 1960. - 2. - С. 50-56.
170. <Шайкевич-1963> **Шайкевич А. Я.** Распределение слов в тексте и выделение семантических полей // Иностранные языки в высшей школе. - Москва: 1963. - Вып. II. - С. 14-26.
171. <Шафф-1963> **Шафф Адам.** Введение в семантику. - Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. - 345 с.
172. <Шаумян / Соболева-1968> **Шаумян С. К., Соболева П. А.** Основания порождающей грамматики русского языка. Введение в генотипические структуры. - Москва: Наука, 1968. - 373 с.
173. <Шведова-1983> **Шведова Н. Ю.** Лексическая классификация русского языка (на фоне чешской семантико-компонентной классификации) // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов (Киев: сентябрь 1983); Доклады советской делегации. - Москва: Наука, 1983. - С. 306-323.
174. <Шендельс-1964> **Шендельс Е. И.** Транспозиция морфологических форм (на материале современного немецкого языка) // Иностранные языки в высшей школе. Тематический сборник. - Москва: МГПИИЯ, 1964. - Вып. III. - С. 104-110.
175. <Шестакова-1981> **Шестакова Н. А.** Соотношение глаголов и

- существительных в произведениях А. С. Пушкина // Глагол в лексической системе современного русского языка. - Ленинград: ЛГПИ, 1981. - С. 116-120.
176. <Широкова-1983а> **Широкова А. Г.** Проблематика транспозиции форм наклонений в славянских языках // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками. - Москва: Изд-во Московского ун-та, 1983. - С. 83-104.
177. <Широкова-1983б> **Широкова А. Г.** Сопоставительное изучение вторичных функций грамматических категорий глагола в славянских языках // Москва: Изд-во Московского ун-та, 1983. - 41 с.
178. <Шлыкова-1960> **Шлыкова М. А.** Об экспрессивной роли отыменных глаголов в художественной литературе. // Ученые записки Курского ПИ, т. 25: Краткие очерки по русскому языку - 2. - Курск: 1966. - С. 136-141.
179. <Якимова-1966> **Якимова Л.** Из наблюдений над отглагольными существительными в современном русском языке. // Русский язык в национальной школе. - Москва: 1966. - № 5. - С. 5-11.
180. <Якобсон-1985> **Якобсон Роман.** Избранные работы / Переводы с англ., нем., франц. языков / Составление и общая редакция Звегинцева В. А.; Предисловие Иванова Вяч. Вс. - Москва: Прогресс, 1985. - 455 с.
181. <Якобсон-1972> **Якобсон Роман.** Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. - Москва: Наука, 1972. - С. 95-113.
182. <Янкошвили-1966> **Янкошвили М. В.** Изоморфизм временных кругов в системе глагола // Филологические науки. - Москва, 1966. - № 2. - С. 3-15.
183. <Ярцева-1983> **Ярцева В. Н.** Проблема вариативности и взаимоотношение уровней грамматической системы языка // Вопросы языкознания. - Москва: 1983. - 5. - С. 17-24.
184. <Adam-1994> **Adam Jean-Michel.** Passe simple et passe compose: Une Opposition temporelle ou enonciative? // Etudes de Lettres. - Lausanne-Dorigny: 1994. - Jan-Mar., 1. - 5-18.
185. <Akamatsu-1983> **Akamatsu Tsutomu.** On the /s/-/z/ Opposition in Contemporary British English // La Linguistique. - Evry: 1983. - 19: 2. - 129-133.
186. <Akamatsu-1985> **Akamatsu Tsutomu.** Baudouin de Courtenay, Psychophonetic Opposition and Neutralization // Langues et Linguistique. - Ste. Foy, Canada: 1985. - 11. - 93-105.
187. <Akhmanova-1985> **Akhmanova Olga-S.** Opposition, Complementation, and the Dialectic Relationship between Language and Speech // Studia Linguistica Diachronica et Synchronica. - Berlin: Mouton de Gruyter, 1985. - 11-15.
188. <Bacz-1992> **Bacz Barbara.** On the Nominative-Instrumental Opposition in Polish Predicative Nominals: A Case of Case Semantics // Actes du XVe Congrès International des Linguistes 1992. - Quebec, Université Laval. - Sainte-Foy: 1993. - 11-14.
189. <Balais-1981> **Balais Marcel.** La Systematisation binaire en semantique // Confluents. - Lyon: 1981. - 7:2 - 135-144.
190. <Belić-1965> **Belić Aleksandar.** O jezičkoj prirodi i jezičkom razvitku. Lingvisti'ka ispitivanja. I knjiga. - Beograd: Nolit, 1958. - 357 s.
191. <Bentolila/ Fauchoi-1984> **Bentolila Alain; Fauchois Anne.** Opposition verbo-nominale: Reflexions sur le creole haitien // Modeles Linguistiques. - Lille: 1984. - 6:1 (11). - 193-205.

192. <Beretta-1991> **Beretta Alan**. *Theory Construction in SLA: Complementarity and Opposition* // *Studies in Second Language Acquisition*. - New York: 1991, Dec, 13:4. - 493-511.
193. <Blevins-1995> **Blevins James-P**. *Syncretism and Paradigmatic Opposition* // *Linguistics and Philosophy*: - Dordrecht, Netherlands: 1995. - Apr, 18:2. - 113-52
194. <Bonelli-1992> **Bonelli Elena-Tognini**. *'All I'm Saying Is: The Correlation of Form and Function in Pseudo-Cleft Sentences* // *Literary and Linguistic Computing*. - Oxford: 1992. - 7:1. - 30-42.
195. <Bonnard-1984> **Bonnard Henri**. *De la corrélation* // *Au bonheur des mots: Melanges en l'honneur de Gerald Antoine*. - Nancy: 1984. - 51-59.
196. <Cook-1993-94> **Cook Margaret**. *France Daigle: Dualité et opposition* // *LitRealite*. - Toronto: 1993-1994. - Winter. - 5:2. - 37-46.
197. <Crasnow-1984> **Crasnow Ellman**. *James as Janus: Opposition and Economy* // *Henry James: Fiction as History*. - Totowa: 1984. - 137-155.
198. <Creissels/ Gregoire-1993> **Creissels Denis; Gregoire Claire**. *La Notion de ton marque dans l'analyse d'une opposition tonale binaire: Le Cas du mandingue* // *Journal of African Languages and Linguistics*. - Berlin: 1993 - 14:2 - 107-54.
199. <Ekberg-1991> **Ekberg Lena**. *Den lokative anvandningen av i och pa: En privat opposition i betydelsesdomänen DIREKT LOKALISERING* // *Sprak and Stil: Tidskrift for Svensk Sprakforskning*. - 1991. - 1. - 89-108.
200. <Ender-1994> **Ender Uwe Frank**. *Sprache und Gehirn*. - München: 1994, Wilhelm Frank Verlag. - 355 S.
201. <Galton-1984> **Galton Herbert**. *Some Peculiarities of the Polish Correlation of Palatalization* // *Folia Linguistica Historica*. - 1984. - 5:1. - 33-39.
202. <Galton-1988> **Galton Herbert**. *How the Czech Language Lost Its Correlation of Palatalization: A Case Study of Languages in Contact* // *Folia Linguistica*. - Vienna: 1988. - 22:1-2. - 161-178.
203. <Hinderling-1982> **Hinderling Robert-1982**. *Konkurrenz und Opposition in der verbalen Wortbildung* // *Tendenzen verbaler Wortbildung in der deutschen Gegenwartssprache*. - Hamburg: Buske, 1982. - 81-106
204. <Horálek-1966> **Horálek Karel**. *Zum Begriff der phonologischen Korrelationen* // *Travaux Linguistiques de Prague*. - Prague - Paris: Academia - Librairie, 1966. - S. 111-120.
205. <Ivić-1975> **Ivić Milka**. *Pravci u lingvistici*. - Treće, dop. izdanje. - Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1975. - 307 s.
206. <Jankowski-1987> **Jankowski Henryk**. *The Opposition Inclusive/Exclusive as a Grammatical Category in the Turkic Languages* // *Ural altaische Jahrbucher - Ural Altaic Yearbook*. - Bloomington: 1987. - 59. - 97-106.
207. <Kastovsky-1982> **Kastovsky Dieter**. *'Privative Opposition' and Lexical Semantics* // *Studia Anglica Posnaniensia*. - Poznan: 1982. - 14. - 29-45.
208. <Kim-1991> **Kim Kee-ho**. *The Correlation between Distinctive Feature Theories and Speech Perception* // *The Journal of English Language and Literature*. - Seoul: 1991. - 37:3. - 783-803.
209. <Kobbe-1994> **Kobbe Bruni**. *Sprache und Gehirn* // *Bild der Wissenschaft*. - 1994. - 11. - S. 62-73.
210. <Kostić-1987> **Kostić Đorđe**. *Operativna gramatika srpskohrvatskog jezika*. - Beograd: Prosveta, 1987. - 333 s.
211. <Križkova-1966> **Križkova Helena**. *Первичные и вторичные функции т. наз. транспозиции форм* // *Travaux linguistiques de Prague 2:*

- Les problèmes du centre et de la périphérie du système de la langue*. - Prague, 1966. - S. 171-182.
212. <Landsberg-1984> **Landsberg Marge-E.** *Spatiotemporal Opposition in Semantic Analysis and Multidimensional Aspects of Linguistic Space and Time* // *Quaderni di Semantica*. - Bologna: 1984 June, 5:1 (9) . - 182-193.
213. <Langleben-1979> **Langleben Maria-M.** *On the Triple Opposition of a Text to a Sentence* // *Text vs. Sentence: Basic Questions of Text Linguistics*. - Hamburg: Buske, 1979; 1982. - 246-257
214. <Leška-1960> **Leška Oldrich**. *K otázce tzv. transpozice* // *Rusko-české studie*. - Praha: 1960. - S. 43-46.
215. <Lipski-1990> **Lipski John-M.** *Spanish Taps and Trills: Phonological Structure of an Isolated Opposition* // *Folia Linguistica*. - Vienna: 1990. - 24:3-4. - 153-74.
216. <Lyons-1968> **Lyons John**. *Einführung in die moderne Linguistik*. - 4. Auflage. - München: Verlag C. H. Beck, 1968. - 538 S.
217. <Naylor-1981> **Naylor Kenneth-E.** *The Dative/Locative Opposition in the Balkan Languages* // *Folia Slavica*. - Columbus: 1981. - 4:2-3. - 340-345.
218. <Nosek-1993> **Nosek Jiri**. *Graphics and Phonology: Correlation and Asymmetry* // *Slovo a Slovesnost*. - Munich: 1993. - 54:3. - 206-208.
219. <Noth-1994> **Noth Winfried**. *Opposition at the Roots of Semiosis* // *Origins of Semiosis: Sign Evolution in Nature and Culture*. - Berlin: Mouton de Gruyter, 1994. - 37-60.
220. <O'Connor-1994> **O'Connor Mary-Catherine**. *The Marking of Possession in Northern Pomo: Private Opposition and Pragmatic Information* // *Proceedings of the Twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society February 18-21, 1994: General Session: Dedicated to the Contributions of Charles J. Fillmore*. - Berkeley: Berkeley Ling. Soc., 1994. - 387-401.
221. <Oswalt-1990> **Oswalt Robert-L.** *The Perfective-Imperfective Opposition in Kashaya with Comparative Comments on Southern Pomo and on Pomoan* // *Papers from the 1990 Hokan-Penutian Languages Workshop Held at University of California, San Diego June 22-23, 1990*. Carbondale: Dept. of Ling., Southern Illinois Univ., 1990. - 43-51.
222. <Pfeiffer-1980> **Pfeiffer Waldemar**. *Zur Methodologie der Korrelation und Integration von Sprache, Sprachunterricht und Kulturkunde* // *Glottodidactica*. - Poznan: 1980. - 13. - 21-35.
223. <Press-1986> **Press J-Ian**. *Aspects of the Phonology of the Slavonic Languages: The Vowel y and the Consonantal Correlation of Palatalization*. - Amsterdam: Rodopi, 1986. - 320 pp.
224. <Raphael-1981> **Raphael Lawrence-J.** *Durations and Contexts as Cues to Word-Final Cognate Opposition in English* // *Phonetica*. - Basel: 1981. - 38:1-3. - 126-147.
225. <Rev-1990> **Rev Maria**. *La Corrélation de l'espace et du temps dans les nouvelles au tournant du siècle: Maupassant, Tchekhov, Thomas Mann et Dezsó Kosztolányi; In Five Vols./En cinq vols.* // *Proceedings of the XIIth Congress of the International Comparative Literature Association/Actes du XIIe congrès de l'Association Internationale de Littérature Comparée*. - München: 1988. - V. - 153-158.
226. <Rothstein-1986> **Rothstein Robert-A.** *Equation vs. Ascription: The Nominative/Instrumental Opposition in West Slavic* // *Case in Slavic*. - Columbus: 1986. - 312-322.

227. <Sanikidze-1986> **Sanikidze L.** *One Case of the Opposition of Persons and the Imperative in the Nakh Languages // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания.* - 1986. - 13. - 145-60.
228. <Schrodt-1992> **Schrodt Richard.** *Die Opposition von Objektsgenitiv und Objektsakkusativ in der deutschen Sprachgeschichte: Syntax oder Semantik oder beides? // Beitrage zur Geschichte der Deutschen Sprache und Literatur.* - Tubingen: 1992. - 114:3. - 361-94.
229. <Shaw-1992> **Shaw Philip.** *Reasons for the Correlation of Voice, Tense, and Sentence Function in Reporting Verbs // Applied Linguistics.* - Oxford: 1992. - Sept. - 13:3. - 302-319.
230. <Swanson-1985> **Swanson Philip.** *Binary Elements in El obsceno pajaro de la noche // Revista de Estudios Hispánicos.* - St. Louis: 1985. - Jan., 19:1. - 101-116.
231. <Swiggers-1982> **Swiggers Pierre.** *A propos d'une opposition fondamentale dans l'historiographie de la linguistique // Folia Linguistica Historica.* - 1982. - 3:2. - 239-246.
232. <Švačko-1991> **Švačko Vanja.** *Dihotomijski pristup glosematičkim relacijama u prolegomenima teoriji jezika Luisa Hjelmsleva // SOL.* - Zagreb: 1991. - 1-2. - S. 113-130.
233. <Tchekhoff-1984> **Tchekhoff Claude.** *Une Langue sans opposition verbo-nominale: Le Tongien // Modeles Linguistiques.* - Lille: 1984. - 6:1 (11). - 125-132.
234. <Tošović-1988>. **Tošović Branko.** *Funkcionalnis tilovi.* - Sarajevo, Svjetlost, 1988. - 311 s.)
235. <Tošović-1990> **Tošović Branko.** *Glagolska metaplazma // Književni jezik.* - Sarajevo: 1990. - 1. - S. 17-28.
236. <Tošović-1991a> **Tošović Branko.** *Metaplazme u jeziku // Prizma.* - Sarajevo: 1991. - 1. - S. 29-37.
237. <Tošović-1991b> **Tošović Branko.** *Metaplazme u slovenskim jezicima // Slavist.* - Sarajevo: 1991. - 2. - S. 45-54.
238. <Tošović-1995> **Tošović Branko.** *Stilistika glagola.* *Stilistik der Verben.* - Wuppertal: Lindenblatt, 1995. - 539 s.
239. <Tošović-1998> **Tošović Branko.** *(Pseudo)imperativnost glagolskih kompozita u slovenskim jezicima.* - Slavistika; Beograd: 1998. - Knj. II. - S. 30-44.
240. <Vakareliyska-1991> **Vakareliyska Cynthia-Marilyn.** *The Dative-Accusative Case Opposition in Slavic Languages: Evidence from Aphasia // Dissertation Abstracts International.* - Ann Arbor: 1991. - June. - 51:12.
241. <Vakareliyska-1994> **Vakareliyska Cynthia.** *A Model of the Dative/Accusative Opposition for Slavic Languages Based on Data from Aphasia // Сопоставително езикознание - Сопоставительное языкознание - Contrastive Linguistics.* - София: 1994. - 19:3-4. - 7-16.
242. <Wallerstein-1992> **Wallerstein Nicholas.** *Adversative Conjunction: The Poetics of Linguistic Opposition // The Language Quarterly.* - Tampa: 1992. - Winter-Spring, 30:1-2. - 47-61.
243. <Walter-1992> **Walter Henriette.** *Les Fluctuations mettent-elles en danger une opposition phonologique? // La Linguistique.* - Evry: 1992. - 28:1. - 59-68.
244. <Warczyk-1981> **Warczyk Richard-1981.** *Antonymie, negation ou opposition? // La Linguistique.* - Evry: 1981. - 17:1. - 29-48.
245. <Yeon-1991> **Yeon Jae-hoon.** *The Korean Causative-Passive Correlation Revisited // Language Research.* - Seoul: 1991. - June, 27:2. - 337-58.

Источники

а) Словари

- <Ахманова-1966> **Ахманова О. С.** *Словарь лингвистических терминов.* - Москва: Советская энциклопедия, 1966. - 607 с.
- <Вахек-1964> **Вахек Й.** *Лингвистический словарь Пражской школы / Перевод с франц., нем., англ. и чешск.* - Москва: Прогресс, 1964. - 349 с.
- <БСЭ-1971> *Большая советская энциклопедия:* В 30 т. - Москва: Советская энциклопедия, 1971-1978.
- <Зал-1977> **Зализняк А. А.** *Грамматический словарь русского языка: Словоизменение.* - Москва: Русский язык, 1977. - 880 с.
- <Лингвистический-1990> *Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н.* - Москва: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
- <Логический словарь-1994> *Логический словарь ДЕФОРТ/ Под ред. Ивина А. А., Переверзева В. Н., Петрова В. В.* - Москва: Мысль, 1994. - 269 с.
- <МАЛ-1981> *Словарь русского языка:* В 4-х томах / Главный ред. второго издания А. П. Евгеньева. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Русский язык, 1981. - Том I: 698 с. - Том II: 736 с. - Том III: 752 с. Том IV: 794 с.
- <Марузо-1960> **Марузо Ж.** *Словарь лингвистических терминов.* - Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960. - 436 с.
- <Математический-1995> *Математический энциклопедический словарь.* - Москва: Советская энциклопедия, 1995. - 847 с.
- <Морковкин и др.-1997> **Морковкин В.В., Луцкая Н. М., Богачева Г. Ф., Копылова И. Н., Борисова Е. Г., Успенская И. Д.** *Словарь структурных слов русского языка.* - Москва: Лазурь, 1997. - 420 с.
- <Ожегов-1990> **Ожегов С. И.** *Словарь русского языка.* - 23-е изд., испр. - Москва: Русский язык, 1990. - 917 с.
- <Розенталь/Теленкова-1985> **Розенталь Д. Э. Теленкова М. А.** *Словарь-справочник лингвистических терминов.* - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Русский язык, 1985. - 399 с.
- <Русско-нем. словарь-1991> *Русско-немецкий словарь / Под ред. Лейна К.* - Изд. 11-е. - Москва: Русский язык, 1991. - 736 с
- <Селистратов-1994> **Селистратов В.** *Словарь московского арго.* - Москва: 1994. - 700 с.
- <Словарь иностр. слов-1992> *Современный словарь иностранных слов.* - Москва: Русский язык, 1993. - 740 с.
- <Словарь в 20-ти томах-1991> *Словарь современного русского литературного языка в 20 томах / Гл. редактор второго изд. Горбачевич К. С.* - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Русский язык, 1991. - Т. I: 1991, 864 с., - Т. II: 1991, 960 с. - Т. III: 1992, 400 с. - Т. IV: 1993, 576с. - Т. V-VI: 1994, 912 с.
- <Хэмп-1964> **Хэмп Эрик.** *Словарь американской лингвистической терминологии.* - Москва: Прогресс, 1964. - 263 с.
- <Brockhaus-1986> *Brockhaus Enzyklopädie: in 24 Bänden / Völig neubearb. Aufl.* - Mannheim: F. A. Brockhaus, 1986.
- <Glück-1993> **Glück Helmut.** *Metzler Lexikon Sprache.* - Stuttgart - Weimar:

Verlag J. B. Metzler, 1993. - 711 S.

20. <Heupel-1973> **Heupel Carl**. *Taschenwörterbuch der Linguistik*. - München: List Verlag, 1973. - 278 S.

21. <Kristal-1985> **Kristal Dejid**. *Enciklopedijski rečnik moderne lingvistike / Predgovor Ranko Bugarski, preveli Ivan Klajn i Boris Hlebec*. - Beograd: Nolit, 1985. - 293 s.

22. <Richards/Platt/Weber-1985> **Richards Jack, Platt John, Weber Heidi**. *Longman Dictionary of Applied Linguistics*. - Longran: 1985. - 323 p.

23. <Terminologie-1988> *Terminologie zur neueren Linguistik / Verfaßt und zusammengestellt von Werner Abraham*. - 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. - Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1988. - 1059 S.

24. <Ulrich-1987> **Ulrich Winfried**. *Linguistische Grundbegriffe / Wörterbuch*. - Würzberg: Verlag Ferdinand Hirt, 1987. - 217 S.

6) Тексты

1. <Библия-1993> *Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические*. - Объединенные библейские общества, 1993. - 295 с.

2. <Гор-1979> **Горький Максим**. *Собрание сочинений в 16 томах: Том 1*. - Москва: Правда, 1979. - С. 21-33.

3. <МиМ> **Михаил Булгаков**. *Мастер и Маргарита*. - Москва 1984 (компьютерная версия).

4. <Шол-1975> **Шолохов М. А.** *Судьба человека*. - Москва: Русский язык, 1975. - 94 с.

Предметный указатель

- автоотношение 7
 адвербоверб 20, 21
 адвербовербал 45
 адъективность 30
 актант 36, 42
 анадиплосис 44
 антикатегориал 33
 антонимия 14
 аористоид 18, 19
 аргумент 31
 архисема 41
 асимметричный дуализм
 языкового знака 11, 13
 асимметрия 7
 функциональная ♣ 13
 ♣ коррелятивных
 грамматических форм 13
 ♣ означаемого и
 означющего 13
 ♣ структуры 13
 аспектуал 35
 атрибутивизм 7
 безглагольная поэзия 52
 безглагольное стихотворение
 56
 безглагольность 54
 биверб 28
 бикатегориал 68
 бинарное противопоставление
 11
 бисубстантоверб 28
 верб 17
 вербоатрибут 20
 вербоинclinat 21
 вербономинат 20
 вербопредикат 17
 вербосинкретизм 17
 вербосубординат 21
 вербоцентрический 48
 взаимная обусловленность 6
 взаимное соответствие 6
 взаимодействие 5
 взаимозависимость 5
 взаимообусловленность 5
 взаимоотношение 9
 взаимопереход 5
 взаимосвязь 5
 воздействие 5
- временной детерминатор 75
 глаголы
 аналитические ♣ 28
 безличные ♣ 28
 диреляционные ♣ 40
 дирестатические ♣ 40
 дистатические ♣ 40
 дуплексные ♣ 40
 имперсональные ♣ 28
 качественные ♣ 73
 междометные ♣ 78
 некачественные ♣ 73
 разнокорневые ♣ 72
 реляционные ♣ 40
 рестатические ♣ 40
 средне-возвратные ♣ 28
 триплексные ♣ 40
 ♣ с неполной парадигмой
 28
 ♣ действия 40
 ♣ отношения 40
 ♣ состояния 40
 глагольная 52
 ♣ зероплазма 52
 ♣ частица 78
 глагольное 21
 ♣ имя 21
 ♣ междометие 196 78
 глагольность 30
 глагольный
 ♣ зооним 28
 ♣ номинатив 20
 ♣ распространитель 38
 ♣ семантический
 комплекс 36
 ♣ узел 36
 ♣ фитоним 28
 глоссематика 12
 грамматика 10
 вербоцентрическая ♣ 15
 корреляционная ♣ 5
 номиноцентрическая ♣ 15
 надежная ♣ 8
 порождающая ♣ 8

реляционная ϕ 8
 трансформационная ϕ 8
 грамматическая 14
 ϕ категориальность 30
 ϕ метафора 14
 грамматический омоним 17
 девербатив 21
 деглаголизация 51
 текстовая ϕ 52
 дейксис 45
 действие 36
 денотат 6
 детерминатор 56
 дефектоверб 28
 персональный ϕ 28
 дизъюнкция 10
 дирелат 40
 дирестат 77
 деногативный ϕ 40
 дискретность 46
 дистатик 40
 дискзистенциал 34
 диффузионал 33
 диффузия 34
 дополнение содержания 5
 жестовербал 45
 зависимость 31
 взаимная ϕ 6
 парадигматическая ϕ 6
 семасиологическая ϕ 6
 функциональная ϕ 31
 замещение 5
 зероверб 17, 27
 темпоральный ϕ 83
 зеровербал 45
 знаменательность 25
 значение 5
 аористическое ϕ 78
 аппелятивное ϕ 31
 грамматическое ϕ 31
 диффузное ϕ 31
 имлицитное ϕ 29
 инклюзивное ϕ 31
 интегральное ϕ 31
 интеркатегориальное ϕ 31
 интракатегориальное ϕ 31
 ирреальное ϕ 31
 категориальное ϕ 29

конъюнктивное ϕ 31
 корреляционное ϕ 29, 30
 общее ϕ ϕ 30
 частное ϕ ϕ 306 31
 мгновенное ϕ 78
 межкатегориальное ϕ 30
 некатегориальное ϕ 29
 переносное ϕ 31
 претеритальное ϕ 31
 темпоральное ϕ 31
 футуральное ϕ 31
 эксклюзивное ϕ 31
 экстракатегориальное ϕ
 30, 31
 зона Брока 15
 ϕ Вернике 15
 идентификация 32
 изоморфизм 5
 имажинисты 55
 имперфектоид 18
 имя 21
 ϕ действия 21
 ϕ деятеля 21
 инклюзив 81
 темпоральный ϕ 31
 интеракция 11
 интеркатегориал 16
 деепричастный ϕ 85
 интраверб 20
 интракатегориал 16
 залоговый ϕ 85
 интраперсонал 83
 интраемпорал 83
 ирреал 85
 ирреаловерб 18
 категориал 16, 33
 вертикальный ϕ 35
 глагольный ϕ 66
 горизонтальный ϕ 36
 корреляционный ϕ 33, 44
 падежный ϕ 82
 темпорально-залоговый ϕ
 35
 усложненный ϕ 71
 категория 5
 грамматическая ϕ 30
 каузативное употребление 85
 каузация 86

квалификация 32
 классификация 32
 комплетоверб 28
 композит 29
 композиционный стык 44
 контаксия 80
 конкретизатор 38
 конкуренция 13
 конреал 80
 контрадикторность 8
 контрапность 8
 концепт 15
 координация 8
 кореференция 11
 коррелят 37
 коррелятивная пара 10
 ϕ ряд 6
 корреляционал 16
 корреляционная 5
 ϕ иерархия 6
 ϕ пара 11
 корреляционное
 ϕ отгалкивание 16
 ϕ сопротивление 83
 ϕ подход 16
 корреляция 5, 6, 10, 11
 видовая ϕ 6
 временная ϕ 11
 глагольная ϕ 15
 грамматическая ϕ 16
 залоговая ϕ 6
 лингвистическая ϕ 15
 межчастеречная ϕ 34
 морфологическая ϕ 5, 6, 11
 морфонологическая ϕ 10
 нейролингвистическая ϕ 15
 нейропсихическая ϕ 15
 нереальная ϕ 10, 16
 одноплавленная ϕ 83
 потенциальная ϕ 16
 психическая ϕ 15
 реальная ϕ 10
 совместимая ϕ 15
 фонетическая ϕ 10
 фонологическая ϕ 6
 функциональная ϕ 51
 четырехчленная ϕ 70
 языковая ϕ 15

ϕ в грамматике 11
 ϕ наклонения 11
 пучок корреляций 10
 коэкзистенциал 34
 адъектовербальный ϕ 74
 контактный ϕ 44
 субстантовербальный 56
 краткий футур 27
 локация 32
 макроденотат 6, 39
 макрокоррелят 16
 метаплазма 27
 метонимия 71
 минус-прием 51
 модаловерб 20
 модальность 78
 моноверб 29
 моносемия 58
 моносубстантовербал 81
 морфоверб 17
 мультиверб 29
 наречность 30
 нейролингвистика 10
 нейтрализация 11
 непредикат 37
 непрерывность 46
 неравенство 7
 несигнализация 13
 несовместимость 8
 номинация 32
 вторичная ϕ 57
 двуплановая ϕ 58
 нулевая ϕ 57
 омонимичная ϕ 58
 первичная ϕ 57
 полисемантическая ϕ 58
 псевдоидентичная ϕ 57, 58
 повторная ϕ 5, 57
 антиципационная ϕ ϕ 63
 выделяющая ϕ ϕ 61
 градационная ϕ ϕ 64
 дейктическая ϕ ϕ 59
 детерминирующая ϕ ϕ
 60
 дистантная ϕ ϕ 65
 идентичная ϕ ϕ 57
 конкретизирующая ϕ ϕ
 65
 контактная ϕ ϕ 64

- метонимическая \emptyset \emptyset 63
- обобщающая \emptyset \emptyset 61
- одноплановая \emptyset \emptyset 58
- одноуровневая \emptyset \emptyset 59
- оценивающая \emptyset \emptyset 62
- перифрастическая \emptyset \emptyset 64
- плеонастическая \emptyset \emptyset 63
- разноуровневая \emptyset \emptyset 65
- синонимическая \emptyset \emptyset 63
- структурная \emptyset \emptyset 63
- сужающая \emptyset \emptyset 61
- суммирующая \emptyset \emptyset 61
- супплетивная \emptyset \emptyset 64
- тавтологическая \emptyset \emptyset 63
- текстуальная \emptyset \emptyset 59
- уровневая \emptyset \emptyset 58
- уточняющая \emptyset \emptyset 60
- эллиптическая \emptyset \emptyset 64
- нулевой знак 58
- нумеровербал 45
- обозначения с переменчивой
сигнификацией 45
- обусловленность 6
- общее языкознание 10
- объединение 5
- окаузирование 86
- омонимия 14
 - грамматическая \emptyset 5
- оппозиция 10
 - аспектуальная \emptyset 11
 - бинарная \emptyset 14
 - грамматическая \emptyset 14
 - падежная \emptyset 11
 - привативная \emptyset 10
 - фонологическая \emptyset 10
- организация 32
- отглагольное 20
 - \emptyset междометие 21
 - \emptyset прилагательное 21
 - \emptyset существительное 20, 21, 51
- отглагольный дериват 21
- отношение 6
 - \emptyset in absentia 11
 - \emptyset in praesentia 12
 - \emptyset в грамматике 9
 - \emptyset в модели 9
- \emptyset взаимосвязанных
элементов 12
 - \emptyset дизъюнкции 10
 - \emptyset зависимостей 8
 - \emptyset изоморфизма 8
 - \emptyset именованя 8
 - \emptyset корреляции 10
 - \emptyset определения 9
 - \emptyset по вертикали 12
 - \emptyset по горизонтали 12
 - \emptyset предикации 8
 - \emptyset согласования 9
 - \emptyset "и - и" 12
 - \emptyset "или - или" 12
 - \emptyset вхождения 8
 - анафорическое \emptyset 65
 - асимметричное \emptyset 13
 - бинарное \emptyset 7
 - внешнее \emptyset 8
 - внутреннее \emptyset 8
 - гетерогенное \emptyset 7
 - гетерокатегорическое \emptyset 9
 - гетеронексуальное \emptyset 9
 - гомогенное \emptyset 7
 - гомोकатегориальное \emptyset 9
 - гомонексуальное \emptyset 9
 - гомоэлементное \emptyset 9
 - единичное \emptyset 7
 - интегральное \emptyset 5
 - катафорическое \emptyset 65
 - кваликативное \emptyset 9
 - количественное \emptyset 26
 - линейное \emptyset 7
 - многомерное \emptyset 8
 - многочленное \emptyset 7
 - модальное \emptyset 26
 - нереализованное \emptyset 11
 - облигаторное \emptyset 7
 - обратное \emptyset 7
 - однонаправленное \emptyset 7
 - парадигматическое \emptyset 33
 - парадигматическое \emptyset 8
 - психическое \emptyset 39
 - реализованное \emptyset 12
 - релятивное \emptyset 9
 - рефлексивное \emptyset 7

- семантическое \emptyset 8
- синтагматическое \emptyset 8
- синтаксическое \emptyset 8
- структурное \emptyset 9
- точечное \emptyset 7
- указательное \emptyset 26
- факультативное \emptyset 7
- физическое \emptyset 39
- частичное \emptyset 7
- чистое \emptyset 8
- эмоционально-волевое \emptyset 26
- эмоциональное \emptyset 26
- этикетное \emptyset 26
- отталкивание 16
- падеж 10
- парадигма 9
- параллельные слова 5
- пассивоверб 18
 - будущий \emptyset краткий 27
 - претеритальный \emptyset краткий 27
 - сослагательный \emptyset краткий 27
- конституент 10
 - вторичный \emptyset 10
 - первичный \emptyset 10
- перекрещивание 8
- переносное использование 14
- пересечение 8
- переход 5
- переходность 5
- плазмоверб 17
 - темпоральный \emptyset 83
- плеоназм 5
- плюсквамперфектоид 18
- повествовательный
- инфинитив 81
 - повтор 57
 - внешний \emptyset 57
 - внутренний \emptyset 57
 - сигнификативный \emptyset 57
 - субстанциальный \emptyset 57
 - \emptyset только означаемого 58
 - \emptyset только означающего 58
 - повторяемость содержания 5
 - подвижный определитель 45
 - подлежащее 46
- подчинение 8
- позиция 31
- поле 14
 - исходное \emptyset 14
 - целевое \emptyset 14
- полисем 13
- полисемия 14
- полукатегориал 33
- понятие 14
- потенция 31
- прагматизация 32
- прагматика 15
- предикат 36
- предикатив 73
- предикативность 48
- предикативный пассив 20
- предикатор 37
- предикация 32
- предметность 30, 73
- признак 45
 - дифференциальный 10
 - коррелятивный \emptyset 10
 - \emptyset корреляции 10
- признаковые части речи 73
- притяжение 16
 - корреляционное \emptyset 16
- пропозиции 37
- противоположность 8
- противоречие 8
- процессуальность 73
- псевдоверб 17
 - субстантивный \emptyset 29
- психолингвистика 10
- равенство 7
- равнообъемность 8
- разнообразие 16
- реалема 14
- реализация 31
- реизм 7
- релатум 9
- релятема 9
- релятив 9
- релятивизм 7
- релятор 9
- реляционизм 9
- реляция 8, 9
 - глоссематическая \emptyset 12
- рестатик 40
- референт 14
- сближение 5

- связь 9
 кореферентная ϕ 45, 66
 межкатегориальная ϕ 5
 транспозиционная ϕ 14
 семантика 15
 семантическая
 полусовместимость 33
 семантический маркер 41
 семиотика 10
 сигнализация 13
 сигнификат 14
 символ
 индексный ϕ 59
 индикативный ϕ 59
 симметрия 7
 синекдоха 71
 синкретизм 13
 синоним 13
 синонимия 14
 вертикальная ϕ 5
 грамматическая ϕ 14
 межчастеречная ϕ 5
 синтагма 9
 синтагматика 32
 синтагмоверб 17
 синтактика 15
 синтактоверб 27
 сирконстант 36, 42
 сказуемое 46
 расщепленное ϕ 28
 сказуемое междометие 78
 слово 25
 вводное ϕ 25
 гибридное ϕ 20
 живое ϕ 50
 качественное ϕ 73
 непредикатное ϕ 37
 предикатное ϕ 37
 предметное ϕ 50
 реляционное ϕ 45
 сложное ϕ 27
 составное ϕ 27
 структурное ϕ 25
 слово-заменитель 45
 словоформа 16
 совместимость 8
 корреляционная ϕ 5
 семантическая ϕ 16
 функционально-
 семантическая ϕ 10
 смысл 60
 приращение ϕ 60
 сокращение ϕ 60
 увеличение ϕ 60
 соотношение 7
 соподчинение 8
 состояние 36
 процессуальное ϕ 39
 стилистика 10
 стилистический прием 65
 субординация 8
 субстантоадвербал 80
 субстантоадъекционал 78
 субстантоверб 20, 51
 субстантовербал 45
 многочленный ϕ 69
 однокорневой ϕ 56
 разнокорневой ϕ 56
 субстанциональность 73
 субститут 65
 субституция 11, 14
 субъект 46
 суперденотат 38
 сфера
 корреляционная ϕ 5
 локативная ϕ 5
 макрограмматическая ϕ 16
 субстанциальная ϕ 5
 формальная ϕ 5
 ϕ значения 16
 ϕ корреляции 16
 ϕ локации 16
 ϕ субстанции 16
 ϕ формы 16
 ϕ функции 16
 тавтология 5
 текстоплазма 51, 52
 темпусоверб 17
 темпусоид 18
 теркатегориал 68
 терм 37
 тождество 7
 трансверб 17
 транспозиция 11
 взаимная ϕ 84
 двунаправленная ϕ 14
 однонаправленная ϕ 14
 центробежная ϕ 14

- уровень
 нейролингвистический ϕ 15
 экстралингвистический ϕ
 14
 устойчивое глагольное
 сочетание 28
 уточнитель 38
 фонема 10
 фонология 10
 форма 5
 аналитическая ϕ 16, 27
 беспризнаковая ϕ 14
 глагольно-междометная ϕ
 78
 двойная ϕ 16
 дублетная ϕ 16
 заменяемая ϕ 14
 императивидная ϕ 29
 исходная ϕ 16
 корреляционная ϕ 16, 17
 междометная ϕ глагола 78
 нулевая ϕ 16
 нулевая глагольная ϕ
 27
 нулевая залоговая ϕ
 27
 нулевая инфинитивная
 ϕ 27
 описательная ϕ 16
 парадигматическая ϕ 17
 полная ϕ 16
 постпозитивная ϕ 16
 признаковая ϕ 14
 редуцированная ϕ 16
 реликтовая ϕ 16
 синтетическая ϕ 16
 слабая ϕ 16
 сложная ϕ 16
 сокращенная ϕ 16
 составная ϕ 16
 субстанциональная ϕ 17
 супплетивная ϕ 16
 транспонируемая ϕ 14
 усеченная ϕ 16, 78
 флективная ϕ 16
 членная ϕ 16
 ϕ ультратрамгновенного
 вида 78
 функция 5, 8
 аппелятивная ϕ 77
 атрибутивная ϕ 21
 вторичная ϕ 15
 второстепенная ϕ 32
 дополнительная ϕ 32
 интракатегориальная ϕ 32
 интракатегориальная ϕ 32
 интралингвистическая ϕ 32
 категориальная ϕ 32
 конкретизирующая ϕ 36
 корреляционная ϕ 32
 локативная ϕ 32
 моновербальная ϕ 27
 несобственная ϕ 29
 номинативная ϕ 32
 основная ϕ 19
 первичная ϕ 15
 перформативная ϕ 32
 потенциальная ϕ 32
 прагматическая ϕ 32
 предикативная ϕ 17
 реализованная ϕ 33
 синтагматическая ϕ 32
 уточняющая ϕ 36
 экстракатегориальная ϕ 32
 языковая ϕ 50
 ϕ аргумента 31
 ϕ корреляционной формы
 31
 ϕ номинации 46
 ϕ предикативности 46
 ϕ предикации 36
 ϕ усиления высказывания
 86
 футуроид 18
 характеристика 32
 частица 19
 чередование 6
 член 11
 признаковый ϕ 11
 беспризнаковый ϕ 11
 маркированный ϕ 11
 немаркированный ϕ 11
 шифтер 45
 экскламоверб 19, 20

экскламовербал 45
 экстраверб 21
 структурный ♪ 26
 экстракатегориал 16, 51
 глагольный ♪ 44
 неглагольный ♪ 78
 эффект
 ♪ обманутого ожидания 52
 транспозитивный ♪ 14
 язык
 английский 42
 китайский 50
 корейский 73
 монгольский 74
 немецкий 17, 23
 нихванский 73
 сербохорватский 17, 23, 24
 хинди 73
 азиатские языки 73
 тюркские языки 28
 индоевропейские языки 48
 славянские языки 83
 Abhängigkeitsnetze 8
 Äquivalenz 12
 Basisterm 8
 Beziehungstyp
 paradigmatischer ♪ 12
 syntagmatischer ♪ 12
 Correlation 6
 correlational hierarchy 6
 correlative series 6
 Depedenzbaum 8
 Dia-hyponime 12
 Durchschnittsrelation 12
 Fokusgliederung 12
 funktionale Satzperspektive 12
 Funktion 8
 Funktional 8
 funktionale Relation 12
 generative Syntax 9
 Glossematik 6
 grammatische Relation 8
 heterocategorical relation 80
 Hyponym 12

Hyponym 12
 Inklusion 12
 Kategorie 8
 Kontrast 12
 Korrelation 6
 korrelative Reihe 6
 nomina actionis 21
 nomina agentis 21
 Oberflächenrealisierung 8
 onoma 47
 Phonem 6
 Rektion 12
 Relation 6
 relational grammar 8
 Rhema 12
 Satzfunktion 8
 semantische Relation 12
 sense relations 12
 Syn-hyponym 12
 syndesmoi 47
 Thema 12
 Transformationsoperation 8
 Valenzgrammatik 12
 Valenzposition 12
 Vernetzung 8
 Wechselbeziehung 6

depedencijalna mreža 9
 depedencijalno stablo 9
 frazni označivač 9
 generativna lingvistika 9
 generativna gramatika 9
 gramatika tipa "Aspects" 12
 odnos 12
 gramatički ♪ 9
 jezički ♪ 12
 paradigmatski ♪ 12
 syntagmatski ♪ 12
 syntaktički ♪ 9
 smisaoni ♪ 12
 relacija 12
 transformacija 9

Именной указатель

Алексеев А. Я. 51
 Антисфен 7
 Аполлоний 47

Апресян Ю. Д. 74
 Аристотель 47
 Банару В. В. 51

Белич А. 49
 Беляков А. А. 78
 Благой Д. 53
 Богородицкий В. А. 78
 Бондарко А. В. 29, 31
 Брока 15
 Брюсов В. Я. 56
 Будагов Р. А. 48
 Вернике 15
 Виноградов В. В. 35
 Винокур Г. О. 50
 Вознесенский Р. И. 56
 Гаспаров М. 55
 Гейне 44
 Гинзбург Е. Л. 46
 Гришанина Е. Б. 75
 Дискол 47
 Донат 47
 Дресслер В. У. 32
 Ельмслев Л. 12
 Есперсен О. 50
 Звегинцев В. А. 50
 Исаченко А. В. 49
 Капанадзе Л. А. 51
 Ковалев С. А. 86
 Костич Дж. 50
 Кристал Д. 9
 Кузнецова Э. В. 46
 Кузьменков Ю. Г. 74
 Лакофф 74
 Лейбниц Г. 31
 Леонтьев А. А. 31
 Липеровский В. П. 73
 Ломард Альф 48
 Лотман Ю. М. 51
 Майков А. Н. 55
 Маяковский В. 56
 Мучник И. П. 50
 Некрасов Всеволод 52
 Овсяннико-Куликовский Д. Н.
 48
 Отаина Г. А. 73
 Павлов В. С. 86
 Павский Г. П. 47
 Перлмуттер (Perlmutter) 8
 Пешковский А. М. 48, 50
 Платон 47
 Постал (Postal) 8
 Поттебня А. А. 48
 Прокопович Е. Н. 19, 78
 Пушкин А. С. 44

Рейдель А. И. 86
 Руцкой А. 86
 Смирнов С. В. 56
 Соболева П. А. 74
 Срезневский И. И. 78
 Степанов Ю. С. 32, 37
 Теньер Л. 36
 Толстой А. К. 55
 Толстой А. Н. 54
 Трубецкой Н. С. 5, 10
 Тютчев Ф. И. 56
 Фет А. А. 34
 Филмор Ч. 8
 Фортунатов Ф. Ф. 47
 Хлебников В. 56
 Хомский Н. 8
 Черняк В. Д. 86
 Шаумян С. К. 74
 Шахматов А. А. 48
 Шведова Н. Ю. 39
 Шершеневич В. Г. 55, 56
 Шкловский В. 52
 Якобсон Р. О. 5, 59

Branko Tošović

DAS VERBALE KATEGORIAL

(Zusammenfassung)

In der Sprache existieren vier Dominanten: die Form, die Bedeutung, die Funktion und die Korrelation. Jede von ihnen kann im Zentrum der Aufmerksamkeit für grammatikalische Nachforschungen stehen, aber es gibt zwei Hauptzugänge: den klassischen (Standard), dessen Ausgangspunkt die Form ist und den funktional-grammatischen, der auf der Funktion basiert. Wir schlagen einen dritten Zugang vor, der seinen Ausgangspunkt weder in der Form noch in der Funktion hat, sondern in der Korrelation. Deshalb kann man diesen Zugang korrelativ nennen und die grammatikalische Beschreibung eine korrelative Grammatik.

Die Korrelationen erweisen sich als das schwierigste und am wenigsten erforschte Phänomen in der zeitgenössischen Linguistik. Sie stellen eine gegenseitige Beziehung grammatikalischer Phänomene dar (Form, Kategorie, Bedeutung und Funktion), welche beim kleinsten semantischen Unterschied die Form einer kompatiblen Verbindung annimmt. In der Korrelation wird die strenge Abgrenzung sowohl zwischen grammatikalischer und lexikalisch-semantischer Ebene eliminiert, als auch zwischen einigen grammatikalischen Kategorien (in erster Linie zwischen den Wortarten). Das korrelative System besteht aus formaler und kategorialer Sphäre. Zur erstgenannten zählen korrelative verbale Formen, die letztere bildet der Kategoriale.

Kein existierendes formales System bietet einen korrelativen Zugang, weil es nicht hinreichend differenziert ist. Im Rahmen der korrelativen Grammatik unterscheidet man paradigmatische, substantielle und korrelative Formen. Paradigmatische Formen stellen die allgemeine Auswahl von Formen innerhalb einer Sprache dar. Substantielle Formen sind unikale Formen, die in keinem Paradigma wiederholt werden. Korrelative Formen sind solche, die das Paradigma eines bestimmten Lexems bilden, unabhängig von ihrem unikalen oder nicht-unikalen Charakter. Verbale korrelative Formen sind Verben, Transverben, Syntagmoverben, Zeroverben (Nullverben), Plasmoverben, Morphoverben und Pseudoverben. Verben sind reine verbale Formen. Extraverben sind nicht-verbale Formen z.B. Formen, die sich auf andere Wortarten beziehen, aber faktisch (semantisch) verbal sind. Zu dieser Kategorie zählen Substantoverben (Verbalsubstantive), Adjektoverben (Adjektive mit verbaler Semantik), Adverbverben (Adverbia mit verbalem Charakter), Exklamoverben (verbale Interjektionen) und andere. Unter Plasmoverben versteht man analytische verbale Formen, die in synthetische transformiert sind. Zeroverben sind verbale Formen mit Null-Charakter. Syntaktoverben stellen eine binäre Verbindung von zwei verbalen Formen dar oder einer verbalen und einer nicht-verbalen Form, die eine monoverbale Funktion haben. Morphoverben sind verbale Teile von Komposita mit einer unklaren, dunklen Semantik. Unter Pseudo-Verben versteht man Formen, die Homonyme zu den Verben darstellen, aber eben keine Verben sind.

Das korrelative semantische System wird von zwei Bedeutungsgruppen gebildet: den kategorialen und den korrelativen Bedeutungen. Unter korrelativen Bedeutungen versteht man solche, die im korrelativen Netz der Sprache auftreten. Allgemeine korrelative Bedeutungen sind zwischenkategoriale Bedeutungen. Diese können extra-, inter- und intrakategorial sein.

Wenn man davon ausgeht, daß die Funktion eine Rolle ist, welche von einer bestimmten grammatikalischen Einheit erfüllt wird, dann stellt eine dieser Funktionen die

korrelative Funktion dar.

Sprachliche Einheiten treten in zwei Typen von Beziehungen auf: in Beziehungen, in welchen das Vorhandensein einer Form das Auftreten einer anderen ausschließt und in Verbindungen, in welchen beide nebeneinander existieren. Auf beiden Ebenen wird ein breites Netz von Wechselbeziehungen aufgebaut, welche ein allgemeines System des Korrelationals, d.i. des Kategoriales darstellen. Unter diesem Begriff verstehen wir eine gemeinsame paradigmatische oder syntagmatische Beziehung zweier oder mehrerer grammatikalischer Einheiten, welche auf dem Gesetz der funktional-semantischen Anziehungskraft beruht.

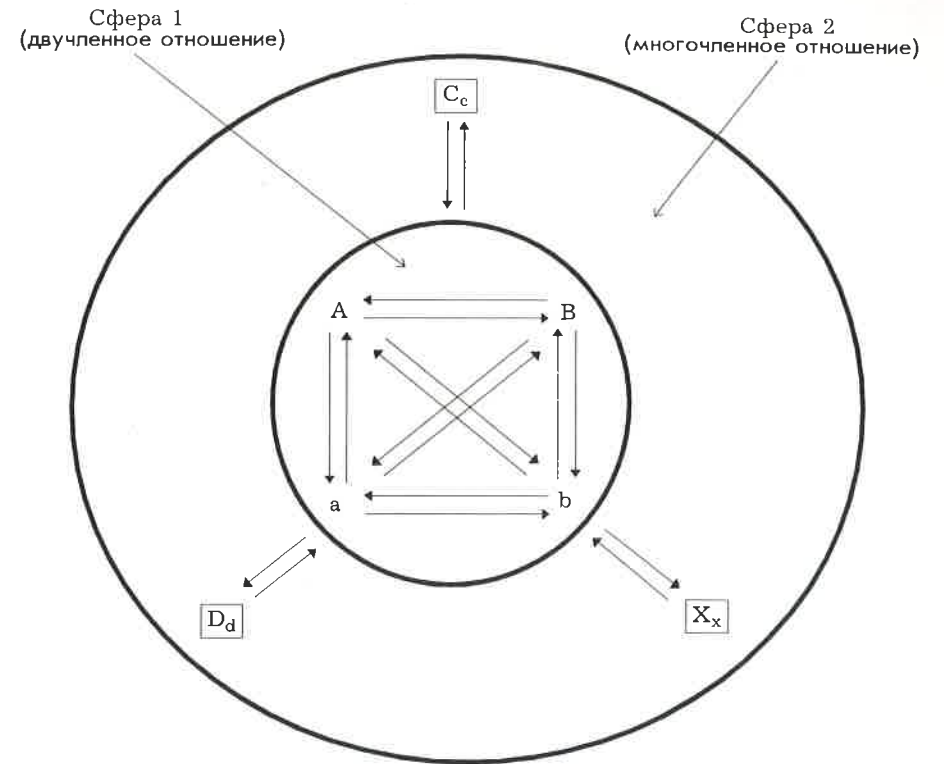
Das Kategoriale kann in drei Unterkategorien geteilt werden, welche wir Extra-, Inter- und Intrakategoriale nennen. Das Extrakategoriale umfaßt Korrelationen grammatischer Formen verschiedener Wortarten, die den selben oder ähnlichen Gedanken wiedergeben, d.i. ein gemeinsames Denotat haben. Zum Interkategoriale zählt man Korrelationen grammatikalischer Formen einer Wortart, die sich auf verschiedene grammatikalische Kategorien beziehen. Das Intrakategoriale bildet Korrelationen zwischen grammatikalischen Formen einer bestimmten Wortart.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Корреляционные формы	16
Значение корреляционных форм	28
Функции корреляционных форм	30
Категориал	32
Экстракategoriaл	43
Интеркategoriaл	77
Интракategoriaл	80
Цитируемая литература	84
Источники	99
Предметный указатель	101
Именной указатель	108
Зusammenfassung	110
Схемы	113

СХЕМЫ

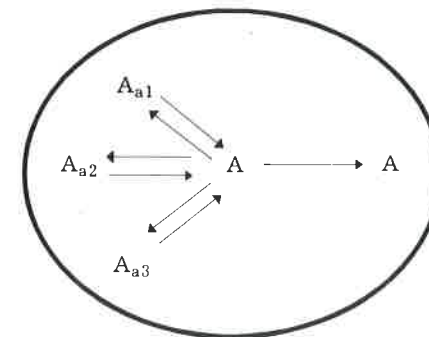
ОТНОШЕНИЕ

A, B, C, D, X = предметы (понятия)
a, b, c, d, x = признаки (свойства) предметов A, B, C, D, X

Схема 1

АВТООТНОШЕНИЕ

A = предмет
A_{a1}, A_{a2}, A_{a3} = признаки предмета A

Схема 1a

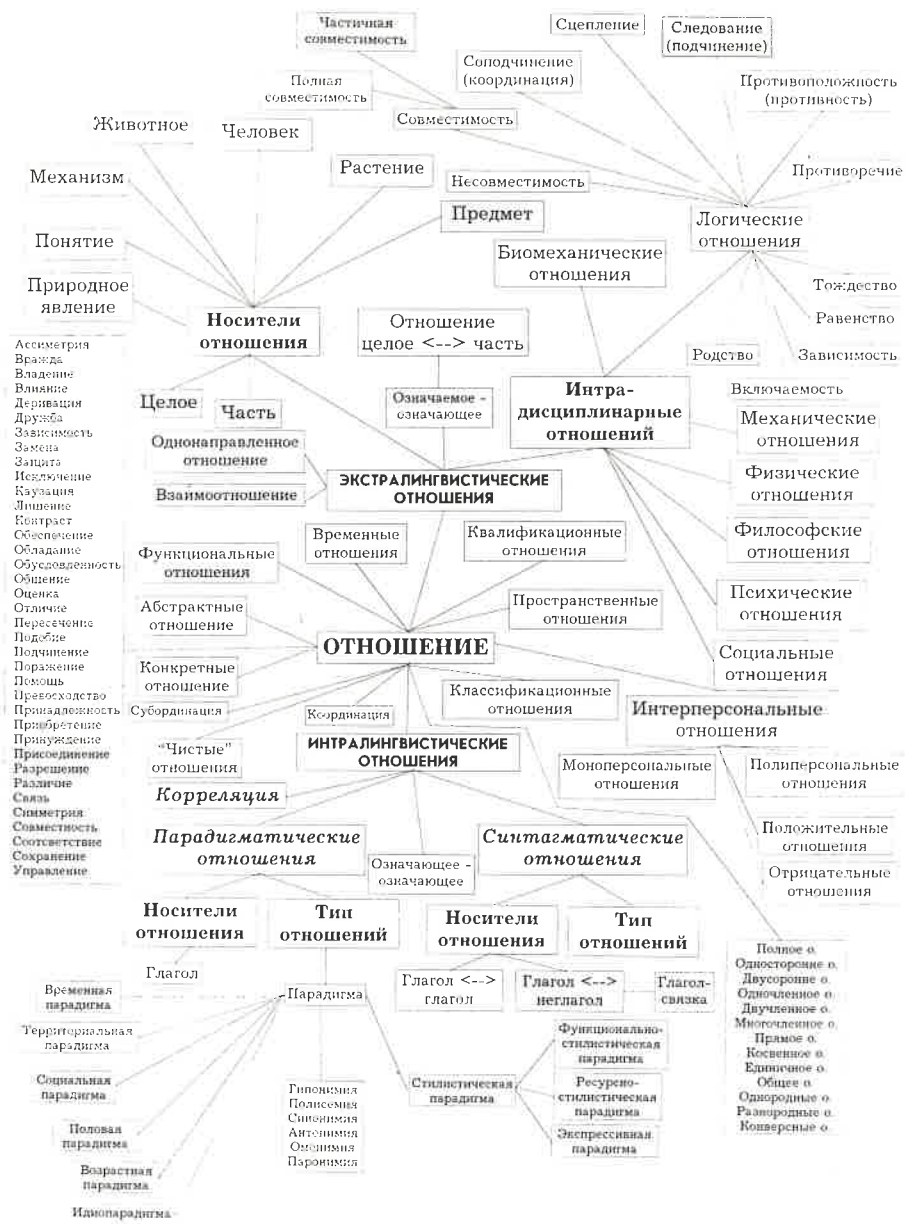

Схема 2

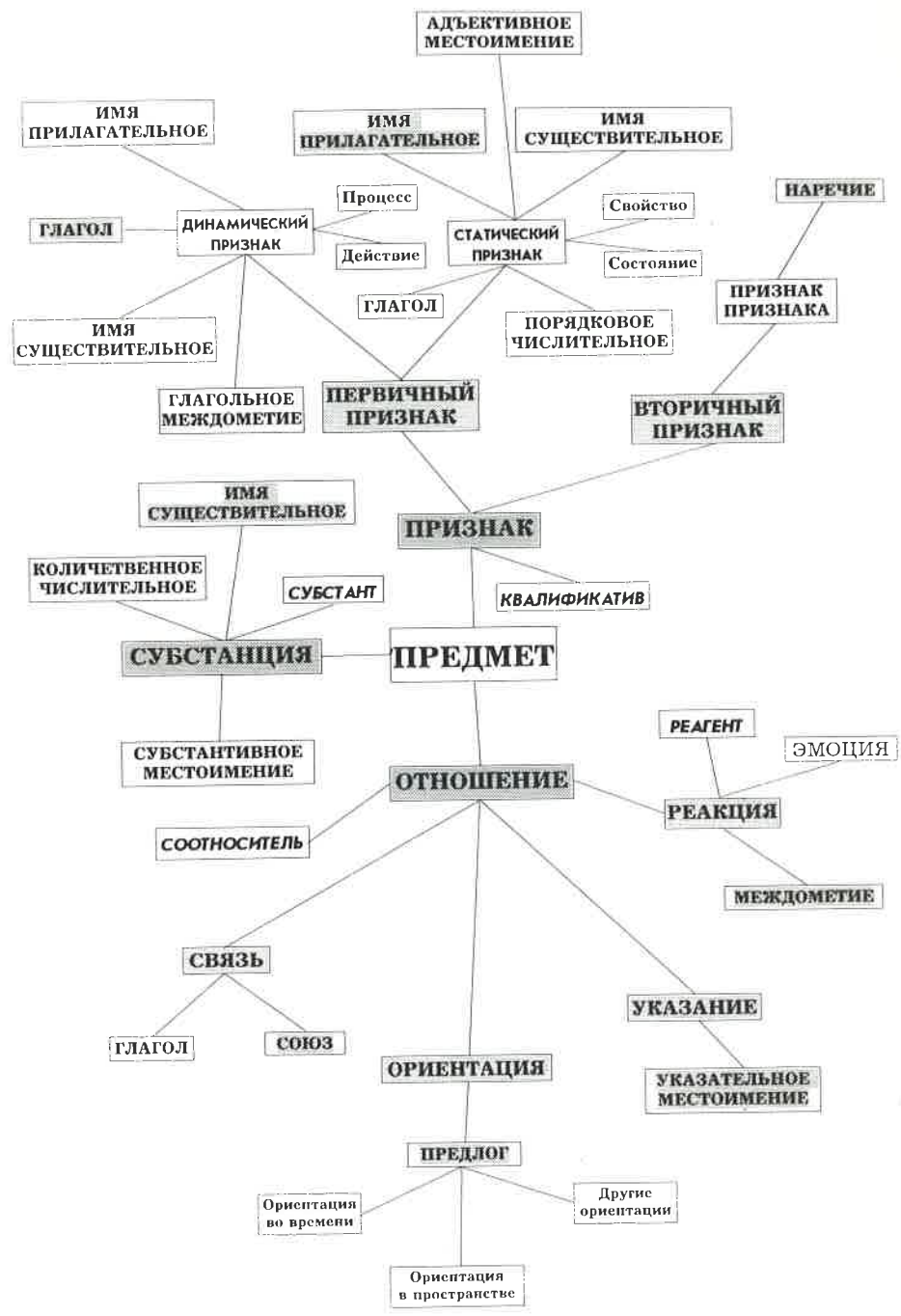

Схема 3

ЭСТРАКАТЕГОРИАЛ

№	Часть речи	Категории									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		Существительное	Прилагательное	Местомение	Числительное	Глагол	Наречие	Предлог	Союз	Частица	Междометие
1	Существительное	■									
2	Прилагательное		■								
3	Местомение			■							
4	Числительное				■						
5	Глагол					■					
6	Наречие						■				
7	Предлог							■			
8	Союз								■		
9	Частица									■	
10	Междометие										■

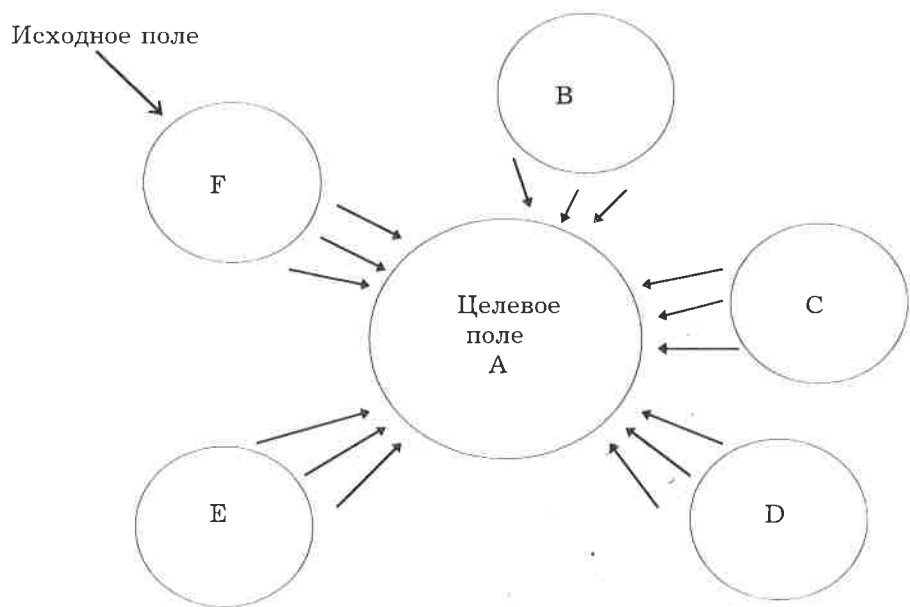
Схема 6

ИНТРАКАТЕГОРИАЛ

№	Часть речи	Категории									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		Существительное	Прилагательное	Местомение	Числительное	Глагол	Наречие	Предлог	Союз	Частица	Междометие
1	Существительное	■									
2	Прилагательное		■								
3	Местомение			■							
4	Числительное				■						
5	Глагол					■					
6	Наречие						■				
7	Предлог							■			
8	Союз								■		
9	Частица									■	
10	Междометие										■

Схема 7

Центростремительная транспозиция

Центробежная транспозиция

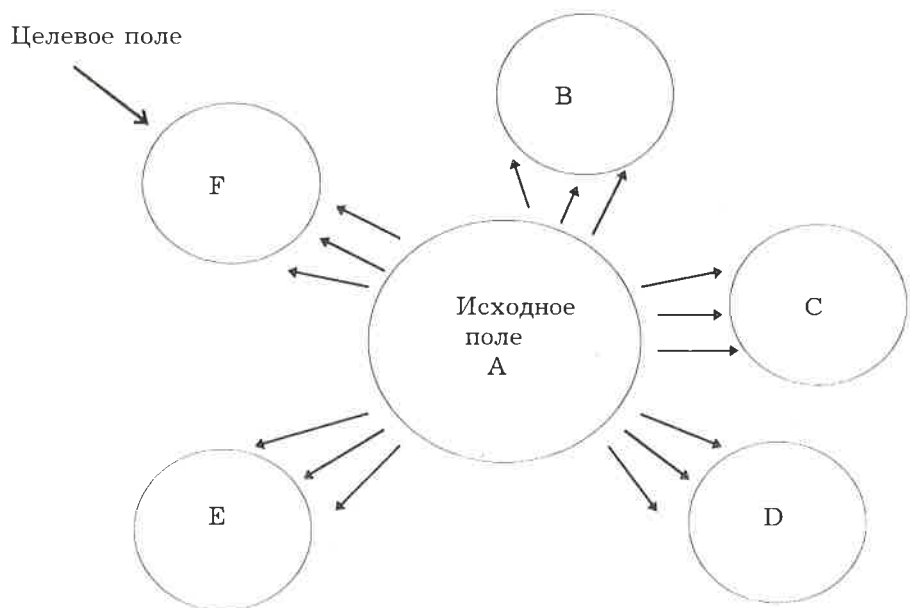

Схема 10

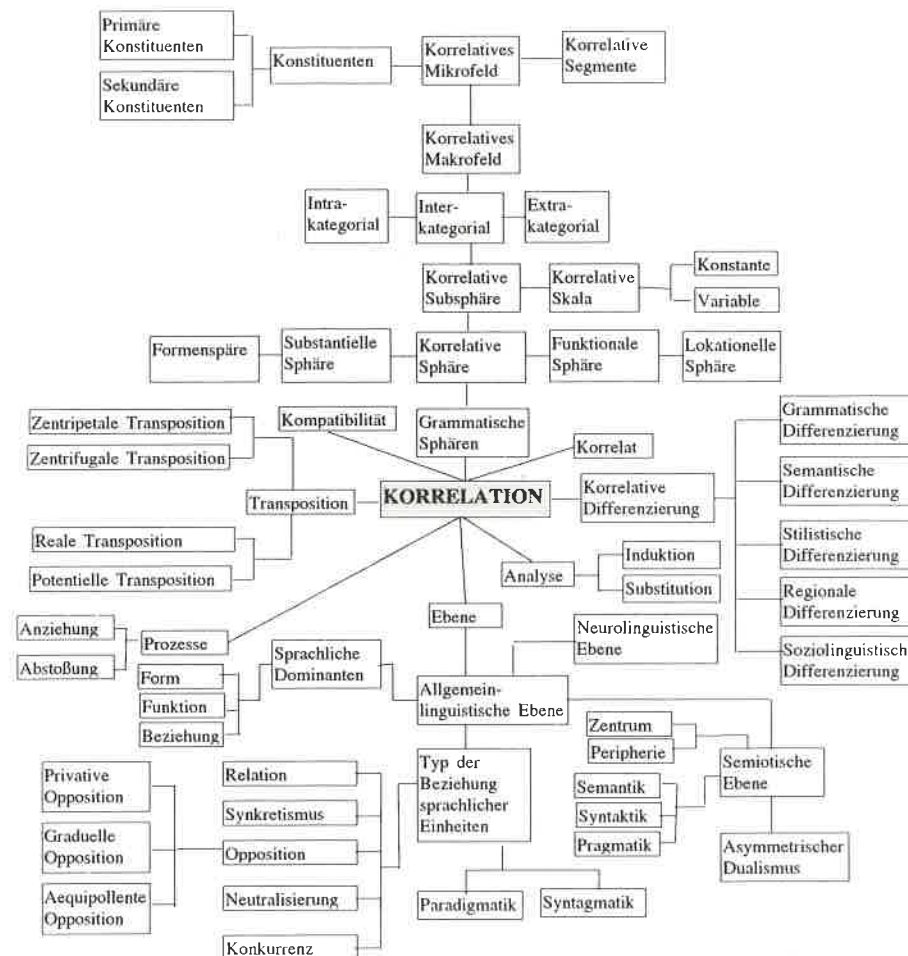
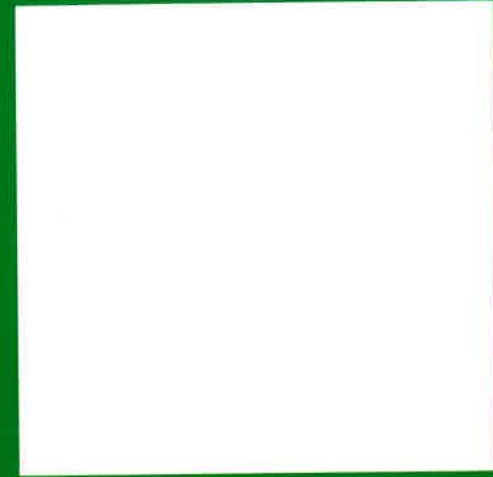

Схема 11

Бранко Тошович ГЛАГОЛЬНЫЙ КАТЕГОРИАЛ

Бранко Тошович

ГЛАГОЛЬНЫЙ

КАТЕГОРИАЛ